Включено в каталог 1941

ПРОВЕРЕНО 19[illegible] г.

**ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ**
**обозначенного здесь срока**

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| | | | | |
| | | | | |
| | | | | |
| | | | | |
| | | | | |
| | | | | |
| | | | | |
| | | | | |

I—6500.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ
ОБРАЗОВАНИЕ
С.-П.-Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Театральн. ул. 5.

Л. П. Кругликовъ-Гречаный.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
БИБЛІОТЕКА
ПО НАЧАЛЬНОМУ НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНІЮ.
С. П. Б. О-во ГРАМОТНОСТИ
Театральн. ул. 5.

# МЕТОДИКА ИСТОРІИ.

I-6500

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ.

Въ первомъ изданіи книга эта признана Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. заслуживающей вниманія при пополненіи библіотекъ учительскихъ институтовъ.

**Цѣна 1 р. 10 к.**

КІЕВЪ.—1913.
ИЗДАНІЕ АВТОРА.

371.3 : 9(07)
80
Пр... 1965 г.
1953
Инв. 66147

П. П. Кругликовъ-Гречаный.

# МЕТОДИКА ИСТОРІИ.

19874
БИБЛИОТЕКА ... Дома Рабпрос

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ и ДОПОЛНЕННОЕ.

Ин. № 66147

Въ первомъ изданіи книга эта признана Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. заслуживающей вниманія при пополненіи библіотекъ учительскихъ институтовъ.

Проверено 1935 г.

**Цѣна 1 р. 10 к.**

Проверено 1935 г.
371
К 810

КІЕВЪ.—1913.
ИЗДАНІЕ АВТОРА.

**КІЕВЪ.**
Типографія И. И. Чоколова, Б.-Житомірская ул. № 20, с. д.
**1912.**

## Изъ предисловія къ первому изданію.

Въ настоящее время, когда просвѣщеніе могучей волной широко разливается по русской землѣ, когда всюду на родинѣ нашей возникаютъ школы, быстро вырастаетъ цѣлая армія учителей и среди этихъ учителей замѣтно усиливается стремленіе поставить на высоту свое преподаваніе, съ особенной силой чувствуется потребность во всевозможныхъ руководствахъ для преподавателей. И, если преподаватели большинства школьныхъ предметовъ могутъ найти теперь на книжномъ рынкѣ въ болѣе или менѣе значительномъ выборѣ нужныя имъ методическія руководства, преподаватели исторіи находятся въ этомъ отношеніи въ довольно непріятномъ положеніи, такъ какъ на русскомъ языкѣ нѣтъ теперь ни одного подобнаго руководства, даже плохого, если, разумѣется, не считать нѣсколькихъ отрывочныхъ очерковъ по методикѣ исторіи. Такая острая нужда въ методическихъ руководствахъ къ преподаванію исторіи и заставила автора этой работы взяться за перо и сдѣлать попытку въ общедоступномъ очеркѣ систематизировать завоеванія, сдѣланныя до сихъ поръ въ области методики исторіи. При составленіи своего руководства авторъ пользовался какъ данными личнаго опыта, такъ и цѣлымъ рядомъ методическихъ работъ русскихъ и иностранныхъ, особенно нѣмецкихъ. Авторъ не преувеличиваетъ значенія своего труда. Онъ смотритъ на него лишь какъ на первый, нетвердый еще шагъ по пути созданія удовлетворительнаго методическаго руководства по исторіи.

***Авторъ.***

Кіевъ. 19 декабря 1910 г.

---

## Предисловіе ко второму изданію.

Въ настоящемъ, второмъ изданіи этой книги мною сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и небольшія дополненія.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность преподавателю исторіи въ Кіевскомъ I Реальномъ Училищѣ Леониду Павловичу Добровольскому за ту громадную и въ высшей степени благожелательную помощь, которую онъ неизмѣнно оказывалъ мнѣ при составленіи предлагаемаго руководства.

***Авторъ.***

Кіевъ. 25 сентября 1911 г.

## Предисловіе къ третьему изданію.

Предпринимая третье изданіе своей „методики исторіи", авторъ принялъ во вниманіе всѣ критическія замѣчанія относительно этой книги, какія только онъ гдѣ либо читалъ или слышалъ. Въ новомъ изданіи сдѣлано поэтому немало различныхъ болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій и дополненій.

***Авторъ.***

Кіевъ. 7 октября 1912 г.

# Введеніе.

«Исторія».

„Исторія“—слово греческое. У древнихъ грековъ оно обозначало, сперва, воспріятіе посредствомъ зрѣнія и слуха, потомъ,—знаніе, полученное отъ другихъ путемъ разспросовъ, безъ собственнаго наблюденія, наконецъ — повѣствованіе, изложеніе того, что̀ узнано. Въ послѣднемъ смыслѣ оно перешло къ римлянамъ, а отъ нихъ къ тѣмъ народамъ, которые образовали современныя европейскія націи. Въ настоящее время слово „исторія“ употребляется или въ смыслѣ науки о прошломъ, или въ смыслѣ самаго прошлаго, которое изучается.

Какъ наука о прошломъ, исторія въ широкомъ смыслѣ обнимаетъ все происшедшее, все прошлое, т. е. все, что имѣло развитіе и подвергалось внѣшнимъ и внутреннимъ измѣненіямъ. Въ этомъ смыслѣ можно говорить объ исторіи даже неодушевленныхъ предметовъ, поскольку они постепенно создавались и подвергались различнымъ перемѣнамъ въ формѣ, распространеніи, пользованіи ими людьми. Исторія въ узкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высшемъ смыслѣ обнимаетъ образованіе человѣческаго міра, всю прошлую, полную перемѣнъ, жизнь человѣчества.

Исторія, какъ наука. Опредѣленіе понятія.

Исторію, если понимать ее именно въ этомъ узкомъ, но общепринятомъ смыслѣ, можно опредѣлить такъ: 1) „исторія есть наука, которая изслѣдуетъ и излагаетъ въ причинной связи факты развитія людей въ единично-типической и коллективной дѣятельности ихъ, какъ соціальныхъ существъ“ (Э. Бернгеймъ), или 2) „исторія есть наука о прошлой общественной жизни человѣка, поскольку таковая подвергалась измѣненію“ (Г. Афанасьевъ), или 3) „исторія есть наука о томъ, какъ жили люди съ самыхъ отдаленныхъ

временъ и какъ они, посредствомъ различныхъ перемѣнъ въ ихъ жизни, дошли до того состоянія, въ которомъ они теперь находятся“ (А. Гартвигъ).

Историческіе источники.

Исторія, какъ наука, говоритъ о прошломъ на основаніи того сырого матеріала, который называется историческими источниками. Историческимъ источникомъ можетъ быть все то, что̀, исходя изъ прошлыхъ временъ, прямо или косвенно свидѣтельствуетъ о нихъ. Всѣ источники можно раздѣлить на двѣ группы: 1) непосредственные остатки старины (Überreste) *) и 2) свѣдѣнія о прошломъ, сохранившіяся въ чьей либо передачѣ (Tradition). Къ первой группѣ относятся различныя крупныя сооруженія, памятники, остатки погребеній, предметы домашняго обихода, оружіе, монеты, а также языкъ, учрежденія, вѣрованія, законы, нравы, обычаи, игры, различные акты, обыкновенныя надгробныя надписи и т. п. Все это вполнѣ реальные остатки, слѣды пережитыхъ эпохъ, непосредственно намъ о нихъ свидѣтельствующіе. Во вторую группу историческихъ источниковъ входятъ: а) историческія картины, карты, планы отдѣльныхъ мѣстностей, скульптурныя произведенія („образныя“ свидѣтельства), б) повѣствованія, саги, анекдоты, пословицы, пѣсни историческаго содержанія (устныя свидѣтельства), в) историческія надписи, генеалогіи, лѣтописи, хроники, біографіи, мемуары и всевозможныя другія историческія произведенія (письменныя свидѣтельства). Всѣ эти источники не обладаютъ уже тою непосредственностью, какая характеризуетъ источники первой группы. Это не прямые слѣды старины, а лишь повѣствованія о явленіяхъ прошлаго, передача тѣмъ или инымъ способомъ того, что̀ было.

Проф. Н. Карѣевъ даетъ иную, недостаточно впрочемъ исчерпывающую, классификацію историческихъ источниковъ. Онъ подраздѣляетъ ихъ на двѣ группы: 1) в е щ е с т в е н н ы е памятники и 2) памятники с л о в е с н ы е. Къ первымъ относятся, напр., произведенія искусствъ, предметы домашняго обихода, оружіе, украшенія, монеты и т. д. Ко вторымъ, которые подраздѣляются на устные и письменные, относятся, напр., а) языкъ и продукты

*) Дѣленіе источниковъ проведено по Э. Бернгейму. (Ernst Bernheim. Lehrbuch der historischen Methode und der Geschichtsphilosophie. Leipzig).

народно-поэтическаго творчества, въ которыхъ всегда можно отыскать немало слѣдовъ пережитыхъ эпохъ (устные памятники) и б) различныя надписи, лѣтописи, записки, мемуары, государственные документы и документы частной жизни, частныя письма, хозяйственныя записи, а также всѣ историческія, литературныя, богословскія, философскія, публицистическія и т. п. произведенія, исходящія изъ прошлыхъ временъ (письменные памятники).

При изученіи древнѣйшихъ эпохъ, о которыхъ мы или вовсе не имѣемъ письменныхъ свидѣтельствъ, или ихъ имѣемъ мало, главнѣйшимъ видомъ источниковъ являются различные вещественные памятники старины, при изученіи же эпохъ болѣе позднихъ, отъ которыхъ до насъ дошло болѣе или менѣе значительное количество письменныхъ свидѣтельствъ, мы пользуемся уже, какъ историческими источниками, преимущественно письменными памятниками, между тѣмъ какъ памятники вещественные отступаютъ на второй планъ, и отступаютъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе къ настоящему времени мы подвигаемся.

Критическая разработка источниковъ.

Однако всѣмъ этимъ сырымъ матеріаломъ, называемымъ историческими источниками, согласно требованіямъ исторической науки совершенно нельзя пользоваться безъ предварительной самой тщательной критической его разработки. Такая критическая разработка имѣетъ своей цѣлью выдѣлить изъ каждаго источника все то, что безусловно достовѣрно, что имѣло реальное существованіе, отбросивъ, какъ ненужное, всѣ тѣ искаженія, выдумки, иногда совершенно безсознательныя, которыя такъ часто встрѣчаются въ различныхъ памятникахъ. Историческая критика является необходимымъ элементомъ всякаго историческаго изслѣдованія. Только выдѣливъ изъ источниковъ истину, можно приступать къ серіозному, научному повѣствованію о минувшихъ временахъ. Слѣдуетъ замѣтить, что тѣ пріемы, которыми пользуется историческая критика при обслѣдованіи источниковъ, въ настоящее время достигли уже значительнаго совершенства.

Историческіе факты.

Въ результатѣ критической разработки сырого историческаго матеріала въ распоряженіи изслѣдователя оказывается цѣлая масса разрозненныхъ, но уже твердо установленныхъ фактовъ. Одни изъ этихъ фактовъ представляютъ собою событія, дѣянія отдѣльныхъ лицъ или цѣлой группы людей (напр., половецкій набѣгъ, разрушеніе Кіева татарами,

Бородинское сраженіе, возстаніе Стеньки Разина, исправленіе богослужебныхъ книгъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ); это факты прагматическіе или былевые. Другіе являются тѣми формами, въ которыхъ выразилась вся матеріальная, общественная и духовная жизнь человѣчества, представляютъ собою такъ сказать внѣшнія проявленія бытовой стороны жизни людей (напр., стиль того или другого зданія, состояніе суда въ какомъ нибудь государствѣ, ученіе Сократа, вѣра нашихъ предковъ въ Перуна, суевѣрія); это—факты культурные или бытовые.

Исторія прагматическая и исторія культурная.

Факты прагматическіе или былевые, если установить между ними, какъ это дѣлаетъ наука, причинную связь, т. е. разсматривать одни изъ нихъ, какъ причины, а другіе, какъ слѣдствія, вытянутся передъ нами въ стройные, связные ряды и въ совокупности своей составятъ т. наз. прагматическую или внѣшнюю исторію. Факты же культурные или бытовые, если связать ихъ согласно требованіямъ исторической науки въ эволюціонные ряды, выражающіе эволюцію, т. е. постепенное развитіе однѣхъ формъ изъ другихъ, составятъ въ цѣломъ т. наз. культурную или внутреннюю исторію.

Закономѣрность историческихъ явленій.

Изучая прагматическую ли. или культурную исторію, мы часто съ перваго же взгляда замѣчаемъ сходство, а иной разъ даже какъ бы повторяемость явленій жизни въ разные періоды и у разныхъ народовъ. Присматриваясь ближе, мы уже ясно видимъ, что на всемъ протяженіи исторіи человѣчества одинаковыя причины влекутъ за собою одинаковыя слѣдствія, а сходныя формы развиваются сходнымъ образомъ. Стало быть, существуетъ извѣстная закономѣрность историческихъ явленій. Можно думать поэтому, что жизнью человѣческихъ обществъ всегда управляли и управляютъ опредѣленные законы, причинные (въ области событій) или эволюціонные (въ области формъ). Законы эти однако до сихъ поръ еще прочно не установлены. По крайней мѣрѣ намѣченные уже законы общаго признанія въ исторической наукѣ пока не получили. Болѣе того, въ настоящее время нѣкоторые видные ученые категорически высказываются въ томъ смыслѣ, что сколько нибудь опредѣленныхъ законовъ въ исторіи по самому характеру этой науки вообще и не можетъ быть, что поэтому во всѣхъ случаяхъ историку приходится, отказавшись отъ мысли отыскать точные общіе

законы, довольствоваться простымъ установленіемъ причинной связи историческихъ явленій.

Работа ученаго историка.

Ясно теперь, въ чемъ должна заключаться работа ученаго историка. Прежде всего приходится тщательно разыскивать историческіе источники, собирать ихъ въ возможно бо́льшемъ количествѣ. Это—крайне кропотливая работа, требующая большого терпѣнія и настойчивости. Затѣмъ, весь этотъ собранный сырой матеріалъ подвергается самой тщательной критической разработкѣ, имѣющей цѣлью выдѣлить истину, установить несомнѣнные факты. Здѣсь надобенъ уже критическій умъ въ соединеніи съ большой осторожностью и вниманіемъ, потому что нерѣдко случается наталкиваться на намѣренныя и ненамѣренныя искаженія, даже цѣлые подложные документы. Далѣе слѣдуетъ соединеніе установленныхъ такимъ образомъ фактовъ въ одно стройное цѣлое. Это цѣлое должно быть живою, яркою картиной жизни былыхъ временъ; оно должно воспроизводить эту жизнь во всѣхъ по возможности деталяхъ, точно и въ то же время художественно, такъ чтобы она реально ощущалась, чтобы чувствовалось ея біеніе. Тутъ, разумѣется, необходима со стороны историка громадная сила воображенія, которая дала бы ему возможность какъ бы перенестись въ прошедшее, вполнѣ въ него погрузиться, самому жить изучаемой имъ жизнью; необходимъ до нѣкоторой степени и талантъ художника, чтобы изобразить прошлое во всей его жизненной правдѣ, облечь его въ плоть и кровь живой дѣйствительности. Наконецъ, дѣлаются различныя обобщенія, намѣчаются основные историческіе процессы. Здѣсь уже требуется способность къ философскому мышленію, нужна значительная широта взгляда. Слѣдуетъ замѣтить, что еще однимъ очень важнымъ свойствомъ необходимо долженъ обладать историкъ въ продолженіе всей своей ученой работы. Онъ долженъ отличаться полнымъ безпристрастіемъ, строгой объективностью. Эта объективность не позволяетъ приступать къ изслѣдованію съ предвзятыми мнѣніями, запрещаетъ подбирать факты и дѣлать выводы въ угоду той или иной теоріи, тѣхъ или иныхъ партійныхъ стремленій. Какъ всякій ученый изслѣдователь, историкъ долженъ честно и твердо искать истину, и только истину, во всемъ ея величіи и чистотѣ. Только при этомъ условіи будутъ имѣть научную цѣнность и всѣ тѣ домыслы, предположенія, которыя

нерѣдко приходится дѣлать изслѣдователю былыхъ временъ. Такова работа и таковы необходимыя свойства ученаго историка.

Предѣлы исторіи.

Въ направленіи будущаго исторія не видитъ себѣ конца, въ направленіи же прошедшаго она имѣетъ предѣлъ. Исторія начинается тамъ, гдѣ появляются первые слѣды общественной жизни людей.

Дѣленіе всемірной исторіи.

Изучаемая исторіей прошлая жизнь, какъ всего человѣчества въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ народовъ, раздѣляется на два періода: 1) періодъ доисторическій и 2) періодъ историческій. Подъ доисторическимъ періодомъ мы разумѣемъ тотъ неопредѣленный, но почти у всѣхъ народовъ громадный промежутокъ времени, о которомъ у насъ не сохранилось никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Историческимъ же періодомъ мы называемъ всю слѣдующую эпоху, примыкающую къ доисторическому періоду и теряющуюся въ настоящемъ, эпоху, о которой намъ говорятъ уже тѣ или иные письменные памятники.

Періодъ доисторическій подраздѣляется на три части: а) каменный вѣкъ, когда люди не знали еще металла и употребляли вмѣсто него камень; б) бронзовый вѣкъ, когда на ряду съ камнемъ, постепенно его вытѣсняя, появляется уже металлъ—мѣдь и бронза; наконецъ, в) желѣзный вѣкъ, когда къ бронзѣ присоединяется тугоплавкое желѣзо, особенно пригодное для выдѣлки оружія и вообще всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые должны отличаться особенной прочностью.

Историческій періодъ въ жизни человѣчества, какъ цѣлаго, или, какъ мы обыкновенно этотъ періодъ иначе называемъ, всемірную исторію тоже принято дѣлить на части. Особенно часто встрѣчается такое дѣленіе: а) древняя исторія, б) средняя и в) новая, причемъ древнюю исторію начинаютъ съ исторіи Египта и Ассиро-Вавилоніи, 476-ой годъ по Р. Х. считаютъ началомъ средней, а время великихъ открытій и изобрѣтеній и эпоху гуманизма началомъ новой исторіи. Иные къ этимъ тремъ частямъ прибавляютъ еще четвертую—такъ называемую новѣйшую исторію, принимая за ея начало 1815-ый годъ. Оригинальное дѣленіе всемірной исторіи предлагаетъ Левъ Мечниковъ. Онъ различаетъ въ ней три періода: 1) періодъ рѣчныхъ цивилизацій, когда исторической сценой были рѣчныя долины (Египетъ, Ассиро—Вавилонія и нѣкоторыя другія страны древняго Востока), 2) періодъ морскихъ цивилизацій, когда исторической сце-

ной являются уже страны, непосредственно прилегающія къ морямъ (Финикія, Греція, Римъ, государства Европы въ средніе вѣка) и 3) періодъ цивилизаціи океаническихъ, когда главная сцена событій перемѣщается къ океанамъ (государства Европы въ „новое время“,— съ эпохи великихъ открытій).

Дѣленіе русской исторіи.

Въ русской наукѣ изъ этой всемірной исторіи естественно выдѣляется и особенно подробно разсматривается исторія русской земли. И русская исторія, какъ и всемірная, обыкновенно подраздѣляется на періоды. Большинство дѣлитъ русскую исторію на два большихъ періода: 1) періодъ древней Россіи (до Петра) и 2) періодъ новой Россіи (послѣ Петра), причемъ за основаніе такого дѣленія принимается культурное начало. Періодъ древней Россіи въ свою очередь подраздѣляется одними на: 1) удѣльно-вѣчевую Русь и 2) Московское самодержавіе, другими на: 1) Русь до-христіанскую и 2) Русь христіанскую. Нѣкоторые предпочитаютъ дѣлить исторію Россіи на слѣдующіе четыре періода: 1) періодъ Кіевскій (до 1169 г.), 2) періодъ Владиміро-Суздальскій (до 1328 г.), 3) періодъ московскій (до 1713 г., т. е. до перенесенія столицы изъ Москвы въ Петербургъ) и 4) періодъ Петербургскій (до настоящаго времени). Такое приблизительно дѣленіе даетъ между прочимъ проф. В. Ключевскій. Первый періодъ онъ ограничиваетъ временемъ съ VIII до XIII в. нашей эры и называетъ его періодомъ Руси Днѣпровской, городовой, торговой; ко второму періоду онъ относитъ жизнь русской земли съ XIII до средины XV в. и даетъ ему названіе періода Руси Верхне-волжской, удѣльно-княжеской, вольно-земледѣльческой; третій періодъ—съ половины XV до второго десятилѣтія XVII в.—онъ именуетъ періодомъ великорусскимъ, періодомъ Руси московской, царско-боярской, военно-земледѣльческой; наконецъ, время съ начала XVII до половины XIX в. онъ относитъ къ четвертому періоду, называя его періодомъ всероссійскимъ, императорско-дворянскимъ, періодомъ, когда было въ силѣ крѣпостное хозяйство, земледѣльческое и фабрично-заводское.

Слѣдуетъ кстати замѣтить, что вообще при дѣленіи исторіи на періоды стремятся найти наиболѣе характерныя черты, проявившіяся въ ту или другую ея эпоху и на такомъ основаніи проводятъ ея дѣленіе.

Дѣленіе исторіи на части не научно, но удобно.

Но научно ли вообще какое либо дѣленіе исторіи на части? Безусловно нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, всегда, во всѣхъ случаяхъ исторія по крайней мѣрѣ въ глубинахъ своихъ

представляетъ собою цѣльный, непрерывный процессъ, постепенное развитіе однѣхъ формъ жизни изъ другихъ. Нельзя найти въ любомъ историческомъ процессѣ тотъ моментъ, когда бы вдругъ оканчивались явленія одного рода и сразу же начинались явленія другого. Исторія не знаетъ скачковъ. Принять, напр., 476-ой годъ за годъ внезапнаго паденія Западной Римской Имперіи и за рѣзкое и точное начало такъ называемаго средневѣковья совершенно невозможно, если есть желаніе не выходить изъ предѣловъ научности. Западная Римская имперія начинаетъ падать гораздо раньше и паденіе ея идетъ постепенно, 476-ой же годъ является лишь однимъ изъ моментовъ этого длительнаго процесса и моментомъ притомъ не послѣднимъ, да къ тому же и не имѣющимъ особенно существеннаго значенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ начала, получившія свое полное выраженіе и развитіе въ средніе вѣка, ведутъ свое происхожденіе не съ 476-го именно года, а коренятся въ явленіяхъ римской жизни, гораздо болѣе раннихъ. Вообще можно сказать, что каждый моментъ въ исторіи есть какъ бы сложное, иной разъ очень запутанное сплетеніе самыхъ различныхъ элементовъ. Здѣсь и пережитки старины, существующіе лишь въ силу инерціи, и продукты прошлаго, сохраняющіе въ полной мѣрѣ свою силу и значеніе въ настоящемъ и обѣщающіе существованіе и въ послѣдующее время, здѣсь, наконецъ, и зародыши явленій, которые достигнутъ полнаго своего развитія лишь въ будущемъ. И развѣ съ научной точки зрѣнія допустимо расчленять цѣлый рядъ такихъ сложныхъ моментовъ, если этотъ рядъ, какъ это понятно, представляетъ собою одну непрерывную, въ высшей степени прочно связанную историческую цѣпь? Ясно, что нѣтъ. Итакъ, дѣленіе исторіи на части не научно. Но оно очень удобно, такъ какъ облегчаетъ намъ какъ общее разсмотрѣніе исторіи, такъ и изученіе той или иной ея части въ самыхъ характерныхъ признакахъ. Это то удобство и заставляетъ насъ признавать и примѣнять такое дѣленіе, несмотря на всю его ненаучность.

Важнѣйшіе научные труды по исторіи.

Важнѣйшими трудами общаго характера по всеобщей исторіи на русскомъ языкѣ являются: (общіе очерки) 1) Веберъ. Всеобщая исторія. Переводъ Андреева и Невѣдомскаго, изд. К. Т. Солдатенкова, 16 т. 2) Гельмольтъ. Исторія человѣчества, 9 т. 3) М. Петровъ. Лекціи по всемірной исторіи.

4 т.; (очерки отдѣльныхъ эпохъ) 4) Ю. Липпертъ. Исторія культуры. 5) Масперо. Древняя исторія народовъ Востока. 6) Ю. Белохъ. Исторія Греціи. 2 т. 7) Моммсенъ. Римская исторія. I—III и V т. 8) Лависсъ и Рамбо. Всеобщая исторія съ IV в. до нашего времени. 3 т. (средніе вѣка до 1492 г.). 9) Н. Карѣевъ. Исторія Западной Европы въ новое время. 6 т. (7 книгъ). 10) Лависсъ и Рамбо. Исторія XIX в. 8 т. Главные труды общаго характера по русской исторіи слѣдующіе: 1) С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 29 т. 2) К. Бестужевъ-Рюминъ. Русская исторія. 2 т. 3) Д. Иловайскій. Исторія Россіи. 5 т. 4) В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи. 4 т. 5) С. Платоновъ. Лекціи по русской исторіи. 6) П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. 3 ч.

Защита исторіи, какъ научной дисциплины.

Еще недавно многіе думали, а иные пожалуй и теперь думаютъ, что исторія не имѣетъ права называться наукой. Въ подтвержденіе такого мнѣнія указывали, напр., на то, что историческія явленія въ высшей степени сложны и потому слишкомъ ужъ большую роль должна играть въ нихъ случайность, чтобы въ историческомъ процессѣ можно было установить какую нибудь закономѣрность. Говорятъ далѣе, что въ области явленій общественной жизни нельзя производить опыты, нельзя пользоваться методомъ эксперимента, а это не даетъ будто бы достаточной возможности выводить историческіе законы и потому лишаетъ исторію права называться наукой въ полномъ смыслѣ этого слова.

Но на это можно возразить прежде всего то, что несмотря на всю сложность историческихъ явленій, при внимательномъ изученіи нетрудно установить въ нихъ главные, руководящіе элементы, которые мало или даже совсѣмъ не зависятъ отъ всевозможныхъ случайностей и слѣдуютъ другъ за другомъ съ извѣстной опредѣленностью, вполнѣ закономѣрно. Далѣе, если въ исторіи непримѣнимъ методъ эксперимента, то вѣдь онъ неприменимъ и въ математикѣ и астрономіи, а это несомнѣнно науки и науки притомъ точныя и очень развитыя. Исторія, какъ и всякая наука, пользуется вполнѣ опредѣленными научными методами изслѣдованія, но разумѣется лишь такими, которые соотвѣтствуютъ ея характеру, сущности, всѣмъ ея особенностямъ. Это—, во-первыхъ, методъ индуктивный, примѣняемый въ тѣхъ случаяхъ, когда рядъ одинаковыхъ, хотя и разновременныхъ явленій, даетъ воз-

можность сдѣлать нѣкоторые выводы, обобщенія, во-вторыхъ, методъ дедуктивный съ значительнымъ участіемъ аналогіи, методъ, которымъ пользуются всякій разъ, когда представляется случай выводы, сдѣланные по отношенію къ цѣлому ряду какихъ либо явленій, примѣнить къ одному или группѣ явленій сродныхъ ради ихъ выясненія (дедукція), или когда приходится болѣе или менѣе широко умозаключать о какомъ нибудь мало изслѣдованномъ явленіи на основаніи установленнаго уже частичнаго, но яснаго сходства этого явленія съ другимъ вполнѣ хорошо извѣстнымъ (аналогія). Затѣмъ, въ защиту исторіи, какъ науки, можно сказать еще, что она обладаетъ своимъ спеціальнымъ матеріаломъ, въ настоящее время уже очень обильнымъ, что критическая разработка этого матеріала достигла теперь большого совершенства, что вообще въ области историческаго изслѣдованія создались уже вполнѣ научные, точные пріемы. Кромѣ того, появилось много различныхъ спеціальныхъ работъ по исторіи, прекрасно освѣщающихъ цѣлыя эпохи или отдѣльные вопросы. Наконецъ, и это слѣдуетъ замѣтить, исторія вошла нынѣ въ кругъ другихъ наукъ, пользуясь довольно часто ихъ пріобрѣтеніями и въ свою очередь отдавая многимъ изъ нихъ въ полное распоряженіе свое собственное достояніе.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ то, что мы называемъ исторической наукой.

**Исторія — наука и исторія — учебный предметъ.**

Однако въ такой строгой формѣ, въ такомъ, такъ сказать, чистомъ видѣ исторію ввести въ кругъ преподаванія въ средней, а въ особенности въ низшей школѣ, совершенно невозможно, потому что ее не поймутъ учащіеся, не разберутся въ ней, и результаты, конечно, получатся самые плачевные. Для того же, чтобы исторію можно было съ успѣхомъ преподавать въ средней и низшей школѣ, ее необходимо тщательно приноровить къ школьнымъ требованіямъ, ей надо придать уже иную форму, форму, такой цѣли вполнѣ соотвѣтствующую. Въ этомъ измѣненномъ видѣ, въ этой „иной“ формѣ исторія называется уже учебнымъ предметомъ.

Отличіе исторіи, какъ науки, отъ исторіи, какъ учебнаго предмета, заключается главнымъ образомъ въ томъ, что 1) исторія, какъ наука, представляетъ критическое изслѣдованіе матеріала, извлекаемаго изъ историческихъ источниковъ, исторія же, какъ учебный предметъ, излагаетъ уже

только готовые результаты этого критическаго изслѣдованія, не касаясь вовсе въ большинствѣ случаевъ самой критики; 2) исторія, какъ наука, обнимаетъ жизнь всего человѣчества, не дѣлая различія между отдѣльными народами, исторія же, какъ учебный предметъ, даетъ свѣдѣнія о прошломъ лишь самыхъ главныхъ историческихъ народовъ, да и то опуская изъ этого прошлаго все то, что не имѣетъ существеннаго значенія съ точки зрѣнія общаго образованія; 3) исторія, какъ наука, изслѣдуетъ всѣ стороны жизни народовъ, не исключая разумѣется и самыхъ сложныхъ проявленій ихъ духовной культуры, исторія же, какъ учебный предметъ, примѣняясь къ умственному развитію учащихся въ средней и низшей школѣ, по необходимости ограничиваетъ свой матеріалъ тѣми свѣдѣніями, которыя могутъ быть усвоены, поняты этими учащимися, и поэтому самыя сложныя и можетъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ очень важныя явленія исторической жизни того или иного народа или совершенно опускаются, устраняются изъ курса даже средней школы, или же о нихъ упоминается лишь коротко, въ самыхъ общихъ чертахъ.

Изъ этого сравнительнаго разсмотрѣнія исторіи, какъ науки, и исторіи, какъ учебнаго предмета, ясно видно, въ чемъ разница между ними, а также и то, что составляетъ сущность исторіи, какъ учебнаго предмета. Здѣсь кстати надо подчеркнуть, что исторія, какъ учебный предметъ, никогда не должна рѣзко обособляться отъ научной исторіи, пытаться вести самостоятельную, независимую жизнь. Напротивъ того, она должна неизмѣнно находиться въ самой тѣсной связи съ исторіей-наукой, черпая изъ нея и матеріалъ и выводы, пользуясь всякимъ ея пріобрѣтеніемъ. И чѣмъ выше возрастъ учащихся въ той или иной школѣ и чѣмъ эти учащіеся развитѣе, тѣмъ болѣе научный характеръ должно принимать преподаваніе исторіи.

**Исторія, какъ учебный предметъ.**

На пути нормальнаго изученія исторіи въ низшей и средней школѣ встрѣчается немало серіозныхъ, опасныхъ даже препятствій. Приходится считаться и съ обширностью предмета, и съ сомнительностью многихъ явленій прошлаго, и съ рѣзкой спорностью нѣкоторыхъ историческихъ вопросовъ. Въ высшей степени затруднительно также поставить школьное обученіе исторіи такъ, чтобы оно не было пустымъ, поверхностнымъ и въ то же время было бы достаточно интереснымъ и вполнѣ понятнымъ для учащихся. Всѣ эти до-

садныя трудности однако вполнѣ искупаются громаднымъ образовательно—воспитательнымъ значеніемъ исторіи, которое, собственно говоря, и дало возможность ввести этотъ предметъ въ школьный курсъ и побудило многихъ пытаться отвести ему болѣе почетное мѣсто среди другихъ предметовъ школьнаго преподаванія, чѣмъ то, какое занимаетъ онъ въ настоящее время.

Образовательно-воспитательное значеніе исторіи учебнаго предмета. 1) Обогащеніе важными свѣдѣніями.

Образовательно-воспитательное значеніе исторіи-учебнаго предмета заключается въ слѣдующемъ: 1) Исторія даетъ болѣе или менѣе значительный запасъ свѣдѣній, какъ о прошломъ всего человѣчества, такъ и объ историческихъ судьбахъ родного намъ народа. Эти свѣдѣнія, вообще цѣнныя для каждаго образованнаго человѣка, въ нѣкоторыхъ случаяхъ жизни бываютъ особенно полезны. Приходится ли читать беллетристическія или научныя произведенія, случается ли просматривать ту или иную газетную статью или вести бесѣду въ обществѣ, наступаетъ ли годовщина значительнаго историческаго событія или во время путешествія встрѣтится какой нибудь памятникъ старины, во всѣхъ такихъ случаяхъ нерѣдко является необходимость разобраться въ тѣхъ или иныхъ историческихъ терминахъ, понятіяхъ, вызвать въ своемъ воображеніи какое либо событіе былыхъ временъ, или сослаться въ подтвержденіе своего мнѣнія на какой нибудь историческій примѣръ. А для этого, разумѣется, надо имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество историческихъ свѣдѣній.

2) Развитіе памяти.

2) Изученіе исторіи, какъ учебнаго предмета, способствуетъ развитію памяти, и въ такой притомъ степени, что это даже дало нѣкоторымъ поводъ упрекать исторію въ развитіи одной только этой способности въ ущербъ всѣмъ остальнымъ. Конечно, такой упрекъ можетъ имѣть основаніе лишь при очень плохой постановкѣ преподаванія исторіи, такъ какъ при нормальныхъ условіяхъ исторія въ настоящее время является уже гораздо болѣе предметомъ пониманія, чѣмъ памяти. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что при изученіи исторіи память развивается очень хорошо. Вѣдь учащемуся приходится постоянно запоминать цѣлый рядъ отдѣльныхъ фактовъ, именъ, хронологическихъ датъ, образующихъ подчасъ весьма сложныя комбинаціи.

3) Развитіе воображенія.

3) Изученіе исторіи дѣйствуетъ развивающе и на воображеніе ребенка. То, что онъ слышитъ отъ учителя или пу-

темъ чтенія извлекаетъ изъ книги, возсоздается въ его воображеніи въ видѣ опредѣленныхъ образовъ. Подъ вліяніемъ слышаннаго или прочитаннаго въ его умѣ рисуется характеръ того или иного историческаго лица, внѣшній его видъ, торжественныя процессіи, битвы, тѣ мѣста, гдѣ совершались событія, вся обстановка жизни былыхъ временъ,—словомъ, встаютъ и тянутся цѣлыя вереницы полныхъ жизни картинъ. Правда, гораздо болѣе сильное дѣйствіе на воображеніе оказываютъ различные фантастическіе разсказы, но въ такомъ случаѣ развитіе этой познавательной способности проходитъ далеко не такъ спокойно, нормально, здорово, какъ при изученіи исторіи, и это прежде всего потому, что фантастическій разсказъ какъ бы подавляетъ всю психику ребенка, до болѣзненности возбуждая его воображеніе и почти не оставляя мѣста для свободнаго развитія другихъ умственныхъ способностей, тогда какъ исторія дѣйствуетъ на воображеніе, хотя и слабѣе, но за то несравненно мягче и, такъ сказать, терпимѣе по отношенію къ другимъ сторонамъ психики.

b) Развитіе разсудочной способности.

b) Изученіе исторіи очень благотворно дѣйствуетъ также на разсудочную способность ребенка. Нѣкоторые говорятъ, что, въ то время какъ изученіе математики развиваетъ дедуктивное мышленіе, а изученіе естественныхъ наукъ—индуктивное, изученіе исторіи будто бы вовсе не развиваетъ мышленія, потому что совершенно не требуетъ разсудочной дѣятельности, а нуждается въ одной лишь механической работѣ памяти учащагося. Но такое мнѣніе совершенно неосновательно, неосновательно хотя бы по одному тому, что въ настоящее время сущностью исторіи являются уже не отдѣльные факты, требующіе для усвоенія главнымъ образомъ работы памяти, а какъ разъ длительные процессы, разобраться въ которыхъ при помощи одной памяти безъ напряженной работы разсудка совершенно невозможно.

При изученіи исторіи является потребность въ такихъ формахъ мышленія, какъ индукція, дедукція, аналогія, анализъ и синтезъ. Въ самомъ дѣлѣ, сообщая ученикамъ рядъ отдѣльныхъ фактовъ, преподаватель пріучаетъ ихъ фиксировать свою мысль на самыхъ существенныхъ чертахъ каждаго изъ этихъ фактовъ, а затѣмъ уже дѣлать нѣкоторыя обобщенія, отыскивать въ этихъ отдѣльныхъ фактахъ объединяющія начала. Это индукція. Напр., изученіе отдѣльныхъ мѣропріятій и фактовъ изъ жизни Петра Великаго мо-

жетъ легко повести къ заключенію, что главнѣйшей цѣлью его жизни было благо государственное. Съ другой стороны можно предоставить ученику изъ какого либо добытаго посредствомъ индукціи общаго положенія вывести тѣ или иныя заключенія относительно отдѣльныхъ частныхъ случаевъ соотвѣтствующаго типа. Это дедукція. Напр., если ученикъ будетъ твердо знать, что главнымъ мотивомъ всей дѣятельности Петра В. было благо государственное, то этимъ ему уже предоставляется возможность, особенно во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, правильно заключать о сущности и основномъ мотивѣ отдѣльныхъ дѣяній Петра. Далѣе, ученикамъ приходится иногда дѣлать умозаключенія о какомъ-либо мало изслѣдованномъ явленіи на основаніи установленнаго уже частичнаго сходства этого явленія съ другимъ, вполнѣ хорошо извѣстнымъ. Это аналогія. Напр., наблюдая сходство оружія и другихъ предметовъ у первобытнаго человѣчества и у современныхъ дикарей, ученикъ приходитъ къ выводу, что такое сходство должно быть и въ другихъ отношеніяхъ, и потому, пользуясь большимъ запасомъ свѣдѣній о бытѣ современныхъ дикарей, дѣлаетъ цѣлый рядъ умозаключеній о жизни человѣчества въ доисторическій періодъ. При изученіи исторіи, когда приходится знакомить учениковъ съ какимъ-либо сложнымъ, труднымъ понятіемъ, необходимо бываетъ для усвоенія этого понятія разложить его на составныя части, уже вполнѣ доступныя пониманію учениковъ, или выдѣлить изъ него болѣе простое основное ядро. Это анализъ. Этимъ способомъ знакомятся съ такими, напр., понятіями, какъ культура, государство, общество. Преподаватель можетъ предоставить ученику написать характеристику какого-либо историческаго дѣятеля на основаніи отдѣльныхъ свѣдѣній о немъ. Въ такомъ случаѣ ученику придется изъ отдѣльныхъ штриховъ создать цѣльную картину, изъ отдѣльныхъ чертъ сложить характеръ. Это синтезъ.

Вообще при изученіи исторіи на долю разсудочной способности выпадаетъ очень много работы. Вѣдь на каждомъ шагу приходится то выяснять основныя историческія понятія или образовывать логическія сужденія, то проводить сравненія, дѣлать различныя умозаключенія, то разбираться въ причинахъ и слѣдствіяхъ, вообще осмысливать каждое событіе, или, изслѣдуя какую-нибудь легенду, призывать къ работѣ критическую способность нашего ума. Стало быть,

значеніе изученія исторіи въ дѣлѣ развитія разсудка несомнѣнно.

5) Изученіе исторіи оказываетъ въ высшей степени благотворное вліяніе также на развитіе лучшихъ сторонъ нравственной природы человѣка. 5) Вліяніе на нравственную природу человѣка.

Знакомясь съ жизнью той или иной исторической личности, наблюдая дѣятельность этой личности въ различныхъ областяхъ жизни, учащійся быстро и глубоко проникается тѣми примѣрами высокой гуманности, самоотверженія, преданности своему долгу, мужества, силы воли и настойчивости въ достиженіи свѣтлыхъ цѣлей, которые онъ здѣсь находитъ. Примѣры терпѣливаго страданія вызываютъ въ немъ доброе чувство сожалѣнія, примѣры героической вѣрности зажигаютъ огонь рѣшимости, примѣры святой любви и самоотверженія озаряютъ его душу свѣтомъ высшей нравственности. Ученикъ какъ бы вступаетъ въ общество высоконравственныхъ личностей, и эта идеальная среда, въ которую онъ такимъ образомъ вдругъ попадаетъ, оказываетъ на него, разумѣется, самое сильное и благотворное вліяніе. И у него создаются мало по малу прочныя нравственныя привычки, у него является стремленіе подражать этимъ высокимъ примѣрамъ, вырабатывается извѣстная нравственная энергія. Мы знаемъ, что лучшія качества древнихъ грековъ и римлянъ воспитывались на историческихъ свѣдѣніяхъ о наиболѣе выдающихся личностяхъ древняго міра. Извѣстно, напр., что богатырскія дѣянія, воспѣтыя въ Иліадѣ Гомера, побуждали къ подвигамъ Александра Македонскаго. Стало быть, тѣ факты, въ которыхъ проявились лучшія стороны человѣческой природы, приносятъ намъ въ смыслѣ развитія нравственности огромную пользу.

Но на развитіе положительныхъ нравственныхъ свойствъ оказываютъ вліяніе не только свѣтлыя, но и самыя темныя, непривлекательныя дѣянія людей, и, надо сказать, эти послѣднія благотворно дѣйствуютъ на насъ именно своими отрицательными чертами. Вѣдь примѣры жестокости, кровожадности наполняютъ сердце наше благороднымъ негодованіемъ, примѣры узкаго эгоизма, алчности или малодушія вызываютъ чувство отвращенія. И, думается, можно сказать, что въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія примѣры отвратительныхъ пороковъ, крупныхъ недостатковъ играютъ очень видную роль, роль, пожалуй, не меньшую, чѣмъ та, которую играютъ примѣры положительной нравственности.

Не мѣшаетъ замѣтить, что тайна могучаго воздѣйствія исторіи на нравственность объясняется въ значительной степени тѣмъ именно, что исторія не диктуетъ скучныхъ, безжизненныхъ правилъ морали, а дѣйствуетъ живыми примѣрами высокихъ нравственныхъ достоинствъ или недостатковъ, примѣрами тѣмъ болѣе цѣнными, что они наблюдались въ дѣйствительности, имѣли безусловно реальное существованіе, а не были придуманы, хотя бы и съ полнымъ правдоподобіемъ, какъ это мы видимъ въ различныхъ беллетристическихъ произведеніяхъ.

На урокахъ исторіи каждый ученикъ легко замѣтитъ, что не одинъ онъ радуется и негодуетъ, когда проходятъ одна за другой яркія картины свѣтлыхъ и темныхъ дѣяній, но что такія же чувства волнуютъ и его товарищей; тогда пойметь онъ, что эти товарищи близки ему по духу, и въ немъ явится къ нимъ доброе, братское расположеніе, эта лучшая основа всякой общественной жизни.

Исторія очень внимательно относится къ различнымъ народамъ, когда либо жившимъ на землѣ, не пренебрегаетъ даже дикарями, ихъ грубымъ бытомъ, вѣрованіями, заботливо собираетъ всякіе остатки старины, разъ только изъ нихъ можно хоть что нибудь узнать о прошломъ рода людского. Такое внимательное, любовное отношеніе исторіи къ человѣчеству легко возбуждаетъ въ тѣхъ, кто ею занимается, большой интересъ и сочувствіе ко всему, что касается человѣка, и такимъ образомъ воспитываетъ въ людяхъ истинную гуманность.

При нормальныхъ условіяхъ преподаванія, исторія, какъ и другіе учебные предметы, стремится отыскать истину, говорить правду безъ искаженій, вынося каждый разъ совершенно объективный приговоръ. И это уже самое исканіе истины, чистое стремленіе къ правдѣ очень цѣнно въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ вырабатываетъ въ ученикахъ извѣстные нравственные навыки, развиваетъ смѣлую правдивость, любовь и уваженіе къ истинѣ.

Исторія ясно говоритъ намъ, что всякое человѣческое общество можетъ нормально существовать лишь при условіи, если всѣ входящіе въ него люди будутъ соблюдать извѣстныя правила, которыя ограничиваютъ желанія и стремленія отдѣльныхъ индивидуумовъ во имя общаго блага. А такъ какъ общество, доставляя отдѣльному человѣку защиту и

рядъ культурныхъ благъ, является для него, можно сказать, необходимымъ условіемъ сколько нибудь сноснаго существованія, то, разумѣется, каждый изъ насъ долженъ прійти къ твердому убѣжденію, что соблюденіе опредѣленныхъ правилъ по отношенію къ другимъ людямъ, т.-е. правилъ нравственности—наша прямая, естественная обязанность. Стало быть, уже одно только сухое логическое построеніе, къ которому между прочимъ приводитъ изученіе исторіи, заставляетъ насъ дать своей волѣ нравственное направленіе.

Изученіе исторіи вселяетъ убѣжденіе, что зло и неправда никогда не могутъ долго служить основаніемъ, на которомъ развивается жизнь народовъ, что рано или поздно побѣда всюду останется за добромъ и правдой, что человѣчество неизмѣнно, хотя и очень медленно, съ частыми остановками и даже отступленіями, идетъ впередъ, къ лучшему, счастливому будущему. А такое радостное убѣжденіе поднимаетъ нашъ духъ, окрыляетъ насъ самыми свѣтлыми надеждами, придаетъ намъ силы продолжать свою культурную работу и тѣмъ даетъ нашей волѣ доброе, нравственное направленіе.

Разсматривая дѣянія отдѣльныхъ историческихъ личностей, исторія всегда выноситъ высоконравственный, справедливый приговоръ. Ореоломъ безконечнаго уваженія окружаетъ она имена тѣхъ, кто приносилъ человѣчеству пользу, съ презрѣніемъ глядитъ она на тѣхъ, кто благополучіе свое строилъ на несчастьи, гибели другихъ. И справедливость ея приговора не ограничивается этимъ. Она подмѣчаетъ у самыхъ дурныхъ людей извѣстныя достоинства, а у хорошихъ—недостатки, и ничего не скрываетъ. Такимъ образомъ она пріучаетъ насъ справедливо, безпристрастно судить о людяхъ и даетъ намъ при этомъ для такого суда очень высокій критерій—количество приносимой человѣчеству пользы.

Та нравственная сила, которая разовьется въ ученикѣ подъ вліяніемъ изученія исторіи, будетъ оказывать на него болѣе или менѣе сильное и постоянное воздѣйствіе въ теченіе всей его жизни, на каждомъ шагу неизбѣжно проявляясь въ его дѣятельности. Онъ станетъ честнѣе, добросовѣстнѣе въ своей работѣ, будетъ лучше выполнять свои обязанности по отношенію къ обществу, будетъ справедливѣе и человѣчнѣе обращаться съ окружающими. И если въ нашемъ образованномъ обществѣ такъ сравнительно рѣдко еще встрѣ-

чаются люди долга и чести, люди благородные, безупречные, то это объясняется, смѣло можно сказать, отчасти и тѣмъ, что такое могучее орудіе нравственнаго воздѣйствія, какъ исторія, еще не научились приводить въ дѣйствіе, не научились цѣлесообразно пользоваться имъ. На справедливый упрекъ, посылаемый исторіи въ этомъ отношеніи, должна отвѣчать не сама исторія, а тѣ, отъ кого такъ или иначе зависитъ ея постановка въ нашей школѣ.

6) Развитіе любви къ родинѣ.

6) Ознакомленіе съ прошлымъ всего человѣчества, въ особенности же съ прошлымъ родной страны, оказываетъ громадное вліяніе на развитіе здороваго, сильнаго патріотическаго чувства, вызываетъ чистую, глубокую любовь къ родинѣ. Правда, всякому почти человѣку, даже совсѣмъ необразованному, присуща любовь къ родинѣ, но эта любовь обыкновенно бываетъ узка, стихійна, почти безсознательна и проявляется лишь изрѣдка, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, напр., во время опасной войны или когда приходится жить вдали отъ отчизны. Исторія же воспитываетъ любовь къ родинѣ гораздо болѣе сильную, широкую, сознательную и дѣятельную.

Въ самомъ дѣлѣ, примѣрами высокаго патріотизма, проявившагося въ дѣяніяхъ такихъ историческихъ личностей, какъ Мининъ, Петръ В., Жанна д'Аркъ и другіе, исторія легко поднимаетъ въ насъ волну могучаго патріотическаго чувства, вызываетъ стремленіе къ дѣятельному подражанію.

Знакомя съ прошлымъ всего родного народа, какъ одного цѣлаго, она выводитъ насъ изъ узкаго круга мелкихъ интересовъ и отношеній родной мѣстности на широкое поле общегосударственной жизни и представляетъ нашему сознанію высокіе общенародные идеалы, къ которымъ намъ надо стремиться для своего же блага и блага грядущихъ поколѣній. И вмѣстѣ съ тѣмъ намъ становится ясно, что наша любовь къ родинѣ можетъ и должна проявляться не только въ военное, но и въ мирное время, и не въ однихъ лишь крупныхъ событіяхъ, но и во всѣхъ мелочахъ жизни родной страны. Понятно, что такая широкая любовь къ отчизнѣ должна выражаться прежде всего и наиболѣе постоянно въ честномъ, непреклонномъ исполненіи нами всѣхъ нашихъ обязанностей, какъ бы онѣ ни были незначительны. Вѣдь для блага родины не безразлично, честно ли или не-

честно мы поступимъ въ томъ или другомъ случаѣ, выполнимъ ли или не выполнимъ какую нибудь свою обязанность.

Изучая исторію, мы узнаемъ, что такое нашъ народъ, чѣмъ онъ отличается отъ другихъ народовъ, какія задачи онъ уже успѣлъ рѣшить и какія еще стоятъ у него на пути, ожидая своего разрѣшенія, каково значеніе настоящаго момента въ жизни родной страны, наконецъ, чего можно ожидать нашей родинѣ въ будущемъ. И нашъ патріотизмъ дѣлается благодаря этому вполнѣ сознательнымъ, у насъ открываются глаза, мы яснѣе видимъ, что и какъ намъ дѣлать, чтобы принести возможно больше пользы родному государству.

Своими примѣрами патріотизма, выясненіемъ настоятельныхъ нуждъ нашего отечества, а также указаніемъ на отрицательныя стороны жизни нашего народа, исторія побуждаетъ насъ дѣятельно стремиться поскорѣе удовлетворить такія нужды и устранить всѣ недостатки. Такъ наша любовь къ родинѣ становится болѣе дѣятельной, активной.

7) Развитіе эстетическаго чувства.

7) Изученіе исторіи не проходитъ безслѣдно и для развитія нашего эстетическаго чувства. Намъ вѣдь приходится знакомиться съ такими историческими источниками, какъ произведенія изящной литературы далекаго и недавняго прошлаго, намъ случается изучать дивныя, полныя поэзіи сказанія сѣдой старины, разсматривать удивительные по своей красотѣ памятники искусства, предъ нами безконечной вереницей проходятъ различныя вѣрованія, обряды, пѣсни, костюмы, изящныя украшенія разныхъ народовъ былыхъ временъ. И все это вліяетъ на наше эстетическое чувство тѣмъ сильнѣе, что различныя явленія прошлыхъ временъ иллюстрированы уже въ настоящее время громаднымъ количествомъ художественно исполненныхъ картинъ, которыми теперь и пользуются болѣе или менѣе широко при школьномъ преподаваніи исторіи.

8) Побужденіе къ умственной работѣ.

8) Исторія такъ интересна и увлекательна и настолько хорошо отвѣчаетъ запросамъ нашего духа, что легко прививаетъ любовь къ знанію и тѣмъ даетъ толчокъ къ дальнѣйшей образовательной работѣ.

9) Пробужденіе уваженія къ памятникамъ старины.

9) Благодаря изученію исторіи мы можемъ прекрасно понять значеніе такихъ культурныхъ остатковъ прошлаго, какъ различныя старинныя сооруженія, надгробные памятники, древнія картины, и, понявъ, проникнуться уваженіемъ

къ нимъ, а это уваженіе побудитъ насъ всегда и всюду заботливо ихъ сохранять.

10) Выясненіе духовной природы человѣка.

10) Преподнося намъ почти неисчерпаемое обиліе самыхъ различныхъ человѣческихъ характеровъ, исторія даетъ намъ такимъ образомъ возможность познать „человѣка“, его сущность, весь его духовный обликъ. Стало быть, исторія— прекрасная школа для изученія духовной природы человѣка.

11) Развитіе индивидуальнаго, національнаго и общечеловѣческаго самосознанія.

11) Знакомясь съ какой либо исторической личностью, ученикъ какъ то невольно сравниваетъ то, что происходитъ въ душѣ этой личности, съ тѣмъ, что происходитъ въ немъ самомъ, и, находя сходство или различіе, неизбѣжно обращается къ самому себѣ, знакомится съ внутреннимъ міромъ своимъ, познаетъ себя. Такъ развивается въ немъ индивидуальное самосознаніе.

Изучая отечественную исторію, онъ широко знакомится съ роднымъ государствомъ и мало по малу опредѣляетъ свое будущее мѣсто въ немъ и роль. Такъ возникаетъ въ немъ самосознаніе національное.

Наконецъ, охватывая своимъ взоромъ прошлую и настоящую жизнь человѣчества, знакомясь съ такими общечеловѣческими задачами, какъ быстрый прогрессъ въ наукахъ, литературѣ, техникѣ и вообще въ области культуры, достигаемый лишь при дружной совмѣстной работѣ отдѣльныхъ народовъ, ученикъ получаетъ возможность по крайней мѣрѣ впослѣдствіи опредѣлить свое отношеніе ко всему человѣчеству и его завѣтнымъ идеаламъ. Такимъ образомъ въ ученикѣ зарождается и начинаетъ развиваться самосознаніе общечеловѣческое.

12) Облегченіе пониманія современности.

12) Исторія даетъ намъ возможность болѣе или менѣе свободно разбираться въ различныхъ явленіяхъ современной жизни. И это вотъ почему. Прежде всего, вѣдь настоящее находится въ самой тѣсной связи съ прошлымъ, которое исторія изучаетъ, органически развилось изъ этого прошлаго и имъ почти всецѣло объясняется. Затѣмъ, несомнѣнно исторія сообщаетъ намъ такую широту взгляда, которая совершенно недостижима въ узкомъ кругу житейскихъ отношеній. Она высоко поднимаетъ насъ надъ всѣми мелочами жизни, и мы какъ бы съ высоты птичьяго полета свободно озираемъ все прошлое и настоящее человѣчества и легко понимаемъ это прошлое и настоящее въ самой его сущно-

сти. А такая широта взгляда исправляетъ многія сужденія о современности, составляемыя нами на основаніи ограниченнаго опыта. Наконецъ, благодаря вѣдь изученію исторіи у насъ создается привычка и умѣнье быстро схватывать всю совокупность отношеній и правильно оцѣнивать вліяніе ихъ на общественную жизнь.

13) Значеніе въ практикѣ жизни.

13) Разбираясь въ явленіяхъ современности, мы обыкновенно не удовлетворяемся одними теоретическими разсужденіями, но стремимся и практически разрѣшить тѣ или иные наиболѣе волнующіе насъ вопросы, которые ставитъ наше настоящее въ самыхъ различныхъ областяхъ жизни. И здѣсь опять таки намъ необходимо считаться съ тѣмъ, что̀ говоритъ нашъ многоопытный учитель—исторія. Исторія можетъ принести въ такихъ случаяхъ громадную пользу, можетъ избавить насъ отъ многихъ подчасъ роковыхъ ошибокъ.

Она говоритъ намъ, напр., что общественная и политическая жизнь протекаетъ всегда закономѣрно, видимо по опредѣленнымъ естественнымъ законамъ историческаго развитія и что отдѣльная личность или даже группа людей не въ силахъ вдругъ передѣлать эту жизнь по своему усмотрѣнію, заставить ее возвратиться назадъ или пойти по другому руслу, кѣмъ либо искусственно созданному. И множество примѣровъ, доказывающихъ правильность такого положенія, можетъ привести намъ исторія. Такими примѣрами очень богата уже хотя бы одна великая французская революція и слѣдующая за ней реакція, когда дѣлалось немало неудачныхъ попытокъ осуществить тѣ или иныя перемѣны во французской государственной жизни, совсѣмъ не считаясь съ главными условіями, основами этой жизни. Стало быть, исторія какъ бы предостерегаетъ насъ отъ всѣхъ подобныхъ попытокъ, которыя вѣдь не только безплодны, но и до крайности вредны.

Кромѣ того, исторія указываетъ, напр., еще на то, что все настоящее есть лишь результатъ прошлаго и что въ этомъ прошломъ есть много добрыхъ и жизненныхъ элементовъ, съ которыми слѣдуетъ считаться, которые надо цѣнить. А такой взглядъ на прошлое удерживаетъ насъ отъ легкомысленнаго отрицанія всего прежняго, стараго, хотя бы иной разъ и хорошаго, во имя того, что ново и молодо, не позволяетъ намъ отрекаться отъ этого стараго, пренебрегать имъ, выбрасывать его, какъ негодный хламъ. Наоборотъ,

подъ вліяніемъ изученія исторіи мы проникаемся полнымъ уваженіемъ ко всему доброму старому, всѣми мѣрами стараемся его сохранить, оградить отъ разрушенія. И, кстати замѣтить, въ связи съ такимъ отношеніемъ къ старому мы научаемся цѣнить работу нашихъ предковъ, которые съ большимъ трудомъ, цѣною огромныхъ жертвъ собирали и собрали тѣ огромныя культурныя блага, которыми мы теперь пользуемся на правахъ прямыхъ наслѣдниковъ.

14) Развитіе способности выражать свои мысли.

14) Наконецъ, при изученіи исторіи въ школѣ, дѣтямъ часто приходится передавать усвоенное ими въ формѣ болѣе или менѣе связнаго разсказа, а это развиваетъ въ нихъ способность говорить связно, точно и ясно, пріучаетъ ихъ свободно выражать свои мысли.

Изъ всего сказаннаго ясно видно, насколько велико образовательно-воспитательное значеніе исторіи. Историческое образованіе,—это въ высшей степени цѣнный вкладъ въ духовную природу каждаго человѣка, вкладъ, которымъ онъ будетъ пользоваться всю свою жизнь для пользы своей и блага того народа, частицу котораго онъ составляетъ.

Такимъ образомъ въ исторіи—учебномъ предметѣ кроются громадныя, въ высшей степени цѣнныя воспитательныя и образовательныя силы. Но эти силы надо умѣть вызвать и сполна использовать, такъ чтобы онѣ произвели возможно бо̀льшую работу, дали возможно большій воспитательный и образовательный эффектъ. И достигнуть такого умѣнья — задача очень нелегкая. За разрѣшеніе этой то нелегкой задачи и берется та дисциплина, которая носитъ названіе методики исторіи.

## ГЛАВА I.

## „Методика“.

**Методика.**

Терминъ „методика“ происходитъ отъ греческаго слова „методъ“ (ἡ μέθοδος), что̀ значитъ путь, избираемый съ цѣлью изслѣдованія какого нибудь темнаго или непонятнаго предмета. „Методика“ въ общемъ значеніи этого слова есть ученіе о методахъ. „Методика исторіи“ есть такая педагогическая дисциплина, которая ставитъ своей задачей найти и разработать всѣ тѣ методы, способы, даже мелкіе пріемы, какіе только могутъ служить къ скорѣйшему и полнѣйшему усвоенію исторіи—учебнаго предмета. Короче и проще ска-

Методика исторіи.

зать, методика исторіи говоритъ намъ о томъ, какъ слѣдуетъ вести преподаваніе исторіи въ средней и низшей школѣ.

Методика исторіи стоитъ въ тѣсной связи съ дидактикой. Тѣ общія для всѣхъ учебныхъ предметовъ правила преподаванія, которыя даетъ дидактика, она научаетъ примѣнять къ преподаванію одного предмета—исторіи.

Роль методики исторіи въ дѣлѣ преподаванія.

Но нужна ли при школьномъ преподаваніи методика исторіи? Нерѣдко можно встрѣтить взглядъ, что, такъ какъ преподаваніе есть искусство, а искусство должно быть совершенно свободно, нестѣсняемо никакими рамками, то для учителя совсѣмъ излишни, а можетъ быть даже вредны какія бы то ни было руководства къ преподаванію, излишня стало быть и методика исторіи. На это можно возразить прежде всего то, что методика исторіи вовсе не имѣетъ въ виду, чтобы рабски слѣдовали всѣмъ ея указаніямъ, всѣмъ рекомендуемымъ ею пріемамъ. Методика не стѣсняетъ учителя. Она даетъ ему лишь болѣе или менѣе важные совѣты, указанія, которымъ онъ можетъ и не слѣдовать, разъ онъ съ ними несогласенъ. Съ другой стороны необходимо вѣдь признать, что указанія, какія даетъ методика, могутъ принести каждому учителю громадную пользу, такъ какъ они представляютъ собою рядъ совѣтовъ, исходящихъ отъ людей опытныхъ, испробовавшихъ различные пріемы преподаванія на практикѣ, иной разъ притомъ очень талантливыхъ. Указанія методики предостерегаютъ учителя отъ многихъ ошибокъ, промаховъ, которые такъ легко сдѣлать въ сложномъ дѣлѣ обученія исторіи, и сразу направляютъ его на испытанные, вѣрные пути преподаванія. И прислушиваться къ тому, что говоритъ методика исторіи, преподаватель долженъ всегда, даже успѣвъ пріобрѣсти извѣстный опытъ, а тѣмъ болѣе, разумѣется, когда дѣло свое онъ только начинаетъ и рѣшительно не знаетъ еще, какъ за него взяться, какъ его вести.

Итакъ, при нормальномъ школьномъ преподаваніи методика исторіи несомнѣнно въ высшей степени полезна, даже необходима. Къ сожалѣнію однако у насъ даже въ настоящее время преподаватели исторіи очень мало занимаются методикой своего предмета. И, думается, отчасти по этой причинѣ среди нашей учащейся молодежи такъ немного можно встрѣтить такихъ, которые бы глубоко интересовались исторіей и хорошо знали ее, знали бы разумѣется не

только въ смыслѣ свободнаго перечисленія отдѣльныхъ фактовъ и хронологическихъ датъ, но и въ смыслѣ достаточнаго пониманія самой сущности, основъ историческихъ событій.

Ея жизненность.

При правильной постановкѣ дѣла, въ каждомъ данномъ случаѣ какъ отдѣльные методы и мелкіе пріемы обученія исторіи, такъ и общій характеръ этого обученія, основываются частью на завоеваніяхъ, сдѣланныхъ исторической наукой, изъ которой вѣдь черпаетъ свой матеріалъ исторія—учебный предметъ, частью на успѣхахъ педагогики, которая даетъ общій тонъ всему школьному преподаванію, частью на свойствахъ самаго предмета исторіи, частью на особенностяхъ духовной природы, такъ сказать, на индивидуальности преподавателя и степени умственнаго развитія учениковъ, частью, наконецъ, на тѣхъ внѣшнихъ условіяхъ, въ какія поставлено въ данное время преподаваніе исторіи. Соотвѣтственно всему этому обученіе исторіи въ настоящее время должно, напр., отрѣшиться отъ стремленія набить головы учениковъ массой фактовъ, именъ, чиселъ, а вмѣсто этого обратить серіозное вниманіе на самую глубокую и тщательную разработку историческаго матеріала, по объему своему хотя бы и совсѣмъ незначительнаго; должно еще обученіе исторіи непремѣнно принять къ свѣдѣнію и все болѣе растущее нынѣ значеніе культурно-историческаго матеріала сравнительно съ прагматическимъ, который служитъ для него лишь рамкою, внѣшней оболочкой.

И историческая наука, и педагогика, и вся жизнь непрерывно развиваются, измѣняются постепенно и условія, въ которыхъ находится преподаваніе исторіи. Понятно, что въ зависимости отъ этого подвергается болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ и обученіе исторіи какъ въ общихъ его способахъ, такъ и въ мелкихъ пріемахъ. Стало быть, методика исторіи, вѣдающая всѣ способы и пріемы историческаго обученія, не мертва. Она живетъ, постоянно развивается, измѣняется, измѣняется вмѣстѣ съ самой жизнью, съ которой такъ тѣсно, неразрывно связана.

## ГЛАВА II.

## Выборъ матеріала.

Выборъ матеріала для преподаванія.

Когда мы приступаемъ къ преподаванію исторіи, то первымъ вопросомъ, на который намъ необходимо отвѣ-

тить, является вопросъ о томъ, что̀ именно станемъ мы предлагать дѣтямъ для усвоенія, какой выборъ сдѣлаемъ мы изъ того громаднаго историческаго матеріала, который находится въ нашемъ распоряженіи.

Основанія для выбора.

Въ основу выбора матеріала для преподаванія исторіи мы должны положить слѣдующіе принципы.

1) Выбираемый матеріалъ долженъ обладать прежде всего достаточной научной цѣнностью, т. е. качество его съ точки зрѣнія исторической науки должно быть безупречно.

2) Выбираемый матеріалъ долженъ быть непремѣнно важенъ, т. е. онъ долженъ обладать настолько значительной педагогической цѣнностью, чтобы въ полной мѣрѣ могъ съ одной стороны обогатить дѣтей наиболѣе необходимыми знаніями, а съ другой—благотворно подѣйствовать на развитіе ихъ умственныхъ способностей, чувства и воли.

3) Выбираемый матеріалъ долженъ быть безусловно доступенъ ученикамъ, т. е. онъ долженъ и по внутреннимъ свойствамъ своимъ и по объему вполнѣ соотвѣтствовать возрасту и степени духовнаго развитія учащихся. Умственная пища не должна превосходить силу воспріятія, иначе она вовсе не будетъ усвоена. Вообще необходимо, чтобы все, что только сообщаютъ ученику, легко примыкало къ кругу его понятій и точно отвѣчало уровню его умственнаго развитія.

Конечные результаты выбора.

Если, вооружившись этими принципами, этимъ, такъ сказать, критеріемъ, мы произведемъ выборъ историческаго матеріала для преподаванія, то неизбѣжно придемъ къ слѣдующимъ результатамъ:

а) исторія отечественная и всеобщая.

1) Прежде всего мы обратимъ особенное вниманіе на исторію отечественную, выдѣлимъ ее изъ всемірной исторіи, и она станетъ предметомъ самаго внимательнаго изученія, оттѣснивъ на второй планъ исторію другихъ народовъ. Такъ должно быть во всѣхъ типахъ русской школы, особенно же въ школѣ народной. И это вотъ почему.

Какъ отдѣльный человѣкъ естественно интересуется болѣе всего жизнью своихъ прямыхъ предковъ и уже въ гораздо меньшей степени жизнью тѣхъ посторонних лицъ и даже дальнихъ родственниковъ, которые имѣли на него или на другихъ людей то или иное вліяніе, такъ и каждый народъ желаетъ узнать прежде всего свою собственную исторію, а потомъ только исторію тѣхъ народовъ, которые ему родственны или же играли болѣе или менѣе важную роль

въ его историческихъ судьбахъ, или судьбахъ общечеловѣческой культуры. Стало быть, для русскихъ вполнѣ естественно стремиться познать прошлое прежде всего и болѣе всего именно своей родной страны.

Далѣе, такъ какъ судьбы родного народа приковываютъ къ себѣ особенное вниманіе дѣтей, возбуждаютъ въ нихъ исключительный интересъ, и притомъ почти всегда есть возможность связать изученіе ихъ съ непосредственнымъ, наглядньмъ ознакомленіемъ дѣтей съ различными памятниками родной старины, то, понятно, изученіе отечественной исторіи должно особенно сильно возбуждать дѣятельность всѣхъ духовныхъ силъ ученика, властно призывать ихъ къ работѣ, неустанно такимъ образомъ упражнять ихъ. Стало быть, отечественная исторія обладаетъ для каждаго изъ насъ исключительной педагогической цѣнностью, способна оказать исключительно благотворное и сильное воздѣйствіе на всю нашу умственную и нравственную природу.

Затѣмъ, отечественная исторія всѣмъ своимъ содержаніемъ наиболѣе способствуетъ развитію здороваго, нормальнаго патріотическаго чувства, этой лучшей, надежнѣйшей основы счастья и могущества родного государства. Такое здоровое патріотическое чувство должно выражаться въ ясномъ, живомъ сознаніи долга по отношенію къ родинѣ, въ стремленіи сохранять и умножать добытыя трудомъ нашихъ предковъ культурныя сокровища, въ горячемъ желаніи всегда и всюду по мѣрѣ силъ содѣйствовать наилучшему рѣшенію задачъ народной жизни, наконецъ, въ готовности пожертвовать ради отчизны даже жизнью. Вмѣстѣ съ тѣмъ это чувство должно быть чуждо всякой національной исключительности.

Далѣе, вѣдь каждаго изъ насъ наиболѣе трогаетъ, наиболѣе интересуетъ именно родная современность. Но, какъ мы знаемъ, настоящее вытекаетъ непосредственно изъ прошедшаго и имъ въ значительной степени объясняется. Значитъ, для пониманія родной современности необходимо знать во всякомъ случаѣ прошлое своей страны, т. е. прежде всего изучить именно русскую исторію. Кромѣ того, знакомясь съ прошлымъ родины, постепеннымъ ростомъ ея культуры, ученикъ пріобрѣтаетъ пониманіе и интересъ къ тѣмъ задачамъ своего народа, которыя ему быть можетъ придется впослѣдствіи рѣшать въ качествѣ ли дѣятеля того или другого вѣ-

домства или въ качествѣ члена, даже хотя бы только избирателя Государственной Думы, Государственнаго Совѣта, а также земскихъ и различныхъ другихъ общественныхъ учрежденій.

Затѣмъ, изученіе отечественной исторіи очень облегчаетъ пониманіе многихъ литературныхъ произведеній родного народа, а также ознакомленіе съ историческимъ значеніемъ тѣхъ или иныхъ мѣстностей нашего отечества и различныхъ памятниковъ старины.

Наконецъ, прошлое отечества, продолжая жить и въ настоящемъ, которое мы непосредственно наблюдаемъ, конечно гораздо понятнѣе для каждаго изъ насъ, чѣмъ прошлое другихъ, чуждыхъ намъ странъ и потому несравненно легче для усвоенія, доступнѣе на всѣхъ ступеняхъ обученія.

Однако, выдвигая на первый планъ исторію отечественную, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не должны пренебрегать и свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи, особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ на долю нашего предмета выпадаетъ достаточное количество времени. Всеобщая исторія цѣнна для насъ во многихъ отношеніяхъ.

Во первыхъ, она въ значительной степени облегчаетъ намъ пониманіе нашей родной исторіи. Уже въ самомъ началѣ русская земля получила отъ нѣкоторыхъ народовъ, главнымъ образомъ отъ грековъ, довольно большое культурное наслѣдіе, да и потомъ не жила совершенно обособленно, безъ вліянія со стороны другихъ странъ. Напротивъ того, русла, по которымъ протекала жизнь русскаго народа и жизнь остальной части культурнаго человѣчества, часто сближались и даже сливались въ одно, что особенно замѣтно со времени Петра В, когда жизнь Зап. Европы и Россіи во многихъ отношеніяхъ стала общею. Можно слѣдовательно сказать, что многія свѣдѣнія изъ исторіи всеобщей прямо таки необходимы для правильнаго пониманія исторіи отечественной. И ясно, кромѣ того, что, только прослѣдивъ весь путь предшествовавшаго развитія человѣчества, какъ одного цѣлаго, можно опредѣленно установить, какую роль играла и играетъ наша исторія въ общемъ ходѣ развитія міровой культуры.

Во вторыхъ, всеобщая исторія говоритъ намъ о судьбахъ самыхъ различныхъ народовъ и между ними нѣкоторыхъ такихъ, которые прошли весь циклъ своего развитія,

съ зарожденія культуры и государственной жизни до полнаго своего расцвѣта и, наконецъ, паденія; она приводитъ очень много яркихъ, живыхъ примѣровъ высокихъ нравственныхъ достоинствъ; она предлагаетъ нашему вниманію очень оживленную, дѣятельную жизнь, развитую литературу и высокое искусство и новыхъ народовъ и народовъ античнаго міра. А все это чрезвычайно важно въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ значительно расширяетъ нашъ умственный кругозоръ, воспитываетъ нравственность и развиваетъ эстетическое чувство.

Въ третьихъ, во всеобщей исторіи можно найти много точныхъ указаній на то, какъ въ тѣ или иныя эпохи рѣшались различныя задачи, какія волнуютъ и нашу современность.

Въ четвертыхъ, какъ въ нашей русской, такъ и въ міровой литературѣ найдется немало словъ и выраженій, въ музеяхъ остатковъ старины, всюду—древнихъ памятниковъ, ключъ къ пониманію которыхъ можетъ дать только всеобщая исторія.

б) исторія прагматическая и культурная.

2) Мы отнесемся съ полнымъ вниманіемъ къ культурно-историческому матеріалу. Мы соберемъ побольше свѣдѣній о томъ, какъ все насъ окружающее постепенно развивалось, какъ человѣчество совершенствовалось, неустаннымъ трудомъ добивалось въ своей жизни различныхъ улучшеній. При этомъ мы не станемъ пренебрегать ни одной областью культурной жизни. Намъ придется собрать матеріалъ, рисующій развитіе не только науки, литературы, искусства, образованія, но и торговли, путей сообщенія, земледѣлія, скотоводства, горнаго дѣла, обрабатывающей промышленности, военнаго дѣла, суда и т. д. Слишкомъ ужъ важенъ весь этотъ матеріалъ въ образовательномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, чтобы не использовать его возможно полнѣе для школьнаго преподаванія.

Справедливо отводя культурно-историческому матеріалу первое мѣсто, не слѣдуетъ однако забывать, что дѣтямъ болѣе доступны и интересны поступки, дѣйствія, чѣмъ сложныя, трудныя для пониманія культурныя состоянія и даже культурныя перемѣны. Къ тому же эти поступки, дѣйствія, составляющія содержаніе т. наз. прагматической или внѣшней исторіи, по своему значенію въ дѣлѣ воспитанія и обученія являются въ высшей степени цѣнными. Въ самомъ

дѣлѣ, прежде всего они дають намъ возможность составить себѣ совершенно правильное представленіе объ исторіи. Мы вѣдь должны принять во вниманіе ту видную роль, которая въ жизни народовъ всегда принадлежала событіямъ, фактамъ прагматическимъ, мы вѣдь не можемъ понимать исторію, какъ непрерывную цѣпь однихъ только культурныхъ отношеній. Кромѣ того, внѣшняя исторія даетъ намъ цѣлый рядъ важныхъ въ воспитательномъ отношеніи примѣровъ высокихъ нравственныхъ достоинствъ. Затѣмъ, внѣшняя исторія часто очень облегчаетъ намъ пониманіе культурной жизни, объясняя тѣ или иныя ея проявленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ какъ бы рамками, въ которыя эта жизнь легко и удобно укладывается.

Вслѣдствіе всего этого, мы должны при преподаваніи къ культурно-историческому матеріалу присоединить еще матеріалъ изъ области прагматической исторіи. Такое соединеніе вполнѣ возможно и очень желательно на всѣхъ ступеняхъ обученія, даже на низшихъ. Всюду по канвѣ прагматической исторіи мы можемъ вышивать „культурные“ узоры. И эти узоры должны быть каждый разъ тѣмъ сложнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ выше степень умственнаго развитія и исторической подготовки учащихся.

в) количество матеріала.

3) Мы не будемъ гнаться за количествомъ матеріала, не станемъ вводить въ преподаваніе массу малоцѣнныхъ свѣдѣній, неважныхъ подробностей, незначительныхъ именъ и хронологическихъ датъ. Вѣдь въ дѣлѣ обученія всѣ такія мелочи не только не имѣютъ значенія, но даже часто бываютъ очень вредны, такъ какъ заслоняютъ собою главное и къ тому же загромождаютъ память ненужнымъ балластомъ.

При выборѣ матеріала намъ придется ограничиться исторіей лишь тѣхъ немногихъ народовъ, жизнь которыхъ отличалась особеннымъ богатствомъ содержанія и вмѣстѣ съ тѣмъ не прошла безслѣдно для культурнаго развитія всего человѣчества, какъ цѣлаго, или хотя бы одного только роднаго намъ русскаго народа, въ предѣлахъ же исторіи каждаго отдѣльнаго народа мы остановимъ свой выборъ лишь на томъ, что имѣетъ дѣйствительно существенное значеніе. Такъ, мы обратимъ полное вниманіе на исторію древняго Египта, Ассиро-Вавилоніи, Финикіи, Греціи, Рима, или Франціи, Англіи, Германіи и другихъ подобныхъ странъ, игравшихъ значительную роль въ судьбахъ человѣчества, болѣе

или менѣе подробно коснемся мы и прошлаго славянскихъ народовъ, какъ близкихъ намъ по крови, а также прошлаго Византіи, Литвы и другихъ странъ, исторія которыхъ была болѣе или менѣе тѣсно связана съ судьбами русской земли. Но за то мы оставимъ въ сторонѣ, какъ нѣчто очень малоцѣнное, исторію, напр., Нумидіи, Понтійскаго царства, Афганистана, даже Даніи, Турціи, Португаліи, коротко упоминая о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ прошлаго подобныхъ странъ лишь изрѣдка, именно когда эти событія сплетаются съ исторіей главныхъ народовъ. Мы будемъ много говорить о Периклѣ, папѣ Григоріи VII или Наполеонѣ I, но ни слова не скажемъ о какомъ нибудь Целіи Бальбинѣ или папѣ Дамасціи II. Подробно разскажемъ о Полтавской битвѣ, но даже не упомянемъ о сраженіи русскихъ со шведами при Фредерикштадтѣ въ 1713 г.

При такихъ условіяхъ получится выигрышъ и во времени и въ качествѣ усвоенія матеріала, который вѣдь при небольшомъ объемѣ можетъ быть разработанъ очень тщательно.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что мы охотно допустимъ нѣкоторыя, даже мелкія подробности, касающіяся отдѣльныхъ событій, лицъ и культурныхъ состояній, но допустимъ лишь при томъ условіи, что эти подробности будутъ имѣть дѣйствительно важное значеніе для пониманія соотвѣтствующей эпохи въ ея главныхъ, наиболѣе характерныхъ чертахъ.

г) исторія далекаго прошлаго и исторія XIX вѣка.

4) Матеріалъ, выбираемый нами, будетъ вообще тѣмъ обильнѣе, чѣмъ ближе къ настоящему времени мы подвинемся. И это потому, что настоящее имѣетъ для насъ особенно большое значеніе, а явленія историческія обыкновенно тѣмъ тѣснѣе съ этимъ настоящимъ связаны и тѣмъ полнѣе его объясняютъ, чѣмъ они къ нему ближе.

Ясно, что наиболѣе богато и разнообразно со стороны матеріала придется намъ обставить исторію XIX вѣка. Вѣдь событія XIX вѣка являются какъ бы основой, изъ которой непосредственно развилось все настоящее. Въ этомъ вѣкѣ были подведены итоги работы предшествовавшихъ поколѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены на очередь многіе вопросы, еще и нынѣ нерѣшенные. Къ тому же въ XIX вѣкѣ явленія жизни отличались такимъ широкимъ размахомъ, такой глубиной и разнообразіемъ, что изученіе ихъ, даже безотносительно къ настоящему, можно считать дѣломъ очень

полезнымъ въ образовательномъ отношеніи и притомъ въ высшей степени интереснымъ.

д) исторія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

5) Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ слѣдовало бы, думается, удѣлять побольше вниманія историческимъ даннымъ изъ сферы женской дѣятельности, какъ наиболѣе близкой и понятной ученицамъ, подольше останавливать взоръ учащихся на замѣчательныхъ женщинахъ, прославившихъ себя въ различныхъ областяхъ жизни. Предъ умственнымъ взоромъ ученицъ пройдетъ рядъ картинъ, рисующихъ семейное и общественное положеніе женщины въ разныя времена, предстанутъ великіе женскіе характеры. Изъ тумана вѣковъ выступятъ дивные образы вѣрной Пенелопы, чистой Ифигеніи, вдохновенной Сафо, благородной Антигоны, любвеобильной и вмѣстѣ съ тѣмъ строгой Корнеліи, давшей своей родинѣ Тиберія и Гая Гракховъ. За ними появятся строгія лица христіанскихъ мученицъ, пройдутъ вереницы великихъ женщинъ средневѣковья, новаго времени, въ яркомъ свѣтѣ предстанутъ дорогіе нашему сердцу образы лучшихъ русскихъ женщинъ, среди которыхъ мы увидимъ и мудрую Ольгу, и нѣжную, любящую Ярославну, что „рано плакала въ Путивлѣ на заборолѣ“, и кроткую Анастасію Романовну, смирявшую грознаго мужа своего, встрѣтимъ далѣе вѣрную, многострадальную Наталью Борисовну Долгорукую, человѣколюбивую жену императора Павла Марію Ѳеодоровну, наконецъ свѣтлый рядъ сестеръ милосердія, которыя подвигами христіанской любви и безконечнаго терпѣнія стяжали себѣ неувядаемую славу.

Тенденціозность при выборѣ матеріала и вообще въ дѣлѣ преподаванія исторіи.

Надо замѣтить, что при выборѣ матеріала для преподаванія мы должны всѣми силами избѣгать тенденціозности. Вообще тенденціозность въ дѣлѣ обученія въ высшей степени вредна, такъ какъ предполагаетъ искаженіе истины, нѣкоторую ложь, обманъ. Ученикъ не получитъ въ такомъ случаѣ цѣлаго ряда подчасъ очень важныхъ свѣдѣній или получитъ ихъ въ крайне искаженномъ видѣ, а, кромѣ того, узнавши какимъ либо путемъ, во время ли пребыванія своего въ школѣ, или по выходѣ изъ нея, настоящую истину, онъ станетъ сомнѣваться, станетъ подозрѣвать въ искаженіи и то правдивое, то истинное, что̀ ему, на ряду съ ложнымъ, сообщили въ школѣ, и это произойдетъ какъ слѣдствіе естественной реакціи противъ неискренности, обмана, искаженія.

Сверхъ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда мы станемъ скрывать темныя, неприглядныя стороны прошлаго какого либо народа, мы тѣмъ самымъ лишимся очень сильнаго орудія воздѣйствія на нравственную природу учениковъ. Исторія воспитываетъ, изображая не только свѣтлыя, но и темныя стороны прошлаго. И притомъ мрачныя, непривлекательныя страницы исторіи вообще всякаго народа не слабѣе, если не сильнѣе, дѣйствуютъ на развитіе нравственныхъ качествъ человѣка своими отрицательными чертами, чѣмъ свѣтлыя, привлекательныя—своими положительными. Вѣдь отвращеніе къ пороку оказываетъ не меньшее воспитательное воздѣйствіе, чѣмъ увлеченіе примѣрами положительной нравственности. Зачѣмъ же темныя стороны жизни, хотя бы и родного народа, опускать, оставлять въ тѣни? Это значитъ по крайней мѣрѣ ослаблять громадное благотворное вліяніе изученія исторіи на развитіе ума и нравственности.

Разумѣется, не меньше вреда принесетъ тенденціозность въ томъ случаѣ, если мы, выбирая матеріалъ, станемъ эти темныя стороны подчеркивать, умышленно выдвигать на первый планъ.

Многіе думаютъ, что, подобравъ извѣстнымъ образомъ матеріалъ, можно достигнуть прекрасныхъ результатовъ въ смыслѣ, напр., подъема патріотическаго чувства. Но вѣдь исторія и сама по себѣ, безъ всякаго подталкиванія и подогрѣванія обладаетъ вполнѣ достаточной способностью пробуждать и укрѣплять любовь къ родинѣ, и въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ, думается, полнаго довѣрія. Стало быть, всякій искусственный подборъ историческаго матеріала, сдѣланный въ этомъ направленіи, является во всякомъ случаѣ излишнимъ и потому безполезнымъ.

Если все это такъ, то стоитъ ли, имѣетъ ли для насъ какой нибудь смыслъ выкраивать исторію по своему вкусу, навязывать ей какія либо спеціальныя задачи, хотя бы и такую высокую задачу, какъ развитіе патріотизма? Конечно нѣтъ. Вѣдь кромѣ вреда отъ этого ничего не получится.

Здѣсь можетъ явиться мысль, что вѣдь при выборѣ матеріала для преподаванія мы преслѣдуемъ нѣкоторыя вполнѣ опредѣленныя цѣли. Мы говоримъ, что матеріалъ долженъ обладать достаточной научной цѣнностью, долженъ быть важенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доступенъ, и, пользуясь этими положеніями, какъ критеріемъ, дѣлаемъ тщательный

подборъ матеріала въ совершенно опредѣленномъ направленіи. Не заслуживаемъ ли мы этимъ упрека въ тенденціозности? Нѣтъ, потому что здѣсь руководятъ нами чисто педагогическія соображенія, исключающія всякія личныя прихоти и партійныя стремленія.

## ГЛАВА III.

## Расположеніе матеріала.

Расположеніе матеріала для преподаванія.

Матеріалъ наконецъ выбранъ. Передъ нами второй вопросъ. Въ какомъ видѣ предложить его ученикамъ? Каково должно быть его расположеніе? При рѣшеніи этого вопроса необходимо постоянно имѣть въ виду то основное педагогическое правило, высказанное еще знаменитымъ Песталоцци, которое выражается такъ: въ преподаваніи слѣдуетъ всегда постепенно переходить отъ ближайшаго къ дальнѣйшему, отъ знакомаго къ незнакомому, отъ легкаго къ трудному, отъ простого къ сложному. Тѣ методисты, которыхъ интересовалъ вопросъ о наилучшемъ расположеніи матеріала для преподаванія, и пользовались въ большей или меньшей степени при рѣшеніи его этими принципами Песталоцци. Но не всѣ были согласны относительно того, что слѣдуетъ считать болѣе близкимъ или далекимъ, болѣе легкимъ или болѣе труднымъ и т. д. По этой главнымъ образомъ причинѣ и появился цѣлый рядъ отдѣльныхъ, часто совершенно противоположныхъ другъ другу методовъ расположенія историческаго матеріала для преподаванія.

Правило Песталоцци.

Методы расположенія историческаго матеріала.

Изъ этихъ методовъ главнѣйшими являются:

1) Методъ хронологически-прогрессивный. По этому методу историческій матеріалъ располагается въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ и кончая настоящимъ. Событія идутъ одно за другимъ въ той именно послѣдовательности, въ какой они когда то совершались. Вся исторія съ начала до конца проходится въ теченіе школьнаго курса только одинъ разъ.

Хронологически-прогрессивный методъ.

Различные авторы подчеркиваютъ слѣдующія достоинства этого метода: а) онъ наиболѣе естественъ, такъ какъ вполнѣ слѣдуетъ дѣйствительному ходу событій, непрерывно развивавшихся одни изъ другихъ; б) онъ вѣренъ основнымъ правиламъ педагогики, такъ какъ въ первую очередь ставитъ древнѣйшія событія, какъ вообще болѣе простыя, несложн-

ныя и потому болѣе понятныя для дѣтей, и уже отъ нихъ ведетъ изложеніе въ хронологическомъ порядкѣ къ настоящему, явленія котораго уже гораздо сложнѣе и потому труднѣе для пониманія.

На ряду съ этими несомнѣнными достоинствами хронологически-прогрессивный методъ въ его чистомъ видѣ имѣетъ и нѣкоторые недостатки. Вотъ они: а) Древній міръ изучается по необходимости въ раннемъ возрастѣ, хотя явленія этого міра уже довольно сложны и притомъ чужды для ребенка, растущаго въ совсѣмъ иной культурной обстановкѣ. Понятно, что усвоеніе древней исторіи отъ этого сильно страдаетъ. То же отчасти можно сказать и о средней исторіи, которая изучается на слѣдующей, но невысокой еще ступени обученія и потому находится, правда, относительно въ лучшемъ, но все же недостаточно хорошемъ положеніи; только новая исторія изучается при довольно благопріятныхъ условіяхъ. б) Изученіе исторіи растягивается на нѣсколько лѣтъ, и потому въ каждый данный моментъ умъ ученика не можетъ съ достаточной ясностью охватить все изученное въ цѣломъ. в) Этотъ методъ недостаточно внимательно относится къ культурнымъ фактамъ, всюду оставляя ихъ въ тѣни, гдѣ то на второмъ планѣ. г) По мнѣнію многихъ, онъ вообще является слишкомъ сухимъ, мертвеннымъ, загромождающимъ изложеніе событій массой номенклатуры, хронологическихъ датъ, отрывочныхъ фактовъ.

Всѣ эти недостатки хронологически-прогрессивнаго метода не мѣшаютъ ему, однако, занимать среди другихъ методовъ очень видное мѣсто. Слишкомъ ужъ велики его положительныя качества. По времени своего происхожденія онъ является древнѣйшимъ.

Хронологически регрессивный методъ.

2) Методъ хронологически-регрессивный. Этотъ методъ располагаетъ матеріалъ, какъ и первый, въ хронологической послѣдовательности, но какъ разъ въ обратномъ порядкѣ, т. е. начиная съ настоящаго и кончая древнѣйшимъ. Располагаетъ онъ матеріалъ ступенями. Напр., періодъ 1-й—съ 1815 г. по 1880 г., 2-й—съ 1789 г. по 1815 г., 3-й—съ 1648 г. по 1789 г., 4-й—съ 1492 г. по 1648 г., и т. д. Послѣдователи этого метода исходятъ изъ того убѣжденія, что близкое по времени для насъ доступнѣе, понятнѣе отдаленнаго.

Въ защиту хронологически-регрессивнаго метода выдвигаютъ такія положенія: а) вообще слѣдуетъ всегда идти отъ извѣданнаго, пережитого, какъ наиболѣе нагляднаго, хорошо намъ извѣстнаго, къ новому, еще неизвѣданному, для насъ темному; б) въ жизни обыкновенно бываетъ такъ, что сначала говорятъ о настоящемъ, а затѣмъ уже переходятъ къ прошлому, въ которомъ отыскиваются корни этого настоящаго, а также черты сходства или различія; в) знаніе настоящаго настойчиво побуждаетъ къ изслѣдованію прошедшаго; г) при такомъ расположеніи матеріала родная исторія непремѣнно ужъ предшествуетъ исторіи древняго Востока, а также Греціи и Рима, что между прочимъ особенно важно для тѣхъ учениковъ, которые почему либо оставятъ школу, не окончивъ ея; такіе во всякомъ случаѣ будутъ знакомы съ прошлымъ своей родины.

При всемъ томъ, однако, хронологически-регрессивный методъ страдаетъ нѣкоторыми очень крупными недостатками. Изъ нихъ упомянемъ слѣдующіе: а) Этотъ методъ идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительнымъ ходомъ исторической жизни, ведя изложеніе какъ разъ въ обратномъ ему порядкѣ; и недостатокъ этотъ тѣмъ болѣе чувствителенъ, что совершенно невозможно разобраться въ настоящемъ, понять его, не зная прошедшаго, такъ какъ изъ этого то прошедшаго и выросло, постепенно развилось настоящее; б) хронологически-регрессивный методъ ведетъ изложеніе отъ настоящаго, которое болѣе сложно и потому менѣе доступно для пониманія ребенка, къ древнѣйшему, которое проще и потому легче для усвоенія. Нарушается, слѣдовательно, основной принципъ расположенія матеріала. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить въ видѣ возраженія послѣдователямъ разсматриваемаго метода, что, вѣдь, ближайшее по времени вовсе не можетъ считаться наиболѣе близкимъ дѣтскому пониманію, и это уже потому, что настоящее вообще сложнѣе прошедшаго.

Въ виду такихъ крупныхъ недостатковъ хронол.-регрессивный методъ не можетъ играть роль метода сколько-нибудь самостоятельнаго. Онъ примѣнимъ лишь при повтореніи, при сравненіи одного событія съ другимъ и въ нѣкоторыхъ другихъ частныхъ случаяхъ.

Концентрическій методъ.

3) Методъ концентрическій. Характерной чертой этого метода является расположеніе матеріала для преподаванія въ видѣ нѣсколькихъ концентровъ (круговъ съ общимъ

центромъ, но различными радіусами). Изъ нихъ каждый одинаково заключаетъ въ себѣ весь курсъ исторіи; но при этомъ всякій послѣдующій концентръ замѣтно отличается отъ предыдущаго какъ количествомъ сообщаемыхъ свѣдѣній, т.-е. въ количественномъ отношеніи, такъ и бо́льшей серіозностью, глубиной, бо́льшей общностью этихъ свѣдѣній, т.-е. въ отношеніи качественномъ. Первый концентръ приспособленъ къ наиболѣе низкому уровню развитія учащагося и проводится въ самомъ началѣ обученія исторіи, второй, содержащій въ себѣ тотъ же матеріалъ, что́ и первый, но уже нѣсколько расширенный и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніяхъ, приноровленъ къ нѣсколько болѣе высокому уровню развитія и проводится уже на второй ступени обученія. и т. д.

Этотъ методъ обладаетъ громадными достоинствами, дающими ему полное право претендовать на одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди другихъ методовъ расположенія историческаго матеріала. Главнѣйшія изъ этихъ достоинствъ заключаются въ слѣдующемъ: а) Методъ этотъ имѣетъ глубокое психологическое основаніе. Ребенокъ на первыхъ ступеняхъ своего развитія интересуется и потому легко воспринимаетъ лишь тѣ черты наблюдаемыхъ явленій, которыя вслѣдствіе своей рѣзкости, своей, такъ сказать, красочности наиболѣе бросаются въ глаза, наиболѣе останавливаютъ на себѣ вниманіе всякаго непосредственнаго наблюдателя. Эти яркія внѣшнія черты тѣхъ или иныхъ явленій однѣ только доступны пониманію ребенка, однѣ только поэтому могутъ быть интересны для него. Въ основу же явленій, въ ихъ такъ сказать сокровенную сущность слабый еще умъ не можетъ проникнуть. По мѣрѣ своего развитія ребенокъ начинаетъ подмѣчать уже менѣе окрашенныя, менѣе рѣзкія, но часто какъ разъ наиболѣе характерныя, существенныя черты наблюдаемыхъ явленій, онъ все глубже и глубже проникаетъ своимъ умственнымъ взоромъ въ эти явленія и, наконецъ, самая основа ихъ, самая дѣйствительная сущность становится его полнымъ достояніемъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этой психологической истиной и располагаетъ свой матеріалъ концентрическій методъ. Ребенку еще неразвитому онъ предлагаетъ историческій матеріалъ въ видѣ яркихъ, красочныхъ разсказовъ, въ которыхъ на первый планъ выдвигаются наиболѣе рѣзкія, самыя конкретныя, чисто, такъ сказать, внѣшнія

черты изучаемыхъ явленій. Это первый концентръ. Второй концентръ составляютъ тѣ же факты, но уже въ болѣе широкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ глубокомъ, серіозномъ изображеніи, соотвѣтствующемъ пониманію ребенка уже нѣсколько болѣе развитого и т. д. б) При расположеніи матеріала по этому методу всѣ отдѣлы исторіи усваиваются въ смыслѣ полноты и серіозности совершенно одинаково, чего мы не замѣчаемъ при другихъ методахъ, напр., при методѣ хронологически-прогрессивномъ въ его чистомъ видѣ. в) Концентрическій методъ даетъ возможность довольно легко и прочно усваивать сообщаемыя свѣдѣнія, такъ какъ многія изъ нихъ повторяются неизмѣнно въ каждомъ концентрѣ. г) Этотъ методъ обладаетъ также нѣкоторымъ удобствомъ въ практическомъ отношеніи. При выходѣ изъ школы до окончанія полнаго курса ея, ученикъ все же обладаетъ нѣкоторыми болѣе или менѣе общими свѣдѣніями по всей исторіи, а не по начальной только части ея; слѣдовательно, его историческое образованіе и въ такомъ случаѣ является, хотя и въ небольшомъ сравнительно размѣрѣ, все же законченнымъ.

Вполнѣ признавая всѣ указанныя достоинства концентрическаго метода, мы должны, однако, замѣтить, что при расположеніи матеріала по этому методу легко теряется интересъ къ исторіи со стороны учащихся, такъ какъ въ каждомъ концентрѣ ученикамъ преподносится на ряду съ новымъ, свѣжимъ матеріаломъ очень много и стараго, уже извѣстнаго имъ изъ предыдущихъ концентровъ. Недостатокъ этотъ особенно сильно даетъ себя чувствовать въ томъ случаѣ, если концентры смѣняютъ другъ друга слишкомъ часто. И преподавателю надо обладать большими способностями, значительнымъ опытомъ и глубокимъ знаніемъ дѣтской души, чтобы не твердить въ каждомъ концентрѣ приблизительно одного и того же, но, искусно примѣняясь къ возрасту и развитію учениковъ, всякій разъ предлагать имъ на ряду со старымъ много новаго, неизвѣстнаго еще матеріала, да и старый представлять въ новыхъ комбинаціяхъ и новомъ освѣщеніи, и такимъ образомъ постоянно поддерживать въ ученикахъ живой интересъ къ предмету. Но вѣдь преподавателей, которые могли бы такъ вести свое дѣло, очень мало. Поэтому необходимо всегда съ большой осторожностью примѣнять концентрическій методъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда учитель слабъ и къ тому же концентры смѣняются часто, отъ этого метода приходится рѣшительно отказаться.

Коллекціонно-календарный методъ.

4) Методъ коллекціонно-календарный (первый группирующій). Этотъ методъ, нынѣ уже, кстати сказать, совершенно вышедшій изъ употребленія, располагаетъ историческій матеріалъ въ видѣ, такъ сказать, отдѣльныхъ „коллекцій“ различнаго рода свѣдѣній, касающихся того или иного историческаго событія, при чемъ при преподаваніи каждая изъ такихъ коллекцій пріурочивается къ тому дню года по календарю, въ который то или иное изучаемое событіе совершилось. Такъ, напр., на урокѣ исторіи 8-го сентября по этому методу слѣдуетъ сообщить „коллекцію“ свѣдѣній, рисующихъ Куликовскую битву, 19-го февраля—рядъ свѣдѣній, касающихся освобожденія крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости, и т. д.

При всей своей подкупающей свѣжести, жизненности методъ этотъ имѣетъ нѣсколько значительныхъ недостатковъ. а) Самымъ существеннымъ изъ нихъ является тотъ, что при расположеніи матеріала по этому методу историческіе процессы разрываются на отдѣльныя части, части притомъ почти совершенно несвязанныя между собой, въ особенности въ смыслѣ хронологической послѣдовательности. б) При этомъ методѣ матеріалъ распредѣляется крайне неравномѣрно, такъ какъ на одни мѣсяцы приходится много памятныхъ дней, на другіе—мало; къ тому же въ иные изъ такихъ памятныхъ дней вспоминается сразу нѣсколько событій, а въ другіе—только одно. в) Нѣкоторыя событія приходятся на праздники или дни вакаціоннаго времени и потому должны остаться неотмѣченными. г) Иныя важныя историческія событія нельзя отнести ни къ какому опредѣленному дню; бываетъ, вѣдь, что точно неизвѣстно, когда именно то или другое событіе совершилось.

Всѣ эти недостатки слишкомъ значительны, чтобы на коллекціонно-календарный методъ смотрѣть какъ на методъ самостоятельный. Но съ другой стороны коллекціонно-календарный методъ отличается необыкновенной жизненной свѣжестью, при томъ весь историческій матеріалъ онъ выливаетъ въ форму понятныхъ, занимательныхъ разсказовъ. Не слѣдуетъ поэтому совсѣмъ отказываться отъ него. Иной разъ его можно использовать съ громадной выгодой для дѣла.

Коллекціонно-категорическій методъ.

5) Методъ коллекціонно-категорическій (второй группирующій). Этотъ методъ, какъ и предыдущій, располагаетъ матеріалъ въ видѣ „коллекцій“ свѣдѣній, но эти

коллекціи пріурочиваются не къ опредѣленнымъ днямъ года по календарю, какъ это наблюдается при коллекціонно-календарномъ методѣ, а къ „категоріямъ“ различныхъ наиболѣе важныхъ въ исторіи понятій, именно, понятій изъ области семейной жизни, жизни общественной, политической, религіозной и умственной.

Послѣдователи этого метода исходятъ изъ того убѣжденія, что расположеніе матеріала должно соотвѣтствовать постепенному умственному развитію дѣтей. Поэтому весь матеріалъ для преподаванія они располагаютъ слѣдующимъ именно образомъ. а) На первой ступени изученія исторіи сообщаются свѣдѣнія, относящіяся къ категоріи понятій изъ области наиболѣе близкой и понятной дѣтямъ семейной жизни. Ученики знакомятся съ біографіями лицъ, въ жизни которыхъ особенно сильно проявилось именно семейное начало, напр., съ біографіей Владиміра Мономаха, Бориса Годунова и др. б) На второй ступени ученикамъ предлагаются для усвоенія біографіи тѣхъ лицъ, которые въ жизни своей явили примѣры различныхъ общественныхъ добродѣтелей и недостатковъ, каковы—общительность, самоотверженіе, преданность общественнымъ интересамъ, дружба, вражда, властолюбіе, узкій эгоизмъ и т. п., напр., біографіи Ликурга, Франклина, Александра I и др. Такимъ путемъ достигается знакомство съ категоріей понятій изъ области общественной жизни. в) На третьей ступени изученія исторіи даются свѣдѣнія, группирующіяся вокругъ категоріи понятій изъ области жизни государственной. Изучаются біографіи Леонида, Жанны д'Аркъ, Минина, Дмитрія Донского и др. г) На четвертой ступени ученики знакомятся такимъ же образомъ съ жизнью религіозной; д) на пятой—съ жизнью въ области наукъ, искусствъ, изобрѣтеній и открытій. При этомъ, въ особенности на послѣднихъ ступеняхъ, на ряду и въ связи съ біографіями отдѣльныхъ лицъ ученикамъ предлагаются на примѣрахъ того или иного государства также общія картины соотвѣтствующихъ сторонъ жизни человѣчества.

Наиболѣе важнымъ недостаткомъ этого метода является то, что онъ даетъ каждый разъ, собственно говоря, лишь рядъ примѣровъ изъ жизни того или иного народа или даже человѣка, пригнанныхъ къ какому либо отвлеченному понятію, а не цѣльную картину жизни такого народа или всего человѣчества. Неразрывная историческая жизнь искусствен-

по разбивается на рядъ отдѣльныхъ, связанныхъ лишь по группамъ событій. Кромѣ того, при расположеніи матеріала по этому методу встрѣчается обыкновенно большое затрудненіе, когда приходится рѣшать вопросъ, что̀ проще и понятнѣе для ребенка, а потому раньше подлежитъ усвоенію, общественная ли жизнь, или религіозная, религіозная или умственная и т. д. Наконецъ, иногда невозможно бываетъ точное распредѣленіе біографій между категоріями.

Все это не даетъ разсматриваемому методу права играть роль метода вполнѣ самостоятельнаго. Онъ примѣнимъ лишь какъ дополненіе къ другимъ болѣе совершеннымъ методамъ; употребляется, напр., при сравненіяхъ и повтореніи.

Разсмотримъ здѣсь еще два метода, которые отличаются отъ другихъ, намъ уже извѣстныхъ, не столько расположеніемъ историческаго матеріала, тѣмъ, такъ сказать, видомъ, въ какомъ этотъ матеріалъ преподносится ученикамъ, сколько проявившимися въ нихъ общими взглядами на самую природу, сущность историческаго процесса и на относительное значеніе въ этомъ процессѣ отдѣльныхъ факторовъ. Методы эти — „біографическій“ и „культурный“.

Біографическій методъ.

6) Методъ біографическій. Этотъ методъ располагаетъ историческій матеріалъ, группируя его вокругъ жизнеописаній отдѣльныхъ историческихъ личностей, при чемъ эти жизнеописанія слѣдуютъ другъ за другомъ въ хронологическомъ порядкѣ. Рекомендуется онъ главнымъ образомъ на низшихъ ступеняхъ обученія. Послѣдователи біографическаго метода исходятъ изъ того положенія, что все индивидуальное легче для пониманія ребенка, доступнѣе ему, чѣмъ общее.

Въ защиту этого метода приводятся такія соображенія: а) дѣтей наиболѣе интересуютъ отдѣльныя лица, ихъ слова и поступки, всѣ вообще конкретные факты изъ ихъ жизни, а не группы людей или народы и не общіе процессы исторической жизни; б) дѣтямъ гораздо легче усвоить рядъ округленныхъ, сравнительно несложныхъ притомъ біографій, чѣмъ сложное, мѣстами спутанное цѣльное изображеніе всей исторической жизни въ ея чрезвычайномъ многообразіи.

Однако, необходимо признать, что біографическій методъ страдаетъ нѣкоторыми крупными недостатками, именно:

а) Богатый матеріалъ дѣяній и культурныхъ состояній народовъ вталкивается въ узкія рамки біографій, а между тѣмъ самая жизнь отдѣльныхъ людей важна для насъ вообще постольку, поскольку она оказывала вліяніе на жизнь общую, народную. б) Личное начало слишкомъ ужъ выдвигается на первый планъ. Кажется, будто все въ исторіи зависитъ отъ воли немногихъ отдѣльныхъ лицъ. в) Методъ этотъ располагаетъ матеріалъ въ видѣ болѣе или менѣе отрывочныхъ біографій, мало, а иногда даже вовсе между собой не связанныхъ. Знакомство съ цѣлой драмой замѣняется перечитываніемъ отдѣльныхъ ролей. Кажется поэтому, будто прошлое человѣчества складывается изъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ моментовъ, между которыми трудно установить ясную причинную или эволюціонную связь. г) Въ исторіи человѣчества можно найти такія эпохи, или хотя бы только небольшіе періоды, когда не было особенно выдающихся, характерныхъ притомъ для своего времени личностей, жизнеописаніе которыхъ дало бы намъ сколько нибудь полную картину изучаемой эпохи. д) Какъ бы характерна для изучаемой эпохи ни была дѣятельность той или другой исторической личности, все же она никогда, можно сказать, не отражаетъ въ себѣ всей жизни народа въ данную эпоху, жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Поэтому, для болѣе или менѣе полнаго пониманія какой либо эпохи необходимо бываетъ познакомиться съ цѣлымъ рядомъ біографій, а это сопряжено съ неномѣрно большой потерей времени, которымъ вѣдь почти всегда приходится дорожить. е) При примѣненіи біографическаго метода нѣкоторые періоды исторіи, представляющіе собою одно неразрывное цѣлое, приходится подвергать искусственному расчлененію. Напр., все теченіе греко-персидскихъ войнъ непремѣнно должно быть раздѣлено на нѣсколько частей по числу біографій лицъ, особенно выдвинувшихся во время этихъ войнъ; вѣдь связать всю длительную борьбу между греками и персами съ біографіей одного какого либо дѣятеля совершенно невозможно. ж) При такомъ расположеніи матеріала легко можетъ составиться совершенно ложное мнѣніе о томъ или иномъ историческомъ дѣятелѣ, и это потому именно, что жизнь этого дѣятеля разсматривается въ такомъ случаѣ, можно сказать, внѣ общихъ историческихъ процессовъ соотвѣтствующей эпохи, безъ достаточной связи съ ними, а между тѣмъ тщательное изученіе этихъ процес-

совъ часто одно только и можетъ бросить свѣтъ на интересующую насъ личность. Страшныя казни Грознаго, напр., и вообще преслѣдованіе имъ бояръ можно вполнѣ объяснить и объяснить притомъ, какъ оказывается, въ значительной мѣрѣ именно въ его пользу лишь въ томъ случаѣ, если внимательно разобраться въ политическихъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ того времени. 3) Біографіи нѣкоторыхъ, если не большинства историческихъ дѣятелей въ наиболѣе характерныхъ, существенныхъ сторонахъ своихъ являются малопонятными, а иной разъ и совершенно недоступными для дѣтскаго ума.

Всѣ указанные недостатки біографическаго метода не позволяютъ намъ, разумѣется, сколько нибудь широко имъ пользоваться, а тѣмъ болѣе примѣнять его, какъ методъ самостоятельный.

Культурный методъ.

7) Методъ культурный. Располагая матеріалъ въ видѣ ряда широко нарисованныхъ картинъ, культурный методъ раздѣляетъ его при этомъ всюду на двѣ замѣтно обособленныя части — „культурную“ и „политическую“. И именно „культурную“ часть этотъ методъ настойчиво выдвигаетъ на первый планъ.

Методу этому нельзя отказать въ нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ достоинствахъ, изъ которыхъ самымъ выдающимся является то, что онъ обращаетъ большое вниманіе на самую главную сторону жизни, именно—культурную.

Но при всемъ этомъ у культурнаго метода есть и свои слабыя стороны. Онъ слишкомъ ужъ преувеличиваетъ въ дѣлѣ преподаванія исторіи роль культурно-историческаго матеріала, который, вѣдь, далеко не въ полномъ своемъ объемѣ можетъ быть понятенъ и интересенъ для дѣтей, и въ то же время черезчуръ умаляетъ значеніе внѣшней исторіи, многія событія которой несомнѣнно въ высшей степени важны и очень интересны для ученика на всѣхъ ступеняхъ его развитія. Къ тому же едва ли удобно рѣзкое обособленіе внутренней исторіи отъ внѣшней. Вѣдь та и другая идутъ не врозь, а въ тѣсной связи, всюду переплетаясь, взаимно другъ друга дополняя и обусловливая.

По этимъ причинамъ и культурному методу мы не можемъ предоставить роль метода вполнѣ самостоятельнаго.

Второстепенные методы расположенія историческаго матеріала.

Таковы главнѣйшіе методы расположенія историческаго матеріала. Изъ другихъ, уже второстепенныхъ методовъ, упомянемъ слѣдующіе: 1) методъ этнографическій, располагающій матеріалъ такъ, что сначала изучается цѣльная исторія одного народа, потомъ другого и т. д., 2) методъ синхронистическій, который непрерывно соединяетъ одновременныя событія изъ исторіи различныхъ народовъ и такимъ образомъ позволяетъ намъ дѣлать какъ бы рядъ поперечныхъ разрѣзовъ черезъ исторію человѣчества, 3) методъ сравнительный, проводящій историческія параллели (напр., Солонъ и Сервій Туллій, Цезарь и Наполеонъ I, Демосѳенъ и Цицеронъ, Людовикъ XI и Василій III, Илья Муромецъ и Тезей), при чемъ сначала даются полностью двѣ картины, а затѣмъ уже находятся черты сходства и различія, 4) методъ географическій, приноравливающій преподаваніе исторіи къ преподаванію географіи (историческіе факты сообщаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ выступаютъ въ географіи соотвѣтствующія мѣстности), 5) методъ Раумера, по которому древняя исторія примыкаетъ къ исторіи израильскаго народа, а средняя и новая—къ исторіи христіанской церкви, 6) методъ Гербарта-Циллера, располагающій матеріалъ въ видѣ ряда широко нарисованныхъ культурно-историческихъ картинъ и т. д.

Наиболѣе цѣлесообразный методъ расположенія историческаго матеріала.

Изъ всѣхъ упомянутыхъ методовъ расположенія матеріала лучшимъ, наиболѣе пригоднымъ для цѣлей преподаванія исторіи является повидимому методъ хронологически-прогрессивный, нѣсколько, однако, измѣненный и вмѣстѣ съ тѣмъ дополненный другими методами.

По такому методу матеріалъ располагается въ видѣ ряда широко нарисованныхъ историческихъ очерковъ, какъ бы цѣльныхъ картинъ, слѣдующихъ другъ за другомъ въ хронологическомъ порядкѣ и непремѣнно тѣсно между собою связанныхъ. Каждая картина рисуетъ одну какую нибудь эпоху въ ея наиболѣе характерныхъ, существенныхъ чертахъ, при чемъ весь матеріалъ картины группируется по возможности около одной основной мысли. Такъ, напр., въ русской исторіи первая картина изображаетъ жизнь нашихъ предковъ съ древнѣйшихъ временъ до средины IX в., вторая говоритъ объ образованіи русскаго государства, третья—о принятіи Русью христіанской вѣры, четвертая—о постепенномъ раздробленіи русскаго государства послѣ смерти

Ярослава Мудраго и вытекающемъ отсюда его ослабленіи, которымъ такъ успѣшно пользовались различные враги, въ особенности степные, и т. д.

Въ предѣлахъ той или иной картины весь матеріалъ, группирующійся, какъ выше было сказано, около одной какой либо основной идеи, для удобства разсмотрѣнія раздѣляется на части, изъ которыхъ каждую составляютъ факты внутренне родственные. Такъ, напр., матеріалъ, изъ котораго складывается первая картина русской исторіи, изображающая жизнь нашихъ предковъ въ самую отдаленную пору, можно расчленить на части или группы фактовъ такимъ образомъ: въ первую группу войдутъ всѣ данныя, рисующія политическій бытъ русскихъ славянъ, во вторую—данныя, говорящія объ ихъ общественной жизни, третью группу составятъ факты изъ области промышленно-хозяйственной дѣятельности нашихъ предковъ (земледѣлія, скотоводства, охоты, рыбной ловли, пчеловодства), четвертую—факты изъ ихъ религіозной и умственной жизни и т. д.

При подобномъ расчлененіи матеріала иной разъ можетъ быть придется нѣсколько нарушить послѣдовательность фактовъ во времени. Напр., если изъ матеріала, рисующаго время Екатерины II, мы выдѣлимъ въ одну группу всѣ событія внѣшней политики, то въ той части этой группы, которая рисуетъ отношенія Россіи къ Турціи, непосредственно послѣ первой турецкой войны (1768—1774 г.) расположится присоединеніе Крыма (1783 г.), а вслѣдъ затѣмъ вторая турецкая война (1787—1791 г.), такія же промежуточныя по времени событія, какъ обнародованіе „Учрежденія для управленія губерній“ (1775 г.) или изданіе „Городового положенія“ (1785 г.), необходимо должны во избѣжаніе путаницы занять мѣсто въ другой уже группѣ и разсматриваться раньше или позже указанныхъ событій внѣшней политики, но только не одновременно.

Отдѣльныя группы фактовъ нерѣдко нужно бываетъ разбивать на подгруппы, иной же разъ приходится прибѣгать и къ болѣе мелкимъ подраздѣленіямъ. Такъ, группу, напр., въ которую входятъ всѣ событія внѣшней политики Россіи при Екатеринѣ II, можно расчленить на нѣсколько подгруппъ, изъ которыхъ первую составитъ, скажемъ, все, что касается отношеній Россіи къ Турціи, вторую—всѣ факты изъ послѣдней борьбы съ Польшей вплоть до паденія этого

государства въ 1795 г., третью—событія шведскоі войны, четвертую—отношенія къ Персіи и пятую—отношенія къ Франціи и прочимъ государствамъ. При этомъ первая, напр., подгруппа фактовъ въ свою очередь можетъ быть раздѣлена на такія части: а) первая турецкая война, б) греческій проэктъ, в) присоединеніе Крыма и г) вторая турецкая война. Далѣе, первую, скажемъ, турецкую войну можно для удобства подраздѣлить слѣдующимъ образомъ: а) причины войны, б) поводъ къ войнѣ, в) теченіе войны, г) заключеніе мира и его условія, д) слѣдствія войны.

Такое тщательное расчлененіе матеріала цѣнно главнымъ образомъ тѣмъ, что оно придаетъ преподаванію необыкновенную стройность и ясность; въ то же время кажущаяся рѣзкость и сухость этого расчлененія во время преподаванія совершенно нечувствительна.

Поддержка со стороны другихъ методовъ.

Располагая матеріалъ указаннымъ образомъ, мы однако не теряемъ возможности пользоваться выгодными сторонами и другихъ методовъ.

Такъ, въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ исторія проходится въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, весь курсъ можно не безъ большой пользы разбить на два концентра, изъ которыхъ первый, меньшій, элементарный по отношенію ко второму, бо́льшему, систематическому долженъ носить характеръ пропедевтическій (подготовительный). Этотъ меньшій концентръ обыкновенно обнимаетъ только отечественную исторію и имѣетъ то значеніе, что 1) развиваетъ уже до нѣкоторой степени пониманіе различныхъ историческихъ отношеній, создаетъ какъ бы извѣстный историческій навыкъ; 2) выясняетъ основныя историческія понятія; 3) полагаетъ прочное основаніе для нравственно-патріотическаго воспитанія; 4) развиваетъ воображеніе, которое такъ необходимо при послѣдующемъ обученіи исторіи; вѣдь, изучая исторію, ребенокъ долженъ какъ бы погрузиться въ прошлое, жить въ немъ, а это совершенно невозможно при отсутствіи живого, развитого воображенія; 5) довольно рано, еще въ первые годы школьнаго ученія, снабжаетъ учениковъ наиболѣе важными для каждаго человѣка историческими свѣдѣніями, что̀ имѣетъ особенное значеніе для тѣхъ учениковъ, которые почему либо ограничиваются курсомъ лишь младшихъ классовъ; 6) удовлетворяетъ дѣтской любознательности и легко возбуждаетъ интересъ и охоту къ ученію.—Раздѣляя курсъ

на два концентра, мы такимъ образомъ при расположеніи матеріала пользуемся методомъ концентрическимъ.

Далѣе, въ тѣ дни школьнаго ученія, на которые приходятся годовщины великихъ историческихъ событій, можно пріостановить нѣсколько обычный ходъ преподаванія и дать ученикамъ живые, красочные очерки этихъ событій съ точнымъ выясненіемъ ихъ значенія. Это можно сдѣлать, напр., 8-го сентября (годовщина Куликовской битвы), 12-го января (день основанія Московскаго университета—перваго въ Россіи и день снятія осады съ Троице-Сергіевой Лавры въ смутное время), 19-го февраля (день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости) и т. д. Поступая такимъ образомъ, мы пользуемся методомъ коллекціонно-календарнымъ.

Затѣмъ, знакомя учениковъ при обычномъ прохожденіи курса съ выдающимися историческими личностями, напр., съ Петромъ В., Ломоносовымъ, Наполеономъ I, мы можемъ дать съ большою пользою для дѣла цѣльныя, болѣе или менѣе подробныя жизнеописанія этихъ личностей. Здѣсь мы уже прибѣгаемъ къ услугамъ біографическаго метода.

При прохожденіи обычнаго курса исторіи представляется полезнымъ мѣстами прерывать его, чтобы всякій разъ представить вниманію учениковъ широко нарисованную картину культурнаго состоянія изучаемой эпохи. Такъ къ участію привлекается методъ культурный.

При преподаваніи исторіи нерѣдко приходится пользоваться также регрессивнымъ методомъ. Напр., говоря о сверженіи татарскаго ига въ 1480 г., кстати напоминаешь ученикамъ о всѣхъ прежнихъ отношеніяхъ русскихъ къ татарамъ, или, знакомя учениковъ съ Сѣверной войной, обращаешь ихъ взоры къ сходной съ ней по цѣли войнѣ Ливонской.

При преподаваніи исторіи легко могутъ найти себѣ примѣненіе и всѣ прочіе методы расположенія матеріала, какъ напр., методъ коллекціонно-категорическій, методъ сравнительный и т. д.

Итакъ, принятый нами методъ расположенія матеріала, будучи въ основѣ своей хронологически-прогрессивнымъ, не чуждается вмѣстѣ съ тѣмъ тѣхъ многочисленныхъ пріемовъ, которые въ большомъ разнообразіи рекомендуется другими методами. Въ немъ всѣ положительныя качества хронологически-прогрессивнаго метода соединены съ лучшими сторонами ряда другихъ методовъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что учителю исторіи слѣдуетъ всегда стараться по возможности координировать, согласовать свое преподаваніе съ преподаваніемъ другихъ предметовъ школьнаго курса, въ особенности же съ преподаваніемъ такихъ близкихъ къ исторіи предметовъ, какъ географія и исторія литературы. Такое согласованіе дастъ прежде всего учащимся и преподавателямъ нѣкоторое сбереженіе времени и силъ, такъ какъ позволитъ имъ иные отдѣлы, общіе для двухъ предметовъ, проходить всего одинъ разъ. Такъ, напр., былины, которыя одинаково входятъ въ курсъ исторіи и исторіи литературы, подробно изучить можно, скажемъ, на урокахъ словесности, историку же въ такомъ случаѣ придется сказать о нихъ сравнительно лишь очень немного. Согласованіе преподаванія исторіи съ преподаваніемъ другихъ школьныхъ предметовъ принесетъ пользу пожалуй еще въ томъ отношеніи, что устранитъ возможную разноголосицу въ изображеніи однихъ и тѣхъ же явленій на разныхъ урокахъ или по крайней мѣрѣ сдѣлаетъ эту разноголосицу явной, опредѣленной, понятной въ самой основѣ ея; и вообще требуемое согласованіе поможетъ несомнѣнно придать всему школьному курсу необходимое единство, спаять, соединить отдѣльные предметы преподаванія въ одно гармоничное цѣлое.

Согласованіе преподаванія исторіи съ преподаваніемъ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ.

Важно, между прочимъ, чтобы на урокахъ исторіи, географіи и исторіи литературы соотвѣтствующій матеріалъ проходился приблизительно одновременно. Въ такомъ случаѣ всѣ эти три предмета окажутъ другъ другу большую поддержку. Выиграетъ въ частности, стало быть, и исторія.

Въ самомъ дѣлѣ, изученіе русской, напр., исторіи значительно облегчится, если ученики успѣютъ уже на урокахъ географіи получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ устройствѣ поверхности, климатѣ и орошеніи Россіи, т. е. о такихъ факторахъ, которые вообще играютъ очень большую роль въ исторіи каждой страны, если далѣе ученикамъ уже извѣстны названія и расположеніе различныхъ русскихъ рѣкъ, горныхъ хребтовъ и городовъ, имѣющихъ то или иное историческое значеніе.

Немало, далѣе, выиграетъ изученіе исторіи какого либо народа и въ томъ случаѣ, если на урокахъ словесности ученики параллельно будутъ знакомиться съ главнѣйшими литературными произведеніями, когда либо этимъ народомъ

созданными. Вѣдь литературныя произведенія различныхъ народовъ большею частью прекрасно отражаютъ въ себѣ ихъ прошлую жизнь во всемъ ея разнообразіи и глубинѣ.

Безъ сомнѣнія было бы очень хорошо, если бы преподаватели русскаго языка и словесности почаще пользовались на своихъ урокахъ отрывками историческаго содержанія для чтенія или разбора, а также давали ученикамъ сочиненія на историческія темы. Нѣкоторую пользу можно было бы думается извлечь также изъ согласованія преподаванія исторіи и рисованія. Пусть школьное рисованіе черпаетъ свой матеріалъ, когда только это возможно, изъ области исторіи. Живопись, скульптура, архитектура, орнаментъ былыхъ временъ часто такъ вѣдь хороши и такъ пригодны для цѣлей школьнаго обученія рисованію. Очень выиграетъ въ этомъ случаѣ исторія, не проиграетъ и рисованіе.

## ГЛАВА IV.

## Передача матеріала ученикамъ.

**Передача матеріала ученикамъ.**

Едва мы покончили съ вопросомъ о расположеніи матеріала, какъ передъ нами встаетъ новый, еще болѣе важный вопросъ: что и какъ надо дѣлать, чтобы выбранный нами и опредѣленнымъ образомъ расположенный матеріалъ былъ по возможности лучше усвоенъ учениками и такимъ образомъ оказалъ бы на нихъ возможно бо̀льшее образовательное и воспитательное воздѣйствіе? Для достиженія хорошаго, богатаго положительными результатами, усвоенія учениками историческаго матеріала приходится пользоваться цѣлымъ рядомъ различныхъ крупныхъ и мелкихъ методическихъ пріемовъ, которые всѣ вмѣстѣ могутъ быть сведены въ слѣдующія четыре группы, другъ друга дополняющія: 1) разсказъ учителя, 2) катехизація или классная разработка матеріала общими силами учениковъ и учителя, 3) пользованіе всякаго рода пособіями и 4) повтореніе.

Разсмотримъ каждую изъ этихъ группъ отдѣльно.

**Разсказъ учителя.**

I. Разсказъ учителя. Разсказъ учителя представляетъ собою такъ называемую акроаматическую форму обученія, т. е. такую форму, при которой учитель разсказываетъ, а ученики только слушаютъ.

Акроаматическая форма обученія имѣетъ своихъ принципіальныхъ противниковъ. Эти противники подчеркиваютъ

то обстоятельство, что, разсказывая о какомъ либо историческомъ явленіи, учитель предлагаетъ ученикамъ весь матеріалъ въ совершенно готовомъ, какъ бы разжеванномъ видѣ и потому призываетъ къ работѣ почти только ихъ память и воображеніе, мало затрагивая разсудокъ и совсѣмъ не возбуждая самодѣятельности. Указаніе это правильно и притомъ существенно важно. Разумѣется, его непремѣнно надо принять во вниманіе.

Тѣмъ не менѣе живое устное изложеніе, будучи въ высшей степени привлекательнымъ вообще для всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе для ребенка, въ значительной мѣрѣ способствуетъ прочному усвоенію матеріала, воспріятію его умомъ и сердцемъ. А такое усвоеніе, такое воспріятіе какъ разъ является настоящей цѣлью преподаванія. Поэтому совершенно невозможно отвергать акроаматическую форму обученія; надо только умѣренно ею пользоваться, не злоупотреблять ею.

Требованія, предъявляемыя разсказу учителя.

Понятно, что далеко не безразлично, какими свойствами отличается каждый разъ разсказъ учителя. Разсказу учителя предъявляются слѣдующія основныя требованія:—1) Исходной точкой разсказа всегда должно быть что нибудь уже извѣстное, хорошо знакомое ученикамъ, все равно, пріобрѣтено ли оно ими путемъ собственнаго опыта или сохранилось отъ прежняго обученія. Новое не должно висѣть въ воздухѣ; оно должно быть тѣсно связано съ прежде усвоеннымъ, плотно примыкать къ нему. Иначе у учениковъ получатся знанія неясныя, отрывочныя и потому уже крайне непрочныя. Свой разсказъ, напр., имѣющій цѣлью выяснить смыслъ такого сборника общихъ правилъ или законовъ, какъ Русская Правда, учитель можетъ начать съ указанія на правила школьной и общественной жизни или какой нибудь дѣтской игры. Исходной точкой разсказа о первобытныхъ людяхъ можетъ быть краткое описаніе нечуждой ученикамъ жизни современнаго культурнаго человѣчества, отъ которой, ассоціируя по контрасту, нетрудно перейти къ быту доисторическаго человѣка. Въ различныхъ случаяхъ прологомъ къ разсказу можетъ послужить указаніе на какой нибудь памятникъ или древнее сооруженіе, на нѣкоторыя народныя пѣсни, легенды, обычаи, названія мѣстностей, поговорки и т. д. Нерѣдко также разсказъ приходится начинать съ того, что говорилось на одномъ изъ предыдущихъ уроковъ.—2) Разсказъ долженъ давать ученикамъ всякій разъ цѣльную

и стройную картину изображаемаго историческаго явленія, а не сбитый кое-какъ, неполный и спутанный рядъ отдѣльныхъ штриховъ. Очень полезно поэтому передъ каждымъ урокомъ намѣчать болѣе или менѣе подробный планъ разсказа, по которому и вести изложеніе.—3) Разсказъ учителя, какъ по содержанію своему, такъ и по изложенію, долженъ вполнѣ соотвѣтствовать умственному уровню учениковъ. Особенно опасно, если онъ превышаетъ этотъ уровень. Въ такомъ случаѣ ученики не разберутся въ словахъ учителя, и цѣль разсказа не будетъ достигнута.—4) Разсказъ долженъ быть безусловно правдивъ. Онъ долженъ быть правдивъ прежде всего въ смыслѣ полнаго соотвѣтствія даннымъ научной исторіи. Нельзя, напр., общеизвѣстному легендарному призванію первыхъ русскихъ князей придавать значеніе вполнѣ достовѣрнаго историческаго факта или увѣренно называть „Лжедимитрія I“ самозванцемъ. Разсказъ долженъ быть правдивъ и въ смыслѣ полнаго безпристрастія въ какомъ бы то ни было отношеніи, напр., въ отношеніи политическомъ или религіозномъ. Не слѣдуетъ расхваливать то, къ чему самъ чувствуешь склонность, или порицать то, съ чѣмъ не согласенъ, разъ только отъ этого сколько нибудь страдаетъ истина. Въ каждомъ словѣ учителя должно проглядывать чистое стремленіе къ истинѣ, отсутствіе всякой предвзятости. И уже самое это стремленіе къ истинѣ будетъ дѣйствовать на ребенка въ высшей степени благотворно.—5) Разсказъ учителя долженъ отличаться внутренней наглядностью. Это значитъ, что, чуждый всевозможныхъ неясностей и голыхъ отвлеченій, онъ долженъ изобиловать характерными для описываемой эпохи конкретными подробностями, полными движенія и яркихъ жизненныхъ красокъ. Требованіе внутренней наглядности не позволяетъ стало быть учителю составлять свой разсказъ изъ такихъ, напр., сухихъ, отвлеченныхъ выраженій: „Онъ любилъ науку и всячески ей покровительствовалъ“, или „этотъ государь успѣшно боролся съ персами на востокѣ и славянами на сѣверѣ“, или „открытіе Америки повело за собою полное преобразованіе жизненныхъ отношеній въ Европѣ“. Вѣдь такія выраженія представляютъ собою ничто иное, какъ мертвыя оболочки, лишенныя живого конкретнаго содержанія.—6) Разсказъ долженъ быть безукоризненъ въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ, т. е. отличаться правильностью формъ, ударенія, выговора, а также

простымъ, легкимъ построеніемъ предложеній и періодовъ. Кромѣ того, очень важна ясная, логическая связь и соразмѣрность отдѣльныхъ частей разсказа.—7) Языкъ, какимъ ведется разсказъ, долженъ быть простъ, безыскусственеиъ. Высокопарныхъ фразъ не надо. Зачѣмъ разукрашивать исторію, разъ она и безъ того прекрасна. Зато очень хорошо, если съ простотой языка соединяется образность, художественность изложенія. Въ такомъ случаѣ разсказъ много выигрываетъ въ своей наглядности.—8) Разсказъ долженъ быть живъ, драматиченъ. Онъ долженъ вестись съ внутреннимъ участіемъ, чувствомъ, теплотой. Говорить слѣдуетъ громко и выразительно, съ правильной интонаціей голоса и размѣренными паузами. Торопливости надо избѣгать.—9) Разсказъ учителя не долженъ быть чрезмѣренъ по объему. Иначе онъ утомитъ юныхъ слушателей. Непрерывный разсказъ можетъ продолжаться отъ 15 до 30 минутъ въ зависимости отъ возраста и степени умственнаго развитія учениковъ, а также отъ свойствъ самаго излагаемаго матеріала.—

Если учителю удастся въ бо̀льшей или меньшей степени удовлетворить указаннымъ требованіямъ, онъ можетъ разсчитывать на полное и прочное усвоеніе учениками того, что̀ онъ имъ разсказываетъ. Однако, удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ—дѣло нелегкое. Разсказъ есть искусство и искусство очень трудное. Для обладанія этимъ искусствомъ необходимо иной разъ очень много надъ собой поработать, потратить массу времени и энергіи. Въ самомъ дѣлѣ, приходится тщательно изучать матеріалъ для преподаванія, чтобы вполнѣ владѣть имъ, усиленно читать произведенія мастеровъ слова, чтобы привыкнуть къ лучшимъ способамъ изложенія мыслей, настойчиво упражняться въ разсказѣ, добросовѣстно разбираться въ данныхъ собственнаго опыта, который въ этомъ дѣлѣ можетъ оказать большую помощь, наконецъ, каждый разъ наканунѣ урока внимательно до мелочей продумывать свой будущій разсказъ.

Катехизація.

П. Катехизація. На ряду съ только что разсмотрѣнной акроаматической формой обученія существуетъ форма обученія эвристическая, примѣняемая въ видѣ такъ называемой катехизаціи. Катехизація представляетъ собою классную бесѣду учителя съ учениками, имѣющую своей цѣлью тщательную разработку изучаемаго матеріала.

Эта классная бесѣда ведется такъ, что учитель предлагаетъ вопросы, а ученики отвѣчаютъ, при чемъ ихъ отвѣты бываютъ въ однихъ случаяхъ кратки, въ другихъ— обстоятельны. Учитель выслушиваетъ эти отвѣты, исправляетъ всѣ ошибки, дѣлаетъ различныя дополненія и даетъ иной разъ свое заключеніе.

Главнѣйшіе пріемы катехизаціи.

Катехизація распадается на множество самыхъ разнообразныхъ пріемовъ. Вотъ главнѣйшіе изъ нихъ: 1) Ученикамъ предлагается рядъ вопросовъ, отвѣты на которые исчерпали бы весь сообщенный въ разсказѣ учителя матеріалъ. 2) Ученики по предложенію учителя съ возможной плавностью воспроизводятъ его разсказъ или же просто выученное ими по книгѣ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ. 3) Общими силами раскрывается содержаніе различныхъ историческихъ понятій и терминовъ, напр., такихъ: государство, общество, религія, законы, война, феодализмъ, инвеститура, секуляризація. 4) Подъ руководствомъ учителя ученики извлекаютъ изъ того, что имъ было разсказано или что читали они въ книгѣ, всѣ черты, рисующія какую нибудь историческую личность или судьбы извѣстной мѣстности, и изъ этихъ отдѣльныхъ чертъ синтетическимъ путемъ составляютъ характеристику данной личности или исторію мѣстности. Такъ, напр., изъ всего, что говорится въ классѣ объ эпохѣ Петра В., ученики выбираютъ лишь тѣ данныя, въ которыхъ такъ или иначе проявляется личность этого государя, и на основаніи этихъ данныхъ даютъ цѣльную и стройную характеристику Великаго Преобразователя. Или, изъ исторіи всей русской земли извлекаются и выстраиваются въ непрерывный рядъ всѣ событія, относящіяся, напр., только къ городу Кіеву. Въ результатѣ—цѣльная исторія Кіева. Подобнымъ же образомъ можно прослѣдить черезъ всю исторію какой либо страны развитіе законодательства въ этой странѣ, судьбы просвѣщенія, перемѣны въ нравахъ, мирныя и военныя отношенія къ тому или иному государству и т. д. 5) Учитель предлагаетъ ученикамъ провести сравненіе между какими либо историческими явленіями или лицами и найти черты сходства и различія. Такъ, можно сравнить столѣтнюю войну съ войной 12-го года, аѳинскихъ эвпатридовъ и демосъ съ римскими патриціями и плебеями, религію древнихъ грековъ и германцевъ съ первоначальной религіей нашихъ предковъ, миѳы античнаго міра съ нашими сказками и былинами, рус-

скаго Илью Муромца съ греческимъ Тезеемъ, а Соловья-Разбойника съ Прокрустомъ-Вытягивателемъ, Московскихъ князей-собирателей съ французскими Капетингами, Александра Невскаго съ Даніиломъ Галицкимъ и Димитріемъ Донскимъ, Петра В. съ Карломъ XII, Людовика XI съ Карломъ Смѣлымъ и т. д. Такого рода сравненія полезны тѣмъ главнымъ образомъ, что съ одной стороны каждое изъ сравниваемыхъ явленій учениками очень хорошо уясняется и прочно закрѣпляется въ памяти, а съ другой, — ученики пріучаются внимательно вникать въ содержаніе изучаемаго, вырабатываютъ въ себѣ привычку вдумчиво относиться и вообще ко всему окружающему. Очень важно также почаще сопоставлять явленія прошедшей жизни съ современностью. Можно, напр., сопоставить прежніе русскіе приказы или коллегіи съ нынѣшними министерствами, прежнее патріаршее управленіе русской церкви съ нынѣшнимъ синодальнымъ, стѣсненное прежде положеніе раскольниковъ съ тою свободой, которою они теперь уже пользуются и т. д. Въ подобныхъ случаяхъ выигрываетъ какъ пониманіе учениками прошлаго, такъ и освѣдомленность ихъ въ настоящемъ, не говоря уже о пользѣ такого пріема въ дѣлѣ образованія формальнаго.—6) Съ помощью учителя ученики дѣлаютъ нѣкоторыя доступныя имъ обобщенія, при чемъ оперируютъ они въ такомъ случаѣ непремѣнно со значительнымъ по своему объему, достаточно обильнымъ историческимъ матеріаломъ. 7) Ученикамъ предлагается отыскать причины и слѣдствія того или иного историческаго явленія, взвѣсить значеніе различныхъ факторовъ въ жизни даннаго государственнаго организма, опредѣлить цѣлесообразность и нравственную цѣнность отдѣльнаго поступка или всей дѣятельности какой либо исторической личности. 8) Учитель предлагаетъ ученикамъ вопросы такого содержанія: къ какому году относится данное событіе? какія событія произошли въ такомъ то году? что происходило въ одно и то же время въ различныхъ странахъ?, и т. д.—

Виды катехизаціи.

По своему положенію относительно разсказа учителя катехизація бываетъ: а) „послѣдующая“ или „большая“, б) „предварительная“ и в) „промежуточная“.

„Послѣдующая“ или „большая“ катехизація проводится послѣ разсказа учителя, непосредственно вслѣдъ за нимъ или на слѣдующемъ урокѣ, и служитъ для всесторонней

переработки того, что было разсказано ученикамъ, а иной разъ еще разучено ими дома. Въ тѣхъ случаяхъ, когда разсказа почему либо совсѣмъ не было и ученики усвоили извѣстный матеріалъ только при помощи какого либо руководства, эта катехизація примѣняется на ближайшемъ урокѣ и имѣетъ своимъ объектомъ именно то, что учениками было такимъ путемъ усвоено.

„Предварительная“ катехизація непосредственно предшествуетъ разсказу учителя и употребляется для того, чтобы возстановленіемъ въ памяти дѣтей прежде выученнаго или выясненіемъ тѣхъ или иныхъ историческихъ понятій подготовить почву для разсказа. Эта катехизація обыкновенно бываетъ очень коротка и несложна.

„Промежуточная“ катехизація располагается въ промежуткахъ между отдѣльными частями разсказа учителя. Она имѣетъ мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда разсказъ вслѣдствіе его значительнаго объема или же чрезмѣрной трудности приходится расчленять на части. Непосредственно за каждой такой частью и слѣдуетъ катехизація. По общему характеру своему она ничѣмъ не отличается отъ катехизаціи „послѣдующей“.

Основныя правила катехизаціи.

Катехизація не должна быть ни черезчуръ продолжительна, такъ какъ непедагогично слишкомъ долго держать въ крайнемъ напряженіи нервную систему учениковъ, ни черезчуръ коротка, потому что въ такомъ случаѣ не былъ бы въ достаточной степени использованъ этотъ прекрасный способъ преподаванія. Вопросы, которые при катехизаціи предлагаетъ учитель, должны быть заранѣе уже намѣчены и тщательно продуманы. Очень важно, чтобы они были тѣсно другъ съ другомъ связаны, составляя вмѣстѣ какъ бы одну логическую цѣпь. Учитель долженъ отлить всѣ свои вопросы въ удобную форму, такъ чтобы они были совершенно ясны, просты, кратки и живы; иначе они не будутъ вполнѣ понятны ученикамъ, потребуется рядъ дополнительныхъ, какъ бы разъясняющихъ вопросовъ, и катехизація неизбѣжно приметъ крайне тягостный и скучный характеръ. Учитель долженъ по возможности ограничивать свое участіе въ катехизаціи. Онъ даетъ лишь тонъ, опредѣляетъ общее направленіе бесѣды, исправляетъ и дополняетъ. Ученики же получаютъ большой просторъ для умственной своей работы. Пріобрѣтенныя при такихъ условіяхъ знанія являются очень

прочнымъ и дорогимъ притомъ достояніемъ учениковъ; къ тому же интересъ къ дѣлу и радостное усердіе учениковъ при этомъ повышаются, энергія прибываетъ. Причина понятна. Вѣдь, этихъ знаній они добились сами; учитель только помогалъ. Слѣдуетъ всячески заботиться о томъ, чтобы въ бесѣдѣ принималъ участіе по возможности весь классъ, чтобы работа захватывала возможно большее количество учениковъ. Для этого книги и тетради убираются съ парть, учитель настаиваетъ на полномъ вниманіи со стороны всѣхъ безъ исключенія учениковъ, онъ по возможности часто тревожитъ отдѣльныхъ учениковъ своими вопросами, при чемъ каждый разъ сначала предлагается вопросъ, а затѣмъ только называется ученикъ, который бы отвѣтилъ на этотъ вопросъ, катехизація ведется оживленно, безъ длительныхъ паузъ, и учитель и ученики говорятъ внятно и громко. При катехизаціи надо обращать большое вниманіе на то, чтобы мысль ученика всякій разъ находила себѣ ясное и точное выраженіе въ словѣ. Отъ этого самая мысль выигрываетъ. Она становится какъ то выпуклѣе, опредѣленнѣе, ея оттѣнки дѣлаются для ученика замѣтнѣе, яснѣе. Необходимо еще слѣдить за тѣмъ, чтобы рѣчь ученика была совершенно правильна въ грамматическомъ и стилистическомъ отношеніяхъ. Катехизацію можно закончить бѣглыми повторительными вопросами, которые бы въ самыхъ общихъ чертахъ исчерпали содержаніе всей только-что проведенной классной бесѣды.

Нѣкоторые рекомендуютъ учителю почаще прерывать свой разсказъ, почаще такъ сказать разнообразить его вопросами, предлагаемыми ученикамъ. Другіе въ отвѣтъ на это справедливо указываютъ, что въ такомъ случаѣ разсказъ потеряетъ свою цѣльность, которая такъ необходима, чтобы поддерживать въ ученикахъ интересъ и вниманіе. Во всякомъ случаѣ этимъ пріемомъ слѣдуетъ пользоваться очень осторожно.

Одинъ изъ оригинальныхъ пріемовъ катехизаціи.

Интересный пріемъ письменной катехизаціи предлагаетъ одно англійское руководство *). Учитель подготавливаетъ двѣ серіи вопросовъ, исчерпывающихъ содержаніе извѣстной части курса. Одна часть учениковъ пишетъ отвѣты на вопросы изъ первой серіи, другая — изъ второй, при чемъ на листахъ тетрадки отводятся поля слѣва и справа (для

*) Work and play in girls' Schools. By three Head Mistresses Dorothea Beale, Lucy H. M. Soulsby, Iane Frances Dove. 1901, p. 134.

№№ вопросовъ и для замѣтокъ исправителя). Послѣ 10—15 минутъ работы тетрадки мѣняются такъ, что писавшіе отвѣты на вопросы первой серіи просматриваютъ и исправляютъ отвѣты писавшихъ на вопросы второй серіи, и обратно. При этомъ исправитель записываетъ свою фамилію. Затѣмъ учитель собираетъ тетрадки, просматриваетъ ихъ и уже окончательно исправляетъ.

Таковы общія правила катехизаціи.

Высокая цѣнность катехизаціи.

Тѣ пріемы преподаванія, совокупность которыхъ носитъ названіе катехизаціи, являются вообще въ высшей степени цѣнными. Цѣнность ихъ заключается въ слѣдующемъ. Они много способствуютъ прочному усвоенію изучаемаго матеріала, а также расширенію и углубленію его пониманія. Они прекрасно развиваютъ въ дѣтяхъ познавательную способность, пріучая правильно складывать изъ отдѣльныхъ понятій сужденія, а изъ сужденій—умозаключенія. Эти пріемы постоянно призываютъ къ работѣ и такимъ образомъ дѣятельно упражняютъ въ дѣтяхъ способность воспроизведенія, а не воспріятія только, какъ это наблюдается при акроаматической формѣ обученія. Далѣе, такъ какъ во время классной бесѣды каждый ученикъ всегда можетъ ожидать, что ему предложатъ какой нибудь вопросъ, въ немъ развивается внимательное отношеніе къ дѣлу, извѣстная сосредоточенность. Затѣмъ, заставляя ученика самостоятельно разсуждать, катехизическіе пріемы выводятъ его изъ того пассивнаго состоянія, въ какомъ онъ находится во время разсказа учителя, возбуждаютъ въ немъ самодѣятельность. Наконецъ, катехизація очень облегчаетъ, иногда даже прямо таки спасаетъ дѣло учителя, разъ только учитель не обладаетъ даромъ хорошаго разсказа. Можно увѣренно сказать, что уже при одномъ умѣньи вести катехизацію, учитель достигнетъ въ дѣлѣ преподаванія исторіи все-таки значительныхъ результатовъ.

Такая высокая цѣнность катехизаціи даетъ ей право занять очень видное, почетное мѣсто среди различныхъ пріемовъ преподаванія исторіи и во всякомъ случаѣ ставитъ ее въ смыслѣ приносимой пользы выше разсказа учителя.

Трудности катехизаціи.

Но вести катехизацію—дѣло трудное. Начать съ того, что ею нелегко заинтересовать ребенка, который вообще вѣдь разсказъ предпочитаетъ бесѣдѣ. Далѣе, катехизація требуетъ отъ учителя широкаго и точнаго знанія всего историческаго матеріала, ясности мышленія, быстроты въ воспрія-

тіи отвѣтовъ и ихъ оцѣнкѣ, большой ловкости и находчивости въ проведеніи нити эвристическаго обученія. Очень важно при катехизаціи и то, чтобы учитель зналъ способность сужденія каждаго изъ учениковъ, умѣлъ бы во время бесѣды поддерживать классную дисциплину, а также самъ не разбрасывался бы, умѣлъ, гдѣ нужно, сдерживать себя, не заходить слишкомъ далеко, т.-е. отличался бы тѣмъ, что называется самодисциплиной.

Трудности большія, и, если только учитель не въ силахъ ихъ преодолѣть, катехизація легко теряетъ свое высокое значеніе въ дѣлѣ обученія, становится почти безполезной.

Пользованіе пособіями.

III. Пользованіе пособіями. При преподаваніи исторіи громадную пользу приносятъ различныя пособія. Такими пособіями являются: учебникъ, карта, конспектъ, хронологическія и родословныя таблицы, памятники старины, картины историческаго содержанія, книги для чтенія по исторіи и т. п.

Пособія.

Дѣленіе пособій на группы.

Одни изъ этихъ пособій полезны отчасти тѣмъ, что облегчаютъ классное ученіе, главнымъ же образомъ тѣмъ, что даютъ ученику возможность припомнить и прочно усвоить дома то, что было разсказано въ классѣ, а иной разъ и самостоятельно что-нибудь выучить. Это—учебникъ, конспектъ, хронологическія и родословныя таблицы, классная доска съ мѣломъ. Другія пособія цѣнны тѣмъ, что придаютъ преподаванію наглядность, жизненность. Это—отчасти историческая карта и планъ, главнымъ же образомъ всевозможные памятники старины, модели, рисунки и картины историческаго содержанія. Наконецъ, нѣкоторыя пособія имѣютъ то главнымъ образомъ значеніе, что они замѣтно восполняютъ преподаваніе. Такими пособіями являются книги историческаго содержанія, а также популярныя лекціи и народныя чтенія.

Пособія, составляющія первую группу, можно назвать „обычными пособіями“, но едва ли „необходимыми“, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые авторы, пособія второй группы— „пособіями наглядными или оживляющими преподаваніе“, пособія третьей группы—„пособіями, восполняющими преподаваніе“.

Разсмотримъ внимательно всѣ три группы пособій.

Обычныя пособія.

А) „Пособія обычныя“. 1) Учебникъ. Изъ обычныхъ пособій учебникъ является самымъ важнымъ, даже

Учебникъ.

Возраженія противъ учебника.

необходимымъ. Впрочемъ, необходимость учебника, какъ пособія при преподаваніи исторіи, признается далеко не всѣми. Нѣкоторые говорятъ, что онъ только желателенъ, и то, какъ придатокъ къ разсказу учителя и систематическому чтенію по исторіи въ классѣ и дома. Другіе же совершенно отвергаютъ его, находя, что онъ вреденъ. Учебникъ, думаютъ они, какъ бы связываетъ учителя, подавляя, а часто и совершенно вытѣсняя изъ школы его инпціативу. Полагаясь на книгу, учитель плохо готовится къ урокамъ и мало работаетъ съ учениками, а ученики, надѣясь усвоить изучаемый матеріалъ дома, невнимательны въ классѣ. Учитель легко соблазняется перегрузить память учениковъ ненужнымъ балластомъ, котораго, вѣдь, такъ много въ нашихъ учебныхъ руководствахъ. Учебникъ приводитъ всѣхъ учениковъ класса къ одному знаменателю, какъ бы обезличиваетъ ихъ, да и затрудняетъ нѣсколько благодаря этому учителя въ изученіи индивидуальныхъ свойствъ учениковъ; а это противно принципу индивидуализаціи воспитанія и обученія.

Защита учебника.

Однако, большинство придерживается иного взгляда, именно, что учебникъ необходимъ. Такой взглядъ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) Если отказаться отъ учебника, то для прочнаго усвоенія, а также повторенія изучаемаго матеріала потребуется громадное количество класснаго времени, какое едва ли когда нибудь можетъ быть отведено для исторіи. б) Чтеніе учебника присоединяетъ къ слуховымъ ощущеніямъ, полученнымъ во время разсказа учителя, еще зрительныя; а благодаря этому очень облегчается усвоеніе предлагаемаго матеріала. в) Учебникъ представляетъ собою какъ бы готовую канву, по которой учитель можетъ съ успѣхомъ вести свое преподаваніе. Это особенно цѣнно для тѣхъ преподавателей, которые не обладаютъ еще достаточнымъ опытомъ и потому, ведя свое дѣло, нуждаются въ опорѣ. г) Постоянное пользованіе учебникомъ пріучаетъ ученика смотрѣть на книгу, какъ на предметъ необходимости. д) Учебникъ развиваетъ до нѣкоторой степени въ ученикѣ умѣнье пріобрѣтать знанія путемъ самостоятельной работы. А такое умѣнье очень пригодится въ жизни, когда у ученика уже не будетъ руководителя. е) Учебникъ помогаетъ ученику дать опредѣленную форму своему знанію, одѣть его въ слова; отъ этого съ одной сто-

роны самая мысль ученика выигрываетъ въ точности и ясности, а съ другой—ученикъ привыкаетъ къ правильнымъ и даже краснвымъ оборотамъ рѣчи. ж) Учебникъ помогаетъ ученику освободиться отъ расплывчатости и безпорядочности мысли, дѣлаетъ мысль болѣе систематичной. з) Для тѣхъ дѣтей, которые нѣкоторое время почему либо не были въ классѣ, учебникъ замѣняетъ живое слово учителя.

Всѣ эти соображенія защитниковъ учебника настолько убѣдительны, что, даже соглашаясь съ нѣкоторыми доводами его противниковъ, мы все-таки, думается, непремѣнно должны признать учебникъ пособіемъ необходимымъ.

Требованія, предъявляемыя учебнику.

Каждому учебнику предъявляются опредѣленныя требованія, и отъ того, насколько онъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ, зависитъ его педагогическая цѣнность.

Требованія, какія мы предъявляемъ учебнику исторіи, сводятся къ слѣдующему. а) Учебникъ долженъ быть удовлетворителенъ въ научномъ отношеніи, т.-е. онъ долженъ находиться въ полномъ согласіи съ данными исторической науки и быть чуждъ всякой тенденціозности. б) Учебникъ по содержанію своему и изложенію долженъ вполнѣ соотвѣтствовать возрасту и развитію учениковъ, которымъ онъ дается, а по объему—количеству времени, отведеннаго исторіи. в) Онъ долженъ заключать въ себѣ изъ изучаемаго въ классѣ историческаго матеріала самое существенное, самое выдающееся, главное; все же второстепенное, мелкое, незначительное, хотя бы о немъ и не разъ говорилось на урокахъ исторіи, въ учебникѣ быть не должно. Учебникъ долженъ представлять собою только какъ бы остовъ историческаго преподаванія, но остовъ, разумѣется, не сухой, не безжизненный, а облеченный въ плоть и кровь живыхъ, конкретныхъ фактовъ былой дѣйствительности. Этихъ конкретныхъ фактовъ въ учебникѣ должно быть ровно столько, сколько нужно для того, чтобы исчерпать всѣ характерные признаки изучаемыхъ историческихъ явленій. На ряду съ конкретнымъ матеріаломъ въ учебникѣ должны найти себѣ мѣсто и ясно выраженныя основныя идеи, этотъ матеріалъ объясняющія и одухотворяющія, при чемъ очень важно, чтобы всюду между основными идеями и конкретными фактами была установлена самая тѣсная, органическая, жизненно-правильная связь. Въ главѣ, напр., объ эпохѣ Петра В. учебникъ долженъ предложить ученикамъ и рядъ характерныхъ фактовъ, живо ри-

сующихъ эту эпоху, и тѣ руководящія идеи, на которыя, какъ на нити жемчугъ, удобно нанизываются эти факты, вытягиваясь въ стройные, связные ряды. Одною изъ такихъ руководящихъ идей, и, сказать надо, главною является въ этомъ случаѣ упорное стремленіе Петра „въ Европу прорубить окно, ногою твердой стать при морѣ“. Въ учебникѣ это стремленіе должно быть непремѣнно подчеркнуто. Тогда понятны станутъ тысячи крупныхъ и мелкихъ событій Петровской эпохи, выяснится смыслъ и Азовскихъ походовъ, и Великой Сѣверной войны, и многихъ реформъ Преобразователя. Культурно-историческому матеріалу въ учебникѣ должно быть отведено очень почетное мѣсто, при чемъ этотъ матеріалъ можетъ быть отчасти вплетенъ въ общую нить разсказа, отчасти же расположенъ въ видѣ ряда стройныхъ очерковъ, помѣщенныхъ въ концѣ соотвѣтствующихъ отдѣловъ учебника. г) Въ учебникѣ не должно быть повтореній. Не должно быть въ немъ и такъ называемыхъ вводныхъ главъ, которыя предназначаются только для прочтенія съ цѣлью заполненія хронологическихъ пробѣловъ. д) Названій мѣстностей и хронологическихъ датъ въ учебникѣ должно быть очень немного. Своею массой они не должны загромождать память учащихся. Нѣкоторые впрочемъ держатся того мнѣнія, что для свободнаго хронологическаго оріентированія въ учебникѣ должно быть обиліе точныхъ указаній на время отдѣльныхъ событій. Но въ такомъ случаѣ большинство датъ не приходится уже заучивать. Онѣ играютъ лишь временную, служебную роль. Рядомъ съ древними названіями мѣстностей должны приводиться и нынѣшнія. Напр., Виндобона (Вѣна), Медіоланумъ (Миланъ), Таврида (Крымъ) и т. п. — е.) Изложеніе въ учебникѣ должно отличаться сжатостью, не доходящей, однако, до сухого перечня событій. Оно должно идти въ опредѣленномъ порядкѣ, именно въ порядкѣ хронологическомъ, вообще согласно съ тѣми общими положеніями, которыя указаны въ главѣ о расположеніи матеріала. Отдѣльныя предложенія въ учебникѣ должны быть кратки; длинные, запутанные періоды недопустимы. ж) Языкъ, какимъ ведется изложеніе, долженъ быть простъ, ясенъ, но не слишкомъ популяренъ; пусть ученики привыкаютъ къ серіозной книжной рѣчи. Научные термины вполнѣ допустимы, разъ только ихъ не слишкомъ много и они хорошо объяснены. Иностранныхъ словъ не должно быть тамъ, гдѣ

можно обойтись русскими. з) Очень хорошо, если учебникъ снабженъ всевозможными картами, планами, рисунками, таблицами. Это особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ школѣ нѣтъ подходящихъ наглядныхъ пособій. и) Учебникъ долженъ быть отпечатанъ четкимъ и достаточно крупнымъ шрифтомъ на хорошей, непросвѣчивающей бумагѣ. Карты и планы въ немъ должны быть исполнены отчетливо, а рисунки сверхъ того и художественно. і) Въ иныхъ случаяхъ, именно когда ученики болѣе или менѣе стѣснены въ средствахъ, ко всѣмъ перечисленнымъ требованіямъ присоединяется еще требованіе, чтобы цѣна учебника не была слишкомъ высока.

Учебникъ и учитель.

Важно выяснить, какое положеніе долженъ занимать учитель по отношенію къ учебнику. Въ учебникѣ учителю слѣдуетъ все лишнее вычеркивать, недостающее дописывать, непонятное объяснять, растолковывать, дѣлая при этомъ нѣкоторыя дополненія, сообщая ученикамъ интересныя подробности изучаемыхъ явленій, путемъ подчеркиванія или какъ нибудь иначе обращать вниманіе учениковъ на самое важное. Мало того, учителю надо всѣми силами стараться превратить учебникъ въ орудіе для развитія въ ученикахъ самодѣятельности. Этого онъ достигаетъ тѣмъ, что во время уроковъ пріучаетъ учениковъ къ осмысленному чтенію учебника, предлагаетъ ученикамъ составлять конспекты подъ своимъ руководствомъ въ классѣ или дома, заставляетъ ихъ задавать свои вопросы, указывая при этомъ, какіе вопросы ускользнули отъ ихъ вниманія, наконецъ, болѣе или менѣе часто предлагаетъ ученикамъ выучить весь заданный урокъ или только часть его вполнѣ самостоятельно, безъ своего предварительнаго разсказа и объясненій. Такимъ образомъ учитель убережетъ учениковъ отъ механическаго, пассивнаго заучиванія содержанія учебника, придастъ этому заучиванію активный и вполнѣ осмысленный притомъ характеръ.

Послѣдній пріемъ, т. е. пріемъ, требующій отъ учениковъ самостоятельности въ разучиваніи заданнаго, рѣдко примѣняется нарочно. Обыкновенно онъ имѣетъ мѣсто при преподаваніи исторіи лишь иногда, случайно, главнымъ образомъ когда учитель почему либо просто не успѣлъ разъяснить заданное къ слѣдующему уроку. А между тѣмъ этотъ пріемъ, думается, заслуживаетъ полнаго вниманія и частаго примѣненія. Настолько онъ полезенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ

этомъ случаѣ каждому ученику предоставляется самостоятельно разобраться въ нѣкоторомъ количествѣ историческаго матеріала, преодолѣть при этомъ нѣкоторыя, подчасъ значительныя, трудности, собственными силами добиться извѣстныхъ результатовъ. Въ началѣ ученикамъ придется, пожалуй, и трудно, но послѣ они привыкнутъ къ такой работѣ. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ учителю особенно тревожиться, если заданный урокъ онъ почему либо не объяснилъ предварительно, не успѣлъ его „разсказать“. Разъ только такой урокъ не особенно труденъ, ученики справятся съ нимъ сами, а въ слѣдующій разъ можно провѣрить качество усвоенія и переработать матеріалъ въ классѣ уже окончательно.

Записки вмѣсто учебника.

Въ виду того, что большинство учебниковъ исторіи страдаетъ болѣе или менѣе значительными недостатками, дѣйствительными или кажущимися, нѣкоторые преподаватели совершенно отказываются отъ нихъ и пытаются замѣнить ихъ записками или собственными, или составляемыми самими учениками.

Но собственныя записки учителя, касающіяся той или иной части исторіи, если только онѣ не составлены спеціально для замѣны учебника, обыкновенно мало понятны ученикамъ, допускаютъ при перепискѣ массу ошибокъ, да и поглощаютъ у учениковъ много времени, въ классѣ ли, если эти записки диктуются, или дома, если онѣ переписываются.

Записки же, составляемыя самими учениками, уже рѣшительно непригодны даже для учениковъ старшаго возраста, и вотъ почему. а) Едва ли ученики, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, смогутъ составить записки, по качеству стоящія выше хотя бы только удовлетворительнаго учебника. б) Если бы это имъ и удалось, то въ этихъ запискахъ всегда возможны самыя грубыя ошибки. А вѣдь учитель не можетъ просматривать записки всѣхъ учениковъ, хотя бы бѣгло. в) Составленіе записокъ требуетъ очень много времени. г) Замѣна учебника записками ставитъ въ почти безвыходное положеніе тѣхъ учениковъ, которые почему либо пропустили уроки, а также тѣхъ дѣтей, которые являются въ учебное заведеніе только для экзамена, такъ какъ и добыть записки и разобраться въ нихъ дѣло обыкновенно очень нелегкое. д) Записки, въ особенности если онѣ написаны пло-

химъ, неразборчивымъ почеркомъ, очень вредны для глазъ. е) Вслѣдствіе той спѣшности, съ какой записывается разсказъ учителя, страдаетъ нервная система ученика, которая, вѣдь, находится при этомъ въ сильномъ возбужденіи. ж) При быстромъ записываніи портится почеркъ.

Итакъ, учебникъ нельзя замѣнять записками.

Да и вообще записки въ средней, а тѣмъ болѣе въ низшей школѣ нежелательны, для какой бы цѣли онѣ ни предназначались. Если онѣ и допустимы, то лишь при нѣкоторыхъ условіяхъ, именно когда онѣ необязательны, очень невелики по объему и ведутся притомъ учениками старшаго возраста.

Къ счастью нашему отказаться отъ записокъ въ настоящее время мы можемъ съ довольно легкимъ сердцемъ. Вѣдь нынѣ въ нашемъ распоряженіи есть уже достаточное количество учебниковъ исторіи, частью удовлетворительныхъ, частью даже хорошихъ. Я не стану подвергать оцѣнкѣ имѣющіяся теперь на книжномъ рынкѣ учебныя руководства по исторіи. Интересующіеся этимъ могутъ найти болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на свой запросъ въ слѣдующихъ книгахъ и журналахъ: Гдѣ найти отзывы объ учебникахъ?

1) Н. Покотило. Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи. СПБ. 1912 г. Ц. 2 руб. Стр. 320—415.

2) Б. Соллогубъ и В. Симановскій. Указатель лучшихъ по отзывамъ печати учебниковъ, наглядныхъ учебн. пособій и методическихъ руководствъ. СПБ. 1909. Ц. 2 р. Стр. 187—191 (мало).

3) А. Е. Флеровъ. Указатель книгъ по вопросамъ воспитанія и обученія. М. 1905—1906. Вып. I. Ц. 1 р. 50 к. и вып. II. Ц. 1 р. (мало).

4) „Журналъ Минист. Народн. Просвѣщенія“ (за разные годы).

5) „Русская Школа“ (за разные годы).

6) „Вѣстникъ Воспитанія“ (за разные годы).

7) „Педагогическій Сборникъ“ (за разные годы).

Я ограничусь однимъ лишь указаніемъ тѣхъ изъ извѣстныхъ мнѣ учебниковъ исторіи, которые на мой взглядъ настолько заслуживаютъ вниманія, что вполнѣ могутъ быть приняты въ качествѣ школьныхъ учебныхъ руководствъ. Вотъ эти учебники. Списокъ наиболѣе пригодныхъ учебниковъ.

## Учебники русской исторіи.

а) Для младшаго возраста.

1) М. Острогорскій. Исторія Россіи для народныхъ училищъ. Ц. 30 к.

2) М. Давыдкинъ и Н. Селезневъ. Краткая русская исторія для народныхъ училищъ. Ц. 30 к.

3) Ѳ. Смирновъ. Иллюстрир. русская исторія. Первоначальн. курсъ. Ц. 55 коп.

4) Ар. Турцевичъ. Краткій учебникъ русской исторіи (для двухклас. сельск. училищъ). Ц. 25 к.

5) Комиссія преподающихъ исторію въ среднихъ учебныхъ завед. г. Тифлиса. Разсказы изъ русской исторіи. Курсъ 1 и 2 кл. сред. учебныхъ завед. Ц. 35 к.

6) М. Острогорскій. Учебникъ русской исторіи. Элементар. курсъ. (Для среднихъ уч. завед. и город. училищъ). Ц. 80 к.

7) М. Помяловскій. Очерки русской исторіи. Элементарн. курсъ сред. учебн. завед. Ц. 75 к.

8) Ар. Турцевичъ. Русская исторія (въ связи съ исторіей Вел. княж. Литовскаго). Курсъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Ц. 60 к.

9) Добрынинъ. Элементарный курсъ русской исторіи. Ц. 80 к.

б) Для старшаго возраста.

1) С. Ѳ. Платоновъ. Учебникъ русской исторіи для средней школы. Курсъ систематич. 2 ч. Ц. 1 р. 80 к.

2) К. А. Ивановъ. Учебникъ русской исторіи. (Систематич. курсъ для старшихъ клас. средн. уч. завед. и для самообраз.). Ц. 1 р. 40 к.

3) А. Ефименко. Учебникъ русской исторіи для старшихъ клас. сред. уч. завед. Ц. 1 р. 50 к.

4) К. Елпатьевскій. Учебникъ русской исторіи. Ц. 1 р. 40 к.

## Учебники древней исторіи.

а) Для средняго возраста.

1) К. Ивановъ. Востокъ и миѳы (для III кл. гимназій). Ц. 75 к.

2) Н. Знойко. Краткое руководство по древней исторіи (для женск. гимн., реальныхъ и коммерч. училищъ). Ц. 75 к.

3) К. Ивановъ. Сокращенный курсъ исторіи древняго міра (для III кл. реальн. училищъ и женскихъ гимн). Ц. 60 к.

4) Н. Знойко. Систематич. курсъ древней исторіи. Ц. 1 р. 20 к.

5) К. Ивановъ. Исторія древняго міра. Ц. 80 к.

6) Р. Виппперъ. Учебникъ древней исторіи. Ц. 1 р.

б) Для старшаго возраста.

1) П. Виноградовъ. Учебникъ всеобщей исторіи. Часть I. Древній міръ. Ц. 60 к.

2) Н. Карѣевъ. Учебная книга древней исторіи. Ц. 1 р. 20 к.

3) Я. Г. Гуревичъ. Исторія Греціи и Рима. Курсъ систематич. (для 8 кл. мужск. гимн.) Ц. 1 р.

**Учебники средней исторіи.** (отъ легк. къ трудн.).

1) К. Ивановъ. Сокращен. курсъ исторіи среднихъ вѣковъ (для реальн. училищъ и женск. гимн.). Ц. 60 к.

2) Н. Знойко. Краткое руководство по средней исторіи. Ц. 75 к.

3) К. Ивановъ. Исторія среднихъ вѣковъ. Курсъ систематическій. Ц. 80 к.

4) Н. Знойко. Систематич. курсъ исторіи средн. вѣковъ. Ц. 1 р.

5) Р. Виппперъ. Краткій учебникъ исторіи средн. вѣковъ. Ц. 75 к.

6) П. Виноградовъ. Учебникъ всеобщей исторіи. Ч. II. Средніе вѣка. Ц. 90 к.

7) Н. Карѣевъ. Учебная книга исторіи среднихъ вѣковъ. Ц. 1 р. 10 к.

8) Р. Виппперъ. Учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ. Ц. 1 р. 35 к.

**Учебники новой исторіи.** (отъ легк. къ трудн.).

1) К. Ивановъ. Сокращенный курсъ новой исторіи (для реальн. учил. и женск. гимн.). Ц. 75 к.

2) Н. Знойко. Краткое руководство по новой исторіи. Ц. 1 руб.

3) К. Ивановъ. Новая исторія. Ц. 80 к.

4) Н. Знойко. Систематич. курсъ исторіи новыхъ вѣковъ. 2 ч. Ц. 1 р. 50 к.

5) П. Виноградовъ. Учебникъ всеобщей исторіи. Ч. III. Новое время. Ц. 90 к.

6) Н. Карѣевъ. Учебная книга новой исторіи. Ц. 1 р. 30 к.

Конспектъ.

2) Конспектъ. Конспектъ очень полезенъ при повтореніи исторіи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ распоряженіи ученика нѣтъ достаточнаго времени для повторенія курса по учебнику.

Конспектъ представляетъ собою сокращенное изложеніе курса. Однако, въ немъ должны найти себѣ мѣсто всѣ имена, всѣ названія мѣстностей, всѣ даты, какія только встрѣчаются въ данномъ учебникѣ, такъ какъ, вѣдь, именно номенклатура и хронологія легче всего забываются и потому особенно требуютъ повторенія. Конспектъ долженъ быть составленъ непремѣнно по одному какому нибудь учебнику, а не по нѣсколькимъ, какъ это часто наблюдается. Это потому, что вѣдь конспектъ каждый разъ предназначается для повторенія вполнѣ опредѣленнаго курса, пройденнаго, какъ это всегда бываетъ, только по одному учебному руководству.

Въ наше время существуетъ уже довольно много печатныхъ конспектовъ. Но въ большинствѣ они никуда не годны. Такъ много въ нихъ искаженій, ошибокъ, неясностей. Недостатокъ въ хорошихъ конспектахъ объясняется тѣмъ, что за составленіе ихъ, къ сожалѣнію, рѣдко берутся люди компетентные. Ихъ фабрикуютъ обыкновенно студенты, а то и гимназисты старшихъ классовъ.

Лучшіе конспекты.

Лучшими изъ печатныхъ конспектовъ можно признать:

1) К. Елпатьевскій. Подробный конспектъ учебнаго курса русской исторіи. (По его-же учебнику). Ц. 50 к.

2) М. Миньковскій (изд.). Подробный конспектъ по русской исторіи. (По учебнику К. Иванова). Ц. 30 к.

3) Н. Знойко. Повторительный конспектъ по древней исторіи. Ц. 30 к.

4) А. Е. Фриде. Краткій обзоръ (конспектъ) средневѣковой исторіи. (20 картъ и объяснит. текстъ). Ц. 80 к.

5) Н. Знойко. Повторительный конспектъ по средней исторіи. Ц. 30 к.

6) Н. Знойко. Повторительный конспектъ по новой исторіи. Ц. 40 к.

Конспекты, составляемые учениками

Гораздо полезнѣе печатныхъ конспектовъ конспекты, составляемые самими учениками подъ руководствомъ учителя. Такіе конспекты, кромѣ обыкновеннаго своего значенія, какъ пособія при повтореніи, имѣютъ еще и то, что при состав-

ленiи ихъ ученики пріучаются внимательно относиться къ изучаемому матеріалу, вдумываться въ смыслъ цѣлыхъ выраженій и отдѣльныхъ словъ и давать своимъ мыслямъ сжатое и вмѣстѣ съ тѣмъ точное и ясное выраженіе. Разумѣется, трудно разсчитывать, чтобы сколько нибудь удовлетворительный конспектъ могъ быть составленъ учениками младшаго возраста. Вѣдь они слишкомъ недостаточно еще развиты, чтобы справиться съ такимъ труднымъ дѣломъ. Приходится поэтому къ составленію конспекта привлекать учениковъ только старшаго возраста. При этомъ учитель долженъ предварительно составить свой собственный пробный конспектъ, который бы послужилъ для учениковъ образцомъ.

Образцы конспекта.

Считаю нелишнимъ привести здѣсь нѣсколько примѣровъ конспектированія учебныхъ руководствъ.

1-й образецъ.

(Пробный конспектъ начала III главы учебника новой исторіи П. Виноградова).

### Католическая реакція.

Быстро распространилась по Зап. Европѣ реформація; и нашла она себѣ пріютъ не только въ такихъ странахъ, какъ Германія, Швейцарія, Англія, Данія и Швеція, гдѣ ее поддерживали сами правительства, но даже во Франціи, Италіи, Испаніи и Польшѣ, гдѣ правительства прямо старались ее подавить. Великая опасность грозила католической церкви, и эта опасность заставила ее наконецъ встрепенуться и собрать силы для борьбы. И вотъ въ 1540 г. въ ея рукахъ появляется страшное оружіе—орденъ іезуитовъ.

Его основатель, испанскій дворянинъ Игнатій Лойола, былъ сначала на военной службѣ. Когда однажды вражеское ядро раздробило ему ногу, лѣченіе раны надолго приковало его къ постели. И въ это время, усердно читая житія святыхъ, сталъ онъ мечтать о подвигахъ благочестія. Едва поправившись, онъ поселился въ монастырѣ, гдѣ подвергалъ себя истязаніямъ, и ему бывали видѣнія. Вскорѣ отправился онъ на проповѣдь христіанства въ Палестину, но оттуда его удалили вслѣдствіе чрезмѣрной его пылкости. Вернувшись въ Европу, онъ сталъ пополнять свое образованіе, занимаясь сначала въ школѣ, а затѣмъ на богословскомъ факультетѣ парижскаго университета. Въ Парижѣ вокругъ Лойолы собралось небольшое общество, имѣвшее цѣлью защищать католическую вѣру и папскій авторитетъ.

Это общество было утверждено папой и получило названіе ордена іезуитовъ. Для успѣшной дѣятельности орденъ нуждался

въ строжайшей дисциплинѣ, и потому іезуиты составили „роту“, въ которой на первый планъ выдвигалось безусловное повиновеніе старшимъ. Обычные же монашескіе обѣты были у нихъ необязательны и часто даже нежелательны, ибо мѣшали ихъ дѣятельности. А дѣятельность іезуитовъ, направленная къ одной опредѣленной цѣли, была очень разнообразна, главнымъ же образомъ заключалась въ воспитаніи юношества, которое въ знаменитыхъ преподаваніемъ іезуитскихъ школахъ быстро превращалось въ послушное своимъ руководителямъ стадо, а также въ исповѣди и духовномъ руководствѣ вѣрующими, при чемъ іезуиты избѣгали чрезмѣрной строгости.

Успѣхъ ордена былъ до того великъ, что уже при первомъ „генералѣ“ Лойолѣ онъ покрылъ всю Зап. Европу цѣлой сѣтью обителей и школъ и даже высылалъ миссіонеровъ въ Америку, Индію и Китай. Этотъ успѣхъ объясняется прекрасной организаціей іезуитовъ, житейской ихъ мудростью, а также тѣмъ, что, имѣя идеальныя цѣли, они выставили цѣлый рядъ самоотверженныхъ героевъ и мучениковъ. Въ своей дѣятельности іезуиты держались того правила, что цѣль оправдываетъ средства.

2-й образецъ.

(Пробный конспектъ главы I-ой книги проф. Корелина „Кто были наши предки, гдѣ и какъ они жили“ (вып. V).

## Глава I.

До XIX в. историческая наука пользовалась почти исключительно письменными и устными источниками. Но эти источники говорятъ главнымъ образомъ лишь объ эпохахъ позднѣйшихъ, о глубокой же старинѣ почти ничего, ибо письменность появляется сравнительно поздно, а устные источники недостовѣрны; недостовѣрны же они или вслѣдствіе смѣшенія въ нихъ правды съ вымысломъ, или прямо по причинѣ сравнительно поздняго ихъ происхожденія, какъ напр. довольно поздно появившіяся у Грековъ и Римлянъ преданія объ ихъ происхожденіи.

Съ начала XIX в. историческая наука стала пользоваться кромѣ письменныхъ и устныхъ источниковъ въ очень широкой мѣрѣ еще и вещественными, которые именно главнымъ образомъ и дали возможность заглянуть въ глубокую старину. Добываніемъ и изслѣдованіемъ этихъ вещественныхъ источниковъ и занялась особая наука—археологія.

Археологія развивалась постепенно: I) 1) Въ эпоху Возрожденія впервые стали собирать остатки старины а) сначала частные люди (Оливье Форца въ XIV в.), б) потомъ правительства. Появились музеи, т. е. собранія этихъ остатковъ. (Первый музей въ

XV в.—папою Сикстомъ IV въ Римѣ). 2) Матеріалъ собранъ. Появляются изслѣдователи его—а) сначала отдѣльные ученые, б) потомъ цѣлое общество (Академія антикваріевъ въ XV в.—Помпоніемъ Летомъ). Пока остатки старины находятъ на поверхности земли. 3) Потомъ начинаютъ искать и подъ землею—археологическія раскопки (первая въ 1515 г. Рафаелемъ Санціо въ Римѣ).—Первые археологи (итальянцы) собирали и изучали лишь памятники древне-греческаго и римскаго искусства, при чемъ сначала изучали ихъ—каждый памятникъ въ отдѣльности, а потомъ въ связи другъ съ другомъ, выясняя ихъ постепенное развитіе. (Въ XVIII в. зарождается исторія искусствъ—Винкельманнъ).

II. 1) Археологи XIX в. стали изучать древнѣйшія эпохи Греціи (троянскія и микенскія раскопки, говорящія о вліяніи Востока на Грецію), Рима, а также исторію древняго Египта и Ассиро—Вавилоніи. 2) На ряду съ этимъ археологи стали добывать памятники той глубокой старины, когда еще не было письменности—доисторическаго періода.

Значеніе археологіи въ исторической наукѣ заключается въ томъ, что 1) она освѣтила историческій періодъ въ его извѣстныхъ уже частяхъ, давши дополнительныя свѣдѣнія (Помпеи), 2) она расширила этотъ періодъ, открывъ недоступныя раньше эпохи и цѣлую область искусства (памятники искусства), 3) она дала свѣдѣнія о доисторическомъ періодѣ, дотолѣ совершенно неизвѣстномъ, и эта заслуга особенно важна.

3-й образецъ.

(Продолженіе).

Доисторическій періодъ раздѣляется на: 1) каменный вѣкъ (каменные предметы), 2) бронзовый вѣкъ (и бронзовые), 3) желѣзный вѣкъ (и желѣзные). Каменный вѣкъ раздѣляется на 2 періода: 1) палеолитическій (древнекаменный) и 2) неолитическій (новокаменный).

Палеолитъ. Жилища человѣка—пещеры. Орудія—главнымъ образомъ изъ кремня, не разнообразны, не отшлифованы, безъ отверстій [такія орудія или прямо брались въ руку, или (позднѣе) прикрѣплялись къ деревяннымъ рукояткамъ]. Фабрики каменныхъ орудій. Человѣкъ—звѣроловъ. Домашнихъ животныхъ еще нѣтъ. Проявленія эстетическаго чувства: украшенія, изображающія животныхъ на кости и рогѣ.

Неолитъ. Начатки архитектуры [свайныя постройки, дольмены (могилы изъ камней), кромлехи (зародыши храмовъ)]. Орудія

изъ болѣе мягкаго камня, отшлифованныя, съ отверстіями. Глиняная посуда съ красивымъ орнаментомъ. Много украшеній. Лодки, сѣти, ткани, веревки. Печеный хлѣбъ (начатки земледѣлія). Домашнія животныя.

У нѣкоторыхъ народовъ желѣзный вѣкъ раньше бронзоваго. Первыя металлическія орудія—подражаніе каменнымъ. Съ началомъ желѣзнаго вѣка совпадаетъ начало историческаго періода.

Хронологическія и родословныя таблицы.

3) Хронологическія и родословныя таблицы. Хронологическія и родословныя таблицы при изученіи исторіи приносятъ значительную пользу. Первыя много помогаютъ при усвоеніи датъ событій, вторыя очень способствуютъ закрѣпленію въ памяти послѣдовательности какъ цѣлыхъ династій, такъ и отдѣльныхъ правителей или другихъ выдающихся лицъ, а также выясняютъ родственныя отношенія между ними.

Но стоитъ ли вообще запоминать годы событій и всякое родословіе? Для чего все это? Такіе вопросы приходится иногда слышать.

Значеніе хронологіи.

Что касается хронологіи, отвѣтить можно такъ. Хронологія въ исторіи то же, что карта въ географіи. Какъ въ географіи весь изучаемый матеріалъ мы пріурочиваемъ къ опредѣленному пространству, такъ въ исторіи мы должны относить его прежде всего къ опредѣленному времени, такъ какъ, вѣдь, всѣ событія, какія исторія изучаетъ, происходили въ извѣстной хронологической послѣдовательности, имѣли опредѣленное мѣсто во времени. Хронологическія даты, это—какъ бы вѣхи, верстовые столбы на пути развитія различныхъ историческихъ процессовъ. Безъ нихъ намъ трудно въ этихъ процессахъ оріентироваться, сколько нибудь сносно разобраться, безъ нихъ мы можемъ запутаться въ массѣ событій. Хронологія является, такъ сказать, градусною сѣтью, наброшенною на исторію человѣчества. При помощи ея мы свободно опредѣляемъ „градусы широты и долготы“ отдѣльныхъ историческихъ событій. Впрочемъ, если хронологическія даты для насъ и необходимы, то, думается, лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ всѣ даты, обозначающія событія мелкія, второстепенныя, лишь загромождаютъ излишнимъ балластомъ нашу память, какъ бы растворяя притомъ въ себѣ и обезцвѣчивая даты значительныхъ, крупныхъ событій. Особенно это относится къ дѣтско-

му возрасту. Такимъ образомъ, хронологическія свѣдѣнія не должны подавлять своею массой; изъ нихъ слѣдуетъ выбрать лишь самыя главныя, мелкія же неизмѣнно опускать.

Значеніе родословія.

Въ защиту необходимости изучать родословіе можно сказать, что, подобно стройному ряду хронологическихъ дат, и связная цѣпь именъ историческихъ дѣятелей очень помогаетъ намъ ориентироваться въ массѣ событій. Обыкновенно удобно, вѣдь, бываетъ разсматривать историческія явленія, относя ихъ къ царствованію того или иного государя, къ правленію той или иной династіи. Кромѣ того, родственныя отношенія между правителями нерѣдко служатъ ближайшей причиной важныхъ историческихъ событій. Вспомните для примѣра хотя бы о русскихъ князьяхъ послѣ Ярослава Мудраго, объ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу и о послѣдствіяхъ этихъ отношеній.

Разъ только мы согласимся съ тѣмъ, что изученіе хронологіи и родословія имѣетъ для учениковъ большое значеніе, мы тѣмъ самымъ признаемъ пользу хронологическихъ и родословныхъ таблицъ, какъ пособій при обученіи исторіи.

Лучшія хронологическія и родословныя таблицы.

Въ продажѣ есть нѣсколько печатныхъ таблицъ. Лучшими изъ нихъ являются:

1) В. Л. Рапцовъ. Хронологія всеобщей и русской исторіи. Изд. Брокгауза—Ефрона. С.П.-Б. 1905 г. 160 стр. (очень подробная, съ прекрасными родословн. таблицами).

2) А. С. Резановъ. Хронологическія и генеалогическія таблицы по всеобщей и русской исторіи. С.П.-Б. 1910 г. Ц. 75 коп.

3) М. Острогорскій. Хронологія всеобщей исторіи. 3 выпуска. Древняя, средняя и новая исторія. Ц. по 25 к.

4) М. Острогорскій. Краткая хронологія всеобщей и русской исторіи древн., средн. и новыхъ вѣковъ. Ц. 25 к.

5) Я. Г. Гусевъ. Домъ Рюрика. (Родословная таблица съ обозначеніемъ главныхъ событій въ правленіе отдѣльныхъ государей и хронолог. дат). Ц. 20 к.

6) Я. Г. Гусевъ. Домъ Романовыхъ. (Родословная таблица съ обозначеніемъ главныхъ событій въ царствованіе отдѣльныхъ государей и хронологич. дат). Ц. 20 к.

Хронологическія и родословныя таблицы, составляемыя учениками.

Сравнительно съ печатными таблицами гораздо болѣе цѣнными въ педагогическомъ отношеніи являются таблицы, составленныя самими учениками. Такія таблицы прежде всего съ успѣхомъ выполняютъ обыкновенное свое назначеніе,

при чемъ, надо сказать, онѣ гораздо болѣе, чѣмъ печатныя, способствуютъ запоминанію входящаго въ нихъ матеріала, такъ какъ во время составленія таблицъ ученики довольно долго держатъ весь этотъ матеріалъ въ полѣ своего вниманія и такимъ образомъ уже тогда довольно прочно закрѣпляютъ его въ памяти. Далѣе, таблицы, составляемыя самими учениками, полезны еще въ томъ отношеніи, что онѣ развиваютъ въ ученикахъ самодѣятельность, способность работать собственными силами. При составленіи таблицъ необходимо, разумѣется, руководство учителя. Для таблицъ заводится отдѣльная тетрадка. По мѣрѣ прохожденія курса въ нее постепенно вносятся всѣ подлежащія запоминанію даты и имена правителей. Даты въ концѣ концовъ составятъ полную хронологическую таблицу, а имена—родословную. Лучше всего, если въ хронологической таблицѣ рядомъ съ датой будетъ помѣщено краткое описаніе событія, къ ней относящагося, а въ родословной—рядомъ съ именемъ правителя указано, когда онъ вступилъ на престолъ, когда умеръ и какія главнѣйшія событія при немъ произошли.— Вотъ образцы:

1-й образецъ хронологической таблицы.

а) Извлеченіе изъ хронологической таблицы В. Л. Ранцова (Россія, стр. 47 и 48).

| | |
|---|---|
| 1550 | Изданіе Судебника Ивана IV. |
| 1551 | Стоглавый соборъ. |
| 1552 | Покореніе Казани. |
| 1553 | Начало торговыхъ сношеній съ Англіей. |
| 1556 | Покореніе Астрахани. |
| 1558—1561 | Война съ Ливонскимъ орденомъ. |
| 1560 | Отставка Сильвестра и Адашева. |
| 1561 | Распаденіе Ливонскаго ордена. Ливонія признала главенство Польши, Курляндія образовала особое герцогство, ставшее въ ленную зависимость къ Польшѣ, Эстонія подчинилась Швеціи, а островъ Эзель—Даніи. |
| 1561—1582 | Ливонская война съ Польшей и Швеціей, вызванная распаденіемъ ордена. |
| 1563 | Начало книгопечатанія въ Москвѣ. |

2-й образецъ хронологической таблицы.

б) Извлеченіе изъ хронологической таблицы М. Острогорскаго (стр 14).

| Италія и Германія. | Франція. | Англія. | Русь и славяне. |
|---|---|---|---|
| IX в. | | | IX в. |
| Людовикъ Благочестивый. | | Семьангло-саксонскихъ государствъ, основанныхъ въ Британіи въ V вѣкѣ, соединены въ одно королев. — Эгбертомъ (827). | **Свв. Кириллъ и Меѳодій** — первоучители славянскіе. |
| 843. Распаденіе монархіи Карла В. между его внуками: Лотарь получаетъ Италію, Людовикъ—Германію, Карлъ Лысый—Францію. | | | Составленіе славянской азбуки и переводъ Священнаго Писанія и богослужеб. книгъ на славянскій языкъ. |
| Феодализмъ. Усиленіе вассаловъ и образованіе главными изъ нихъ совершенно независимыхъ герцогствъ и графствъ (саксонское, франконское, баварское, швабское—въ Германіи; Ильдефрансъ, Фландрія, Бургундія, Шампань—во Франціи). | | Набѣги норманновъ. | Крещен. Болгаріи (864), Моравіи и Чехіи. |
| | | Почти вся Англія во власти датчанъ. | 862. Начало Русп. Рюрикъ († 879). |
| | | **871—900 Альфредъ В.** | Аскольдъ и Диръ въ Кіевѣ. |
| | | Освобожд. зап. Англіи отъ Датчанъ. | 879—912. Олегъ. |
| Набѣги на Германію норманновъ | Набѣги норманновъ. | Внутрен. устройство государства. | Завладѣніе Кіевомъ и перенесеніе туда столицы. |

## в) Родословная таблица.

Образецъ родословной таблицы.

### Домъ Рюриковичей отъ Іоанна III.

Іоаннъ III. 1462—1505 г. (Новгородъ 1478 г., сверженіе ига 1480 г.).
+
1) Марья Борисовна Тверская. — 2) Софья Ѳоминишна Палеологъ.

Іоаннъ Молодой = Елена, дочь молдавскаго господаря.
|
Димитрій.

Василій III (1505—1533).
(Псковъ 1510 г., конецъ удѣловъ 1523 г.).
+
1) Соломонида Сабурова. 2) Елена В. Глинская.

Іоаннъ IV Грозный
1533—1584
(Казань 1552, Астрахань 1556, Сибирь 1582 г.).
+
1) Анастасія Ром. Захарьина. 7) Марія Нагая.

Димитрій, Іоаннъ, Ѳеодоръ (1584—1598)
+
Ирина, сестра Бориса Годунова.

Димитрій (убитъ 1591 г. въ Угличѣ).

Конецъ династіи Рюриковичей. (1598 г.).

Хронологическая таблица Dr. Dechent'a.

Цѣнной кажется мнѣ еще по идеѣ своей хронологическая таблица Dr. Dechent'a, въ которой одинаковыми знаками, поставленными рядомъ съ датами, отмѣчаются однородныя событія. Хорошо бы, слѣдуя этой идеѣ, слѣва хронологической таблицы давать обозначеніе событій по странамъ [Г.=Германія, Ф.=Франція, Е.=Европа (вся), и т. п.], а справа – по основнымъ теченіямъ (напр., Гум.=гуманизмъ, Реф.=Реформація, Кат. р.=Католическая реакція, и т. д.).

Другіе типы хронологическихъ и родословныхъ таблицъ отличаются крайней искусственностью или тяжеловѣсностью, и потому говорить о нихъ, а тѣмъ болѣе приводить ихъ въ качествѣ образцовъ мнѣ кажется лишнимъ.

Пріемы пользованія хронологическими и родословными таблицами.

Пусть таблицы уже куплены или приготовлены силами учениковъ. Тутъ возникаетъ вопросъ: какъ же ими пользоваться? Пріемовъ много. Приведу лишь тѣ, которые представляются наиболѣе цѣлесообразными. Вотъ они. а) Учитель называетъ дату, а ученикъ событіе, и наоборотъ. Напр., учитель спрашиваетъ: что случилось въ 1709 г. на Руси? Ученикъ отвѣчаетъ: Петръ В. разбилъ шведовъ подъ Полтавой. Или предлагается ученику вопросъ: въ какомъ году былъ основанъ первый русскій университетъ? Ученикъ отвѣчаетъ: въ 1755 г. (въ Москвѣ). б) Ученики разыскиваютъ и сопоставляютъ событія, происшедшія одновременно въ одной какой либо странѣ или въ разныхъ странахъ. Напр., Невская побѣда, разореніе Кіева Батыемъ и установленіе татарскаго ига на Руси (1240-й годъ); смерть Ярослава М. и раздѣленіе христіанской церкви на православную и католическую (1054 годъ) и т. п.—в) составляется группа однородныхъ датъ съ главной датой въ центрѣ. Напр., 1223 г. (первое нашествіе татаръ)—1237 г. (второе нашествіе татаръ)—1240 г. (установленіе ига)—1380 г. (Куликовская битва)—1480 г. (паденіе татарскаго ига). г) Ученики опредѣляютъ, что было въ данной странѣ черезъ каждые, скажемъ, сто лѣтъ. Напр., въ 900, 1000, 1100, 1200, 1300 году и т. д.—д) Опредѣляется продолжительность цѣлаго періода исторіи, большой войны, правленія той или иной династіи и т. п. е) Устанавливается сперва какая нибудь дата, а затѣмъ ученикамъ предлагается вопросъ: а что случилось на столько то лѣтъ раньше, столько то лѣтъ спустя? Напр., изъ только что выученнаго урока ученикамъ извѣстно, что въ 1582 году произошло покореніе Сибири. Пред-

лагается вопросъ: что случилось за 30 лѣтъ до этого событія? (Покорена Казань); а черезъ два года? (Умеръ Грозный).— Примѣняя всѣ эти пріемы, для облегченія и улучшенія качества работы слѣдуетъ стараться связывать даты съ послѣдовательностью и смысломъ событій. Такъ, напр., надо подчеркнуть, что орденъ іезуитовъ по самому смыслу своего возникновенія не могъ быть основанъ раньше выступленія Лютера съ проповѣдью (1517 г.), а долженъ былъ появиться естественно нѣсколько позже (1540 г.). Далѣе, при опредѣленіи даты Куликовской битвы хорошо бы навести учениковъ на мысль, что по смыслу одержать эту великую побѣду надъ татарами едва ли могли русскіе раньше или въ самомъ началѣ объединенія сѣверо-восточной Руси вокругъ Москвы. А такъ какъ это объединеніе, это собираніе русской земли приняло значительные размѣры лишь съ Ивана Даниловича Калиты, умершаго въ 1340 году, то Куликовскую побѣду естественно отнести ко времени слѣдующихъ послѣ 1340 года десятилѣтій (1380 г.).—ж) Пользуясь родословными таблицами, ученики перечисляютъ имена слѣдовавшихъ другъ за другомъ государей, называютъ всѣхъ сыновей какого либо правителя, устанавливаютъ родственную связь между отдѣльными лицами и т. д. Напр., изъ довольно запутанной родословной таблицы потомства Ярослава Мудраго выдѣляются имена всѣхъ великихъ князей кіевскихъ въ порядкѣ ихъ правленія (Изяславъ I, Святославъ, снова Изяславъ I, Всеволодъ; Святополкъ II, Владиміръ Мономахъ; Мстиславъ I и т. д.); называются имена всѣхъ сыновей Іоанна IV (Димитрій, Іоаннъ, Ѳеодоръ, Димитрій Угличкій); устанавливается родственная связь между женой Грознаго Анастасіей Романовной и первымъ царемъ изъ дома Романовыхъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (бабушка и внукъ).

При помощи подобныхъ пріемовъ прекрасно выясняется и закрѣпляется въ памяти учениковъ содержаніе хронологическихъ и родословныхъ таблицъ и стало быть достигается усвоеніе такихъ трудныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ важныхъ частей историческаго матеріала, какъ хронологія и родословіе.

Доска и мѣлъ.

4) Доска и мѣлъ. При помощи мѣла ученикъ можетъ изобразить на доскѣ планъ города или сраженія, нарисовать карту, дать рисунокъ какого нибудь простого предмета, написать родословіе, разнаго рода таблички, трудныя

въ смыслѣ правописанія слова и т. д. На доскѣ же ученики могутъ рѣшать различныя задачи историческаго характера.

Наглядныя пособія.

Б. „Пособія наглядныя или оживляющія преподаваніе".

Сюда относятся: отчасти историческая карта и планъ, главнымъ же образомъ всевозможные памятники старины, модели, рисунки и картины историческаго содержанія.

Цѣнность наглядныхъ пособій въ дѣлѣ обученія исторіи.

Наглядныя пособія несомнѣнно заслуживаютъ самаго широкаго примѣненія въ дѣлѣ преподаванія исторіи, и вотъ почему. Прежде всего они вполнѣ отвѣчаютъ самой сущности, основамъ вообще человѣческой, въ особенности же дѣтской психики. „Дитя мыслитъ формами, красками, звуками, ощущеніями, и тотъ напрасно насиловалъ бы дѣтскую природу, кто захотѣлъ бы заставить ее мыслить иначе", говоритъ родной учитель нашъ К. Д. Ушинскій. И эти слова прекрасно подтверждаетъ наше повседневное наблюденіе надъ окружающими. Мы замѣчаемъ, что дѣтямъ, да и взрослымъ, присуща какая то особенная склонность, особенное влеченіе къ рисунку, „картинкамъ". Повидимому, въ живомъ, наглядномъ изображеніи мысль ребенка находитъ себѣ наиболѣе пріятную, наиболѣе подходящую пищу, повидимому формы и краски дѣйствительно существенно важны, даже необходимы для дѣтскаго ума. Въ этомъ отношеніи хорошій рисунокъ не могутъ замѣнить никакія описанія.

Затѣмъ, наглядныя пособія соотвѣтствуютъ характеру самой исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, исторія представляетъ собою не столько изложеніе отвлеченныхъ положеній и выводовъ, сколько полную яркихъ красокъ и движенія картину человѣческой жизни. Какъ же тутъ обойтись безъ красочныхъ, рельефныхъ изображеній? И именно наглядныя пособія, на ряду съ пластикой слова, оказываютъ намъ въ этомъ случаѣ огромную услугу. При этомъ, если при повѣствованіи о событіяхъ, гдѣ главную роль играетъ слово, наглядныя пособія только полезны, какъ вспомогательное средство, то при всевозможныхъ описаніяхъ, когда изображаются уже не дѣйствія, а состоянія, эти пособія являются уже прямо таки необходимыми. Вѣдь трудно, почти невозможно съ достаточной опредѣленностью и ясностью изобразить одними словами, хотя бы и при помощи сравненій, внѣшній видъ какого нибудь стариннаго сооруженія или разнаго рода утвари, украшеній и оружія былыхъ временъ. Здѣсь прежде

всего нуженъ самъ предметъ, модель, рисунокъ, картина, а слово остается на второмъ планѣ; оно лишь помогаетъ. „Если бы три портретиста, говоритъ Э. Лависсъ *), вздумали изобразить какую нибудь личность по книгѣ писателя, они навѣрное дали бы три различныхъ изображенія. Точно также словесное описаніе какого нибудь памятника, если онъ не очень грубъ и простъ, не представляетъ нашему воображенію самаго памятника".

Наконецъ, наглядныхъ пособій требуютъ и требуютъ настоятельно также интересы преподаванія исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, при пользованіи наглядными пособіями, какъ это впрочемъ понятно уже изъ предыдущаго, въ значительной степени облегчается усвоеніе учениками историческаго матеріала. „Едва ли можетъ возникнуть, говорится въ предисловіи каталога вѣнской педагогической выставки 1903 г. **), среди лицъ, такъ или иначе имѣющихъ отношеніе къ воспитанію и обученію, разногласіе относительно значенія наглядnаго преподаванія. Одно уже объясненіе преподавателя должно быть наглядnымъ и давать мыслепному взору учащагося ясныя, точно очерченныя картины, но многое долженъ ученикъ воспринять и своимъ тѣлеснымъ окомъ, чтобы преподаваніе было плодотворно, а сообщаемый ему учебный матеріалъ могъ легко и прочно быть усвоенъ".

Къ этому надо прибавить, что вѣдь художественно исполненныя наглядныя пособія очень сильно дѣйствуютъ на развитіе въ дѣтяхъ эстетическаго чувства. А это обстоятельство помимо общаго своего громаднаго значенія для ребенка, важно еще и въ томъ отношеніи, что каждый разъ возбуждаемое наглядными пособіями эстетическое чувство, вызывая въ дѣтяхъ особенный интересъ къ предметамъ и явленіямъ, обладающимъ красотой, способствуетъ такимъ образомъ внимательному изученію ихъ и является, стало быть, нашимъ союзникомъ въ дѣлѣ обученія и союзникомъ, надо сказать, довольно сильнымъ.

Съ чувствомъ полнаго удовлетворенія можно сказать, что громадная педагогическая цѣнность наглядныхъ пособій въ дѣлѣ преподаванія исторіи нынѣ уже всюду призна-

*) A. Parmentier. Album historique. Le moyen age. Préface, p. I.

**) Изъ отчета Л. П. Добровольскаго о вѣнской педагогической выставкѣ 1903 г. Стр. 3.

на, и мы съ радостью видимъ, какъ примѣненіе этихъ пособій при школьномъ обученіи съ каждымъ годомъ все болѣе расширяется.

Разсмотримъ внимательно главнѣйшіе виды наглядныхъ пособій.

Историческая карта.

1) Историческая карта. Историческая карта занимаетъ въ сущности какъ разъ среднее мѣсто между обычными пособіями и пособіями наглядными. Причислить же ее именно къ наглядным пособіямъ заставляетъ насъ то обстоятельство, что въ ней очень ужъ ярко и опредѣленно выступаетъ элементъ наглядности. Она вѣдь представляетъ собою ничто иное, какъ точную, хотя и миніатюрную, копію вполнѣ реальнаго театра историческихъ событій, она является лишь уменьшеннымъ изображеніемъ тѣхъ рѣкъ, долинъ и горъ, которыя въ теченіе вѣковъ были безмолвными свидѣтелями спокойнаго труда, громкихъ подвиговъ, страшныхъ набѣговъ и дѣяній позорныхъ и темныхъ. Историческая карта, это—какъ бы огромный, рѣзкими штрихами набросанный пейзажъ, съ которымъ исторія тѣсно связала свои яркія жанровыя картинки.

Отдѣльныя пособія типа исторической карты.

Къ пособіямъ типа исторической карты можно отнести слѣдующія: а) собственно историческую карту — большую (стѣнную) и малую (что въ атласѣ и при учебникѣ), б) обыкновенную географическую карту (физическую), особенно пригодную въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится выяснять географическія условія, въ какихъ развивались событія; в) глобусъ, который примѣнимъ при изученіи географическихъ открытій, напр., открытія Америки или морского пути въ Индію; г) планы древнихъ городовъ, а также мѣстностей, гдѣ произошли значительныя сраженія; эти планы бываютъ обыкновенные и рельефные; д) карты изъ клеенки или навощенной бумаги; на ихъ темномъ фонѣ прочно нанесены лишь природныя условія данной мѣстности (горы, низменности, моря, рѣки), всѣ же территоріальныя измѣненія, связанныя съ судьбами жившихъ въ этой мѣстности народовъ, а также вся номенклатура должны обозначаться въ классѣ по мѣрѣ прохожденія курса при помощи какого нибудь легко стирающагося матеріала, напр., разноцвѣтныхъ мѣлковъ или даже обыкновеннаго мѣла; е) наброски мѣломъ на классной доскѣ, сдѣланные во время урока или

до него; каждый такой набросокъ изображаетъ отдѣльную карту или планъ.

Значеніе исторической карты.

Историческую карту, понимая подъ этимъ терминомъ всѣ только что перечисленныя учебныя средства, слѣдуетъ признать пособіемъ въ высшей степени важнымъ, пожалуй даже необходимымъ, и это по слѣдующимъ соображеніямъ: а) Историческія событія происходятъ не только во времени, но и въ пространствѣ. Стремясь пріурочить ихъ къ опредѣленному времени, мы пользуемся для этого хронологическими датами, для того же, чтобы отнести ихъ къ опредѣленному мѣсту, мы естественно должны пользоваться картой. б) Знаніе карты очень облегчаетъ пониманіе исторіи. Зная, напр., географическое положеніе древней Греціи, легко понять то сильное вліяніе, которое оказывалъ на нее культурный Востокъ. Или, ознакомившись съ устройствомъ поверхности восточной Европы, нетрудно уже выяснить причины, разобраться во многихъ явленіяхъ русской исторіи, хотя бы такихъ, какъ постоянныя нападенія на южныя области Руси степныхъ кочевниковъ и образованіе на громадномъ пространствѣ россійской низменности одного обширнаго государства. в) Историческая карта въ значительной степени облегчаетъ обыкновенное запоминаніе различныхъ явленій прошлаго. Это зависитъ отъ того, что при изученіи историческихъ явленій при помощи карты довольно быстро возникаютъ прочныя ассоціаціи между тѣми или иными событіями и мѣстами, гдѣ эти событія произошли. Впослѣдствіи, при случаѣ, событія легко вызываютъ въ памяти мѣста, а мѣста—событія. И тому, кто привыкъ пользоваться картой, часто достаточно бываетъ только взглянуть на нее, на мгновеніе остановить свой взоръ на какомъ нибудь городѣ или рѣкѣ, на ней обозначенныхъ, чтобы то или иное явленіе исторической жизни вырисовалось въ его воображеніи во всей своей красочности и свѣжести. Разверните карту, и, если въ поле вашего зрѣнія случайно попадетъ, напр., та маленькая черная полоска, что обозначаетъ рѣку Неву, то тотчасъ же выступятъ и одинъ за другимъ пройдутъ предъ вашимъ умственнымъ взоромъ нѣкоторые дорогіе образы родной старины. Вотъ идетъ противъ Шведовъ во главѣ могучей рати полный отваги князь новгородскій Александръ. Бой великій на Невѣ, великая побѣда. Враги отбиты. Прошли вѣка. „На берегу пустынныхъ волнъ стоялъ онъ

думъ великихъ полнъ"... На лицѣ великаго государя горѣла рѣшимость. „Здѣсь будетъ городъ заложенъ на зло надменному сосѣду, природой здѣсь намъ суждено въ Европу прорубить окно, ногою твердой стать при морѣ"... Закипѣла работа, и выросъ Петербургъ, „полнощныхъ странъ краса и диво". И т. д.—г) Изученіе исторіи безъ помощи карты можетъ иной разъ вызвать у учениковъ ложныя или хотя бы только неясныя, сбивчивыя представленія. Легко, напр., смѣшиваются въ этомъ случаѣ такія понятія: герцогство Пруссія, королевство Пруссія и прусскія провинціи—Восточная и Западная Пруссія. д) Историческая карта, благодаря присущему ей элементу наглядности, уже сама по себѣ нѣсколько поднимаетъ вниманіе учениковъ, возбуждаетъ въ нихъ интересъ къ ученію. И усвоеніе историческаго матеріала идетъ быстрѣе и легче.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что нѣкоторые считаютъ недопустимымъ пользованіе картой на низшихъ ступеняхъ обученія. Такіе несомнѣнно правы, поскольку „низшими" они называютъ тѣ ступени обученія, на которыхъ дѣти совсѣмъ еще незнакомы вообще съ картой или планомъ.

Требованія, предъявляемыя исторической картѣ.

Въ виду громаднаго значенія исторической карты въ дѣлѣ преподаванія исторіи далеко не безразлично, какими свойствами въ томъ или другомъ случаѣ она отличается. Хорошей исторической картой мы называемъ такую, которая а) свободна отъ излишнихъ подробностей, массы названій незначительныхъ мѣстностей, названій, только затемняющихъ, загромождающихъ главное, подлежащее усвоенію, б) раскрашена по возможности въ нѣсколько цвѣтовъ, притомъ достаточно ясно отличающихся другъ отъ друга, в) имѣетъ номенклатуру, отпечатанную крупнымъ и четкимъ шрифтомъ, г) (поскольку рѣчь идетъ о стѣнныхъ картахъ) обладаетъ достаточной величиной, такъ чтобы во время урока весь классъ могъ свободно, не напрягая зрѣнія, разсматривать ее. Какъ на примѣръ хорошей исторической карты можно указать на карты по русской исторіи Добрякова.

Лучшія стѣнныя карты.

Лучшими стѣнными картами являются:

а) по русской исторіи.

1) Добряковъ. Стѣнная карта Вост. Европы въ половинѣ IX в. и Руси въ удѣльный періодъ по 1240 г. II. 3 р. 50 к.

2) Добряковъ. Стѣнная карта Руси Московской и Литовской. Ц. 3 р. 50 к.

3) Добряковъ. Стѣнная карта Русской имперіи отъ Петра В. Ц. 3 р. 50 к.

4) А. Ильинъ. Распространеніе Россіи отъ Іоанна IV до нашего времени. Ц. 3 р. 50 к.

б) по древней исторіи.

1) Кипертъ. Стѣнная карта древняго міра (весь древній міръ). Ц. 5 р. 40 к.

2) Кипертъ. Стѣнная карта древней Греціи. Ц. 7 руб. 20 коп.

3) Максимовъ. Учебная карта древней Греціи. Ц. 3 р.

4) Кипертъ. Стѣнная карта древней Италіи. Ц. 5 р. 40 коп.

5) Максимовъ. Учебная карта древней Италіи. Ц. 3 р.

6) Кипертъ. Стѣнная карта Римскаго государства. Ц. 7 руб. 20 коп.

7) Фр. Умлауфтъ. Развитіе Римской Имперіи (Fr. Umlauft. Entwicklung des Römischen Reiches).

в) по средней и новой исторіи.

1) Шпрунеръ-Бретшнейдеръ. Стѣнной историческій атласъ. 10 картъ по исторіи Европы (съ 350 г. по Р. Х. до 1815 г.), по 6 р. 75 к. за карту. (Охватываетъ все средневѣковье и новое время).

2) Балдамусъ. Карта великаго переселенія народовъ. (Съ побочн. картами). 17 руб. 10 коп.

3) Мейеръ и Лукшъ. Карта міра для изученія открытій и колоніальныхъ владѣній настоящаго времени. Ц. 14 руб.

4) Балдамусъ. Карта германской исторіи XIX в., I ч. Германія и Сѣверная Италія времени Наполеона I. Съ дополнит. картой: походъ Наполеона въ Россію въ 1812 г. 17 руб. 10 коп.

5) Балдамусъ. Карта германской исторіи XIX в., II ч. Германія и Сѣверная Италія съ 1815 г. Съ дополнит. картой: нѣмецкій таможенный союзъ. 17 руб. 10 коп.

Лучшими историческими атласами можно признать: Лучшіе историческіе атласы.

а) по русской исторіи.

1) Е. Замысловскій. Атласъ по русской исторіи. 16 картъ. 5 руб.

2) Н. Торнау. Учебный атласъ по русской исторіи. 1 рубль.

3) В. Добряковъ. Атласъ по русской исторіи для среднихъ и низшихъ учебн. заведеній. 70 коп.

б) по всеобщей исторіи.

1) F. Putzger. Historischer Schul-Atlas (по древн., сред. и нов. исторіи). 59 главныхъ картъ и 57 побочныхъ. 2 марки. (очень подробн.).

2) Н. Торнау. Учебный историч. атласъ. ч. I. Древняя исторія. 60 коп.

3) Н. Торнау. Учебный историч. атласъ. ч. II. Средняя исторія. 60 коп.

4) Н. Торнау. Учебный историческій атласъ. ч. III. Новая исторія. 55 коп.

Карты, составляемыя учениками.

Широко пользуясь покупными картами, не слѣдуетъ однако отказываться и отъ картъ, составленныхъ самими учениками подъ руководствомъ учителя. Ученики чертятъ такія карты постепенно, по мѣрѣ прохожденія курса, каждый разъ отмѣчая въ нихъ встрѣтившіяся въ курсѣ мѣстности и различныя территоріальныя измѣненія. Подобнаго рода карты полезны тѣмъ главнымъ образомъ, что составленіе ихъ, вообще требующее отъ того, кто составляетъ, извѣстной самостоятельности въ работѣ и большого вниманія, развиваетъ въ ученикахъ самодѣятельность, пріучаетъ ихъ къ активной работѣ, да къ тому же въ высшей степени способствуетъ прочному закрѣпленію въ дѣтской памяти всей подлежащей усвоенію номенклатуры.

Пріемы пользованія исторической картой.

Пользованіе исторической картой не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Однако же считаемъ нужнымъ указать всѣ наиболѣе употребительные и цѣлесообразные пріемы, здѣсь примѣнимые. Прежде всего слѣдуетъ установить какъ незыблемое правило, что пользоваться исторической картой необходимо всегда въ самой тѣсной связи съ изучаемымъ матеріаломъ. Пріемы пользованія картой должны какъ бы вплетаться въ общіе пріемы преподаванія, составлять съ ними одно неразрывное цѣлое. Затѣмъ укажемъ, какъ именно слѣдуетъ пользоваться картой.

Классная карта должна быть подвѣшена достаточно высоко и притомъ въ такомъ мѣстѣ класса, чтобы всѣ ученики могли разсматривать ее свободно, не сходя со своихъ

мѣстъ. Для подвѣшиванія картъ нужны желѣзныя или деревяныя стойки. Менѣе пригодны для этой цѣли классныя доски или самыя стѣны класса. При картѣ должна быть указка. Это деревяная палочка въ 1 арш. или $1^1/_2$ арш. длины. Учитель и ученики показываютъ на картѣ непремѣнно при помощи указки, отходя при этомъ нѣсколько въ сторону. Это нужно для того, чтобы стоящій у карты не закрывалъ ея своимъ тѣломъ отъ взоровъ остальныхъ учениковъ, которые должны вѣдь всѣ безъ исключенія принимать живое участіе въ классной работѣ.

На картѣ опредѣляются города, рѣки и другія мѣста, съ которыми связаны изучаемыя историческія событія, указываются пути, по которымъ свершались знаменитые походы и путешествія, обозначается театръ военныхъ дѣйствій, расположеніе войскъ, областной составъ того или иного государства или постепенныя территоріальныя измѣненія отдѣльныхъ странъ. Можно указать на классной картѣ какое нибудь мѣсто, напр. Троице-Сергіеву Лавру, и предложить ученикамъ вспомнить, какія великія историческія событія связаны съ этимъ монастыремъ. Приступая къ разсказу о какой либо войнѣ или путешествіи, очень полезно предварительно дать ученикамъ общій географическій очеркъ всей соотвѣтствующей мѣстности. Указываютъ на картѣ какую нибудь мѣстность, напр. страну древнихъ персовъ, и предлагаютъ ученикамъ установить связь между географическими особенностями этой мѣстности и характеромъ религіи или же экономическимъ бытомъ ея древняго населенія. Внимательно глядя на карту, ученики проводятъ сравненіе историческихъ судебъ двухъ какихъ либо народовъ, жившихъ въ различныхъ или же одинаковыхъ природныхъ условіяхъ, напр. сравненіе исторіи древнихъ египтянъ и ассировавилонянъ (большое сходство), или русскихъ и народовъ Зап. Европы (большое различіе); здѣсь разумѣется на первый планъ выдвигается зависимость исторіи каждаго даннаго народа отъ географическихъ условій, въ какихъ этотъ народъ живетъ.

При пользованіи картой надо постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики показывали на картѣ точно, отчетливо, а не такъ неопредѣленно, расплывчато, неясно, какъ это обыкновенно бываетъ. Преподаватель не долженъ въ этомъ случаѣ удовлетворяться небрежными взмахами руки

ученика. Онъ долженъ требовать отъ учениковъ извѣстной тщательности, точности въ опредѣленіи на картѣ различныхъ мѣстностей.

Памятники старины, ихъ модели, рисунки и картины историческаго содержанія и другія пособія этого типа.

2) Памятники старины и ихъ модели, рисунки, картины историческаго содержанія и т. п. Къ пособіямъ этого типа можно отнести именно слѣдующія: а) памятники старины, напр., сохранившіеся до нашего времени храмы, укрѣпленія и другія сооруженія минувшихъ временъ, древнюю утварь, оружіе, всевозможныя украшенія, монеты и другіе предметы, составляющіе цѣлыя коллекціи въ современныхъ музеяхъ; б) модели памятниковъ старины, напр., модель греческаго храма, римскаго корабля, древне-русскаго города и т. п. в) восковыя фигуры, одѣтыя въ историческіе костюмы (князя, боярина); г) фотографическіе снимки съ древнихъ зданій и различныхъ старинныхъ предметовъ; д) сдѣланные отъ руки рисунки, изображающіе единичные предметы старины, напр. стѣны Московскаго Кремля, шлемъ русскаго богатыря, ботикъ Петра В., головной уборъ русской боярышни; е) сложныя историческія картины, рисующія цѣлыя культурныя состоянія или же отдѣльныя событія прошлыхъ временъ, напримѣръ, картины, изображающія древній русскій монастырь, новгородское вѣче, или мамаево побоище, избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство, военный совѣтъ въ Филяхъ и т. п.; всѣ такія картины, также какъ и рисунки, частью находятъ себѣ мѣсто на страницахъ учебниковъ, книгъ для чтенія и историческихъ альбомовъ, частью же представляютъ собою совершенно отдѣльныя изображенія, маленькія и большія; ж) панорамы, наглядно рисующія намъ различныя историческія событія; з) театральныя представленія, оперныя и драматическія, напр., „Жизнь за Царя“, „Князь Игорь“, „Борисъ Годуновъ“, „Гугеноты“ (оперы), драматическая трилогія А. Толстого, трагедіи Шекспира, „Эдипъ Царь“ и „Антигона“ Софокла (драмы); и) картины кинематографа на историческія темы. О нихъ можно сказать только, что пока въ большинствѣ случаевъ онѣ крайне неудовлетворительны, такъ какъ очень грѣшатъ противъ исторической правды; но у нихъ есть, думается, великое будущее, потому что онѣ очень жизненны и пластичны; і) такъ называемыя туманныя картины, демонстрируемыя при помощи волшебнаго фонаря;

эти картины получили въ настоящее время очень широкое и, надо сказать, вполнѣ заслуженное распространеніе.

Всѣ перечисленныя пособія являются уже въ полномъ смыслѣ слова „наглядными“. Въ самомъ дѣлѣ, они очень наглядно, въ формахъ и живыхъ краскахъ изображаютъ событія и культурныя состоянія минувшихъ временъ. Одни изъ этихъ пособій, какъ напр. памятники старины, ихъ модели, фотографическіе снимки, а также нѣкоторые обыкновенные рисунки, представляютъ собою реальные предметы старины или же точные снимки съ нихъ, другіе, какъ напр. картины, драмы и оперы историческаго содержанія, являются лишь приблизительными изображеніями прошлаго, воссозданными на основаніи извѣстнаго матеріала воображеніемъ художника. Первые—реальнѣе, вторые зато какъ то живѣе, ярче и притомъ обыкновенно шире по своему содержанію.

Высокая цѣнность этихъ пособій въ дѣлѣ обученія исторіи.

Всѣ эти пособія въ высшей степени важны. Въ самомъ дѣлѣ: а) Они составляютъ очень цѣнное, какъ бы органическое, дополненіе къ разсказу учителя, а иногда даже замѣну этого разсказа. У ребенка существуетъ всегда въ сильной степени потребность въ извѣстной пластичности, жизненности изображенія историческихъ явленій, потребность въ томъ, чтобы эти изображенія были облечены такъ сказать въ плоть и кровь. Этой потребности далеко не удовлетворяетъ даже хорошій разсказъ учителя. Гораздо больше въ этомъ отношеніи можетъ сдѣлать историческая картина, какой либо рисунокъ, модель, памятникъ старины. б) Примѣненіе такихъ пособій значительно оживляетъ урокъ, вызываетъ въ ученикахъ большой интересъ; а вѣдь, благодаря интересу, усиливается вниманіе, которое въ высшей степени способствуетъ хорошему усвоенію историческаго матеріала. в) При пользованіи этими пособіями сберегается очень много времени, такъ какъ какое либо изображеніе, представляющее то или иное событіе, тотъ или другой предметъ, сооруженіе, съ большимъ успѣхомъ можетъ замѣнить долгій, подробный разсказъ, касающійся этого событія, предмета, сооруженія. Особенно важны тѣ изъ указанныхъ пособій, которыя иллюстрируютъ исторію культурную. Хорошо познакомиться съ тѣмъ или другимъ архитектурнымъ стилемъ, составить себѣ вполнѣ ясное представленіе о томъ или иномъ сооруженіи или предметѣ домашняго обихода, о бытѣ того или другого

народа можно только при помощи такихъ пособій, какъ историческая картина, модель, рисунокъ или памятникъ старины.

Требованія, предъявляемыя этимъ пособіямъ.

Всѣ пособія разсматриваемаго типа должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: а) они должны быть вѣрны исторической правдѣ; б) они должны быть достаточно художественно исполнены, чтобы не страдало эстетическое чувство учениковъ; в) величина ихъ должна быть по возможности достаточна для того, чтобы можно было показывать ихъ сразу всему классу; г) достоинство ихъ очень повышается, если они исполнены въ краскахъ.

Лучшія собранія картинъ и рисунковъ историческаго содержанія.

Изъ имѣющихся въ продажѣ собраній историческихъ картинъ и рисунковъ наиболѣе пригодными для цѣлей преподаванія можно признать слѣдующія:

а) классныя картины.

а) Картины для класснаго употребленія (по русской исторіи).

1) Ред. С. А. Князькова. Изд. Гросмана и Кнебеля. Картины по русской исторіи.

50 художеств. исполн. картинъ въ краскахъ, разм. 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: А. Е. Архиповымъ, Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ. Ц. 45 р. Отдѣльно каждая картина по 1 р. 10 к., на кожан. бумагѣ—1 р. 25 коп., а на полотнѣ—1 руб. 65 коп. Составленный С. А. Князьковымъ объяснит. текстъ къ каждой картинѣ отдѣльно—10 коп.

2) Ред. Н. Г. Тарасова, А. Ѳ. Гартвига и С. И. Гречушкина. Изд. Думнова. Картины по русской исторіи.

40 картинъ, разм. 60×45 см. Изъ нихъ 30 карт. по исторіи рус. культуры и 10—по эпизодич. курсу. Съ оригиналовъ, исполненныхъ И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, С. В. Ивановымъ, Н. А. Касаткинымъ, В. М. Кустодіевымъ, К. В. Лебедевымъ, В. Е. Маковскимъ, А. Ѳ. Максимовымъ, Л. О. Пастернакомъ и др. Цѣна 25 руб. Текстъ къ каждой картинѣ отдѣльно по 10 коп.

3) Ред. историч. комиссіи, состоящей при учебн. отдѣлѣ общества распростран. техническ. знаній. Изд. Сытина. Русская исторія въ картинахъ.

Образоват.—художествен. изданіе, въ краскахъ. 18 листовъ по 3 4 картины на каждомъ. Размѣръ листовъ 21×15 вер.

Текстъ на картинахъ. Ц. 3 руб. 60 коп., а каждаго отдѣльн. листа— 20 коп.

4) Ред. и изд. тѣ же. Русская исторія въ картинахъ.

Тѣ же картины, но въ видѣ альбома изъ 33 большихъ вкладныхъ листовъ съ 1—2 карт. на каждомъ (всего 56 картинъ). Размѣръ листа 9×13 вер. Текстъ выдѣленъ въ особую книжку въ 100 стр. Цѣна въ худож. папкѣ 5 руб.

5) Изд. Гросмана и Кнебеля. Картины на сюжеты изъ рус. исторіи въ геліогравюрахъ.

39 геліогр., разм. 41×52 см. Напечат. на китайск. бумагѣ. Цѣна кажд. геліогр. 1 р. 25 к.

6) С. Рождественскій. Отечествен. исторія въ картинахъ.

30 картинъ, 48×61 см. По 1 р. за карт. Все изданіе— 20 р. (замѣтно слабѣе предыдущихъ).

(по всеобщей исторіи)—

1) Цыбульскій. Таблицы для нагляднаго преподаванія и изученія греч. и римск. древностей, исполн. хромолитограф. Изд. Гросмана и Кнебеля.

Цѣна каждой таблицы (№№ 1—13, 16—20) 2 р. Цѣна таблицъ № 14 а, б, и 15 а, б (2 листа большого формата) по 5 руб. Объяснит. текстъ къ таблицамъ отъ 10 к. до 60 к.

2) Оклеръ. Древніе города (Аѳины, Карѳагенъ, Іерусалимъ, Римъ).

Панорамы въ реставрир. видѣ. 4 стѣн. таблицы (фототипіи). Разм.—отъ 29×17 вр. до 47×25 вр. Ц. 15 р. 45 к. Объясн. текстъ на фр. яз. (по 50 к.).

3) Леманъ. Культурно-историч. картины. Коллекція въ 2-хъ частяхъ. Изд. Гросмана и Кнебеля.

Разм. карт. 88×66 см. Исполн. хромолитогр. I часть (IV—XVIII в.)—6 серій по 4 карт. Каждая серія въ листахъ—6 руб.; на кожан. бумагѣ—6 р. 60 к., на полотнѣ—8 р. 20 к. Каждая картина—1 р. 60 к., на полотнѣ—2 р. 15 к. II часть. (Египетъ, Іудея, Греція, Римъ). 10 картинъ. Кажд. карт. отдѣльно—1 р. 70 к., на кожан. бум.—1 р. 85 к., на полотнѣ—2 р. 25 к. Къ карт. I-ой части—объяснит. текстъ Н. Тарасова и С. Моравскаго. Культурно историческія картины изъ жизни Зап. Европы IV—XVIII в. 207 стр. 1 р. 25 к.

4) Ланглъ. Картины по всеобщей исторіи. Выдающ. памятники всѣхъ эпохъ.

75 хромолитограф. картинъ по рис. І. Лангля. Изд. Гросмана и Кнебеля. Разм. 76×57 см. Полная коллекція 91 р. 20 к. Кажд. карт. порознь—1 р. 20 к., на кожан. бумагѣ—1 р. 35 к., на холстѣ—1 р. 70 к., на картонѣ—2 р.

5) Ломейеръ. Стѣнныя картины для преподаванія исторіи. Изд. Гросмана и Кнебеля.

20 картинъ въ краскахъ, 98×72 см., 5 серій по 4 карт. Цѣна каждой картины 1 р. 80 к. и 2 р. 10 к.

6) Шнейдеръ и Метце. Образцы архитектурныхъ стилей. 11 таблицъ. 15 руб.

7) Земанъ. Классныя картины. Образцов. произведенія архитект., скульпт. и живописи. Изд. Гросмана и Кнебеля.

60×78 см. 20 вып. по 10 карт. Каждый выпускъ—9 руб. Кажд. карт. отдѣльно—1 р. 80 к. 10 картинъ по выбору—15 руб. Объяснит. текстъ на нѣм. яз. G. Warnecke, 4 ч. (по 50 №№) Цѣна 1 р. 50 к. каждая.

8) Шрейберъ. Стѣн. картины для преподав. всеобщ. исторіи (одежды и вооруженіе).

12 таблицъ. 36×43 см. Ц. 1 р. 80 к.

б) историческіе альбомы.

б) Историческіе альбомы:

1) L. Weisser (Вейссеръ). Картинный атласъ всемірной исторіи. 145 большихъ таблицъ (древн., сред. и нов. исторія до XVIII в. включит.). 35 руб.

2) Г. Штейдингъ. Памятники античнаго искусства. 1 р. 50 к.

3) H. Luckenbach. Kunst und Geschichte. I Teil. Abbildungen zur alten Geschichte. (Древняя исторія). 1 р. 40 к.

4) A. Parmentier. Album historique. Ред. Лависсъ. 4 тт. (отъ нач. средн. вѣковъ до настоящ. времени). 60 франк. (Ок. 25 руб).

в) книги, обильныя рисунками.

в) разныя книги, богатыя историческими рисунками.

1) П. Гнѣдичъ. Исторія искусствъ. 6 руб.

2) Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. (Выходитъ отдѣльн. выпусками. Предполагается 9 тт.).

3) Изд. И. Толстого и Кондакова. Русскія древности въ памятникахъ искусства. С.П.-Б. 1889—1890. 3 вып. Ц. 3 руб.

4) П. Полевой. Очерки рус. исторіи въ памятн. быта. 2 чч. I. Древній періодъ. II. Періодъ съ XI по XIII в.

5) П. Н. Батюшковъ. Памятники русской старины западн. губерн. 8 вып.

6) Ред. Н. Головина и Л. Вольфа. Царь I. Грозный, его царств., его дѣянія, его жизнь, современники и дѣятели въ портрет., гравюр., живоп., скульпт., памятн. зодчества и пр.

7) Проф. Брикнеръ. Иллюстриров. исторія Петра В.

8) Проф. Брикнеръ. Иллюстриров. исторія Екатерины В.

9) Н. К. Шильдеръ, Императоръ Павелъ I.

10) Н. К. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. 4 тт.

11) Н. К. Шильдеръ. Императоръ Николай I. 2 тт.

12) О. Іегеръ. Всемірная исторія.

13) Фр. Баумгартенъ, Фр. Полландъ, Рих. Вагнеръ. Эллинская культура. 5 р.

14) В. Вегнеръ. Эллада. 6 руб.

15) В. Вегнеръ. Римъ. 2 тт. 7 р. 50 к

16) XIX вѣкъ. Иллюстрир. обзоръ минувшаго столѣтія. Изд. А. Ф. Маркса (Прилож. къ журналу Нива за 1901 г.).

Нѣкоторыя болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о пригодныхъ для школы картинахъ историч. содержанія и другихъ наглядныхъ пособіяхъ можно найти въ слѣдующихъ книгахъ:

1) Б. Соллогубъ и В. Симановскій. Указатель лучшихъ по отзывамъ печати учебниковъ, наглядн. учебн. пособій и методич. руководствъ. Ц. 2 руб. Стр. 333—347 и 392—393.

2) Указатель наглядныхъ учебн. пособій. Составленъ на основаніи работъ комиссіи по просмотру наглядн. учебн. пособій при С.-ПБ. Подвижномъ Музеѣ. V, испр. и дополн. изд. С.-ПБ. 1911 г. 85 к. Исторія. Стр. 129—141.

3) Иллюстрир. каталогъ наглядн. учебн. пособій книж. магаз. Гросмана и Кнебеля (Москва, Петров. линія, 13). Стр. 79—104.

4) Н. Покотило. Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи. С.-П.Б. 1912 г. ц. 2 р.; стр. 432—448.

5) Педагогич. справочникъ. (Ред. С. Ананьина и М. Цитрона). Изд. „Сотрудникъ“. Петерб.—Кіевъ. 1912 г. Стр. 170—173.

6) К. А. Ивановъ. Очерки по методикѣ исторіи. С.-ПБ. 1908 г. стр. 113—125.

Составленіе коллекцій наглядныхъ пособій учениками.

Много, стало быть, хорошихъ наглядныхъ пособій по исторіи можно пріобрѣсть въ настоящее время для школьнаго преподаванія въ совершенно готовомъ уже видѣ. Тѣмъ не менѣе, во имя самодѣятельности учениковъ, а также ради оживленія общаго хода преподаванія исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе прочнаго закрѣпленія изучаемаго матеріала, слѣдуетъ всѣми мѣрами стараться привлечь къ участію въ составленіи коллекцій наглядныхъ пособій и самихъ учащихся. Ученики подъ наблюденіемъ учителя выдѣлываютъ модели памятниковъ старины, напр. египетской пирамиды, греческой триремы, римскаго цирка, древне-русскаго кремля, составляютъ коллекціи старинныхъ монетъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, собираютъ въ альбомъ всевозможные рисунки и картины историческаго содержанія, а иной разъ и сами переснимаютъ карандашемъ или кистью интересные оригиналы.

Особенно важнымъ, для всякой почти школы доступнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень интереснымъ для учениковъ дѣломъ является составленіе альбома историческихъ картинъ. Такой альбомъ можетъ быть общимъ для всей данной школы, когда онъ составляется силами всѣхъ учениковъ этой школы, или „класснымъ“, когда въ его созиданіи принимаютъ участіе ученики лишь одного класса, или, наконецъ, „частнымъ“, разъ только онъ составляется однимъ какимъ либо ученикомъ, хотя бы и съ помощью нѣкоторыхъ его товарищей. Ученики разыскиваютъ, гдѣ только возможно, хотя бы даже среди чердачнаго хлама, отдѣльные экземпляры различныхъ иллюстрированныхъ журналовъ, напр. „Нивы“, „Сѣвера“, „Живописнаго Обозрѣнія“, „Природы и Людей“, „Родины“ и др., не стѣсняясь ни годомъ изданія, ни внѣшностью книги. Внимательно просматривая журналъ, ученики вырываютъ изъ него тѣ страницы, на которыхъ помѣщены рисунки историческаго содержанія. Затѣмъ, эти рисунки, разъ только они окажутся во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительными, аккуратно вырѣзываются при помощи ножницъ и наклеиваются на папку. Папку ради прочности и красоты можно обвести послѣ этого бордюромъ изъ цвѣтной бумаги. Въ результатѣ получится цѣлый альбомъ, состоящій изъ

отдѣльныхъ, какъ бы заключенныхъ въ рамки, историческихъ картинъ. Разумѣется, можно наклеивать рисунки не на куски картона, а на листы спеціальной альбомной тетради, но въ такомъ случаѣ теряется подвижность альбома, которая вѣдь такъ важна при пользованіи имъ въ классѣ. На ряду съ рисунками изъ иллюстрированныхъ журналовъ, въ альбомъ могутъ войти еще рисунки изъ учебниковъ, хрестоматій и различныхъ другихъ книгъ, а также гравюры, открытки историческаго содержанія и т. п. По мѣрѣ созиданія историческаго альбома ученики составляютъ каталогъ всѣхъ вошедшихъ въ этотъ альбомъ картинъ. Кромѣ того, учитель предлагаетъ ученикамъ, сначала только желающимъ, а потомъ и всѣмъ безъ исключенія, писать объясненія къ отдѣльнымъ картинамъ альбома. При этомъ учителю приходится каждый разъ давать ученикамъ необходимыя объясненія, а также указывать имъ такія книжки, для нихъ доступныя, въ которыхъ бы они могли найти достаточное количество матеріала, выясняющаго содержаніе взятыхъ ими для описанія картинъ. Составляемыя учениками объясненія должны быть по возможности сжаты, но тѣмъ не менѣе полны, отчетливы и конечно правильны въ смыслѣ изложенія. Помѣщать каждое изъ такихъ объясненій лучше всего подъ картиной или же на обратной ея сторонѣ.

Альбомъ учителя.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что учитель исторіи можетъ съ большою пользою для дѣла и съ интересомъ для себя составить изъ однѣхъ открытокъ историческаго содержанія свой собственный альбомъ. Этотъ альбомъ легко примѣнить и для класснаго пользованія. Стоитъ только отдѣльные куски картона, на которые накленваются открытки, вырѣзывать каждый разъ такимъ образомъ, чтобы при пользованіи можно было удобно держать ихъ, не загрязняя пальцами самой картинки. (См. рис.).

Теперь остановимъ свое вниманіе на пріемахъ пользованія всѣми разсматриваемыми здѣсь наглядными пособіями.

Пріемы пользованія наглядными пособіями.

а) картины, рисунки и фотографическіе снимки.

Картины, рисунки и фотографическіе снимки съ памятниковъ старины должны появляться въ классѣ постепенно, по мѣрѣ прохожденія курса или его повторенія. Каждый разъ, принося эти пособія въ классъ, учитель складываетъ ихъ гдѣ нибудь въ сторонѣ, а затѣмъ, когда наступаетъ нужный моментъ, береть ихъ одно за другимъ и показываетъ ученикамъ. Надо сказать при этомъ, что, если пособія достаточно велики и отчетливо исполнены, ихъ можно показывать сразу всему классу, съ одного мѣста, навѣшивая ихъ на стойку или даже на стѣну; если же пособія имѣютъ небольшіе размѣры или недостаточно отчетливы, ихъ необходимо въ такомъ случаѣ медленно, съ остановками нести по классу, всякій разъ одновременно показывая ихъ только двумъ или четыремъ ученикамъ, пока весь классъ ихъ не разсмотритъ. Показывая картины, рисунки или фотографическіе снимки, учитель долженъ давать ученикамъ различныя объясненія, обращать ихъ вниманіе на самое характерное, главное въ картинѣ или же на какія нибудь интересныя подробности. Это онъ можетъ дѣлать частью предварительно, т. е. передъ демонстрированіемъ картинъ, предлагая въ этомъ случаѣ ученикамъ общіе очерки соотвѣтствующихъ эпохъ, частью же попутно, во время самаго демонстрированія, останавливаясь въ такомъ случаѣ и на мелочахъ, на картинѣ изображенныхъ. Такъ, напр., желая показать ученикамъ большую картину А. М. Васнецова: „Монастырь въ Московской Руси“ (изд. Гросмана и Кнебеля), учитель говоритъ прежде всего о возникновеніи монастырей въ древней Руси, о политическомъ и культурномъ ихъ значеніи, а затѣмъ, демонстрируя картину при помощи указки, разсказываетъ о прежней монастырской жизни на Руси во всѣхъ ея подробностяхъ, во всѣхъ конкретныхъ деталяхъ. Получается такимъ образомъ цѣльный культурно-историческій очеркъ, очень живой и до крайности интересный. Полезенъ и такой пріемъ. Показывая ученикамъ какую либо болѣе или менѣе знакомую имъ картину, учитель предлагаетъ то тому, то другому изъ нихъ, глядя на картину, связно и отчетливо передать ея содержаніе.

б) модели и восковыя фигуры.

Пріемы пользованія моделями и восковыми фигурами въ общемъ совершенно сходны съ пріемами, указанными по отношенію къ картинамъ, рисункамъ и фотографическимъ снимкамъ.

в) туманныя картины.

Что касается „туманныхъ картинъ“, то пользованіе ими представляетъ уже нѣкоторыя особенности. „Туманныя картины“ предполагаютъ спеціальныя чтенія и почти невозможны во время обыкновенныхъ уроковъ. Вести чтенія съ туманными картинами удобнѣе всего вечеромъ. Если они устраиваются днемъ, то приходится тщательно завѣшивать окна. Для чтеній съ „туманными картинами“ надо имѣть волшебный фонарь, свѣтовыя картины и экранъ. Волшебный фонарь можетъ пріобрѣсть почти всякая школа. Такъ онъ недорогъ. Уже за 35 руб. можно купить фонарь вполнѣ удовлетворительный. Лампа къ нему стоитъ отъ 5 до 20 руб. Освѣщеніемъ слѣдуетъ пользоваться электрическимъ, ацетиленовымъ или спирто-калильнымъ. Картины для волшебнаго фонаря можно покупать или брать въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ на время. Покупная цѣна этихъ картинъ къ сожалѣнію довольно высока. Впрочемъ, нынѣ можно найти хорошія картины—черныя по 35 коп., а раскрашенныя по 80 к. за экземпляръ. Экранъ представляетъ собою большую деревянную раму, обтянутую полотномъ. Сооруженіе это очень просто и потому обходится дешево. „Туманныя картины“ настолько живы и наглядны, настолько захватываютъ дѣтское вниманіе и возбуждаютъ интересъ, что для учителя было бы прямо непростительно не использовать этого прекраснаго пособія, разъ только использовать его онъ имѣетъ хоть какую нибудь возможность *).

г) экскурсіи.

Для изученія памятниковъ старины необходимо устраивать экскурсіи—въ музеи, гдѣ можно найти коллекціи небольшихъ по размѣрамъ старинныхъ предметовъ, и въ мѣстности, богатыя историческимъ прошлымъ, гдѣ случается встрѣтить немало болѣе или менѣе сохранившихся сооруженій и другихъ въ молчаніи своемъ краснорѣчивыхъ памятниковъ древности. Есть на Руси счастливыя въ историческомъ отношеніи мѣста, гдѣ достаточно и крупныхъ и мелкихъ памятниковъ старины. Такими мѣстами являются, напр., Кіевъ,

*) За подробными свѣдѣніями объ устройствѣ чтеній съ туманными картинами отсылаю къ книгѣ А. И. Лебедева: „Дѣтская и народная литература. Каталогъ книгъ для народныхъ чтеній“. Н.-Новгородъ. 1903 г. ц. 50 к.

Москва, Севастополь. Устраивать здѣсь экскурсіи нетрудно. Ни времени, ни денегъ много не надо. Но гораздо больше въ Россіи такихъ мѣстъ, иной разъ и очень населенныхъ, гдѣ не найти можетъ быть ни одного старинаго предмета. Историческія экскурсіи, предпринимаемыя изъ такихъ мѣстъ въ мѣстности, богатыя памятниками древности, сопряжены уже съ большими расходами и громадной потратой времени и потому возможны лишь изрѣдка.

Какъ всякая экскурсія, экскурсіи историческія требуютъ къ себѣ очень внимательнаго отношенія, нуждаются въ самой тщательной подготовкѣ и выполненіи. Намѣтивъ какую нибудь экскурсію, учитель прежде всего самъ внимательно ознакамливается съ тѣмъ, что потомъ будетъ показывать ученикамъ. Онъ прочитываетъ соотвѣтствующія книги, онъ посѣщаетъ и подробно разсматриваетъ тѣ мѣста, куда направляется экскурсія. Затѣмъ онъ набрасываетъ и даже по возможности детально разрабатываетъ планъ экскурсіи. Послѣ этого начинается подготовка учениковъ. Ученики получаютъ рядъ свѣдѣній, общихъ и частныхъ, объ историческихъ судьбахъ тѣхъ мѣстъ, которыя они собираются посѣтить, о происхожденіи и значеніи тѣхъ старинныхъ предметовъ, которые имъ придется увидѣть. Учитель долженъ помнить при этомъ, что его объясненія, какъ и вообще вся экскурсія, непремѣнно должны тѣсно примыкать къ курсу, пройденному или проходимому, органически связываться съ нимъ, такъ чтобы новыя свѣдѣнія всякій разъ находили себѣ опредѣленное мѣсто въ сложномъ комплексѣ знаній, раньше учениками пріобрѣтенныхъ. Когда ученики уже достаточно подготовлены, начинается самая экскурсія. Во время экскурсіи надо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы осмотръ памятниковъ старины шелъ въ опредѣленномъ порядкѣ, чтобы не было путаницы и разбросанности. Затѣмъ, слѣдуетъ принять за правило ни при какихъ условіяхъ во время экскурсіи не спѣшить, не перебѣгать торопливо отъ памятника къ памятнику съ цѣлью осмотрѣть въ одинъ пріемъ побольше. Гораздо полезнѣе подробно и внимательно изучить одинъ памятникъ старины, чѣмъ пробѣжать мимо тысячи. Вѣдь при спѣшности осмотра ученики не могутъ получить прочныя, стойкія впечатлѣнія, да и къ тому же скоро устаютъ и испытываютъ тогда апатію. Во время экскурсіи учитель

долженъ непрестанно давать ученикамъ всевозможныя разъясненія, отвѣчать на всѣ ихъ вопросы.*)

д) Театръ, панорамы, кинематографъ.

Театръ, панорамы и кинематографъ учащіеся посѣщаютъ обыкновенно въ сопровожденіи своихъ родныхъ. О какомъ либо выборѣ пьесъ и о толковомъ использованіи ихъ въ цѣляхъ образовательныхъ и воспитательныхъ въ этомъ случаѣ едва ли приходится говорить. Поэтому до крайности было бы полезно, если бы преподаватели, напр., исторіи по временамъ составляли изъ учениковъ группы для посѣщенія различныхъ хорошо подобранныхъ зрѣлищъ историческаго содержанія. Каждой ученической экскурсіи въ театръ, кинематографъ или панораму должно предшествовать небольшое разъясняющее введеніе, дѣлаемое учителемъ. Такъ, отправляясь въ театръ на оперу „Жизнь за Царя“, ученики частью сами припоминаютъ, частью же выслушиваютъ разсказъ учителя о смутномъ времени на Руси, о нашествіи поляковъ, затѣмъ объ Иванѣ Сусанинѣ, что пожертвовалъ своей жизнью и спасъ царя отъ неминуемой смерти, а также о всѣхъ другихъ лицахъ, выведенныхъ въ этой оперѣ. Здѣсь умѣстны самыя мелкія подробности событій; можно даже привести выхваченныя изъ либретто наиболѣе сильныя мѣста пьесы. Послѣ такой подготовки учениковъ можно считать обезпеченнымъ и громадный съ ихъ стороны интересъ къ пьесѣ, и полное, глубокое пониманіе ея, и зависящій отъ такого пониманія самый большой, какой только можно ожидать отъ этой оперы, воспитательный и образовательный эффектъ.

е) Похвальные листы и историческое лото.

Широко пользуясь всѣми разсмотрѣнными только что главными пособіями, не слѣдуетъ пренебрегать и такими по значенію своему уже второстепенными пособіями того же типа, какъ похвальные листы и историческое лото.

Хорошо бы въ концѣ каждаго учебнаго года выдавать ученикамъ въ видѣ награды за успѣхи похвальные листы съ художественной виньеткой историческаго или историко-литературнаго

---

*) Много интереснаго объ экскурсіяхъ, въ частности историческихъ, сообщаютъ намъ слѣдующія книги: 1) Педагогич. справочникъ. (Ред. С. Ананьина и М. Цитрона). Изд. „Сотрудникъ“. Петерб.—Кіевъ. 1912 г. Отд. II, стр. 195-222. 2) Ред. Б. Райкова. Школьныя экскурсіи, ихъ значеніе и организація. Сборн. статей. Изд. СПБ. Лѣсного Коммерч. Училища. СПБ. 1910 г. 2 р. 50 к.

содержанія. Такіе листы предлагаетъ, напр., бланкоиздательство М. Шпенцера въ Одессѣ (ул. Новосельскаго, д. № 66). Размѣръ листовъ—33×47 см. или 45×52 см. Цѣна отъ 3—5 р. до 10—17 р. 50 к. за 25 шт. въ зависимости отъ рисунка и качества бумаги. При выпискѣ 50 шт., 100 шт. и болѣе цѣны относительно ниже. Въ продажѣ есть такіе листы: „историческій“ (15 иллюстр., изображающихъ важнѣйшія событія изъ русской исторіи), „19-е февраля“ (7 иллюстрацій, относящихся къ этому событію), „Петръ В. и Петербургъ“ (8 иллюстр. въ три тона), „Памяти А. В. Суворова“ (14 иллюстр.), „Портреты писателей съ иллюстраціями,“ „Памяти А. С. Пушкина“, „Памяти Н. В. Гоголя“, „Памяти А. В. Кольцова“ и т. п. Виньетки на этихъ листахъ исполнены художественно.

Историческое лото представляетъ собою особую игру, допускающую большое разнообразіе въ пріемахъ. Въ продажѣ есть „Историческое лото съ портретами государей земли русской“. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) 12 таблицъ. Каждая раздѣлена на 30 клѣтокъ (3×10). Сверху—обозначеніе вѣковъ (X-XIX в.). Въ 5—6 клѣткахъ портреты русскихъ государей. 2) 52 билетика (внизу—имя государя и годы его правленія, вверху—краткія свѣдѣнія о его происхожденіи и дѣятельности). 3) Около 150 кусочковъ картона, по размѣру соотвѣтствующихъ клѣткамъ таблицъ. Игра ведется такъ. Таблицы распредѣляются между играющими. Кто нибудь, не получившій таблицъ, беретъ наудачу билетикъ и читаетъ написанное на немъ, не упоминая однако имени государя, къ которому написанное относится. Остальные стараются опредѣлить, о какомъ именно государѣ въ билетикѣ говорится, и, если на той или другой таблицѣ есть портретъ этого государя, закрываютъ его кусочкомъ картона. Выигрываетъ тотъ, кто раньше закроетъ всѣ портреты на своихъ таблицахъ. Слѣдуетъ кстати замѣтить, что описываемое лото къ сожалѣнію страдаетъ очень крупными недостатками, изъ которыхъ главными являются—неправильность и слишкомъ ужъ случайный выборъ свѣдѣній о государяхъ и отсутствіе художественности въ исполненіи портретовъ.

Таковы главнѣйшіе пріемы пользованія наглядными пособіями.

Пособія, восполняющія преподаваніе.

В) Пособія, „восполняющія преподаваніе“. Такими пособіями являются всевозможныя книги историческаго содержанія, а также популярныя лекціи и народныя чтенія. „Восполняющими“ ихъ можно назвать потому,

что они дѣйствительно какъ бы восполняютъ преподаваніе, надѣляя учениковъ значительнымъ количествомъ новыхъ историческихъ познаній.

Раздѣленіе книгъ историческаго содержанія.

Всѣ книги историческаго содержанія можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) отдѣльные научные и научно-популярные труды по исторіи, 2) историческія хрестоматіи и другіе сборники статей историческаго содержанія, 3) историческіе разсказы, повѣсти и романы, 4) стихотворенія на историческія темы, отдѣльныя или въ сборникахъ.

Значеніе книгъ историческаго содержанія въ дѣлѣ обученія.

Польза всѣхъ этихъ книгъ въ дѣлѣ обученія несомнѣнна. Прежде всего онѣ оказываютъ большую помощь преподаванію исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, своимъ содержаніемъ онѣ восполняютъ и углубляютъ разучиваемый въ школѣ небольшой сравнительно историческій матеріалъ, да къ тому же чтеніе въ классѣ всевозможныхъ историческихъ источниковъ и стихотвореній, а также отрывковъ изъ различныхъ историческихъ произведеній замѣтно оживляетъ преподаваніе, дѣлаетъ его болѣе занимательнымъ, интереснымъ. Далѣе, чтеніе книгъ историческаго содержанія въ высшей степени удовлетворяетъ дѣтской любознательности. Затѣмъ, какъ и всякое чтеніе, чтеніе историческихъ книгъ развиваетъ въ ученикахъ нѣкоторую самодѣятельность, привычку къ самостоятельной работѣ.

Польза историческихъ романовъ.

По вопросу о пользѣ, приносимой въ частности историческими романами, мы находимъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній въ статьѣ Н. А. Рубакина: „Историческіе романы и преподаваніе исторіи“. Вотъ сущность нѣкоторыхъ изъ этихъ замѣчаній. По мнѣнію Н. А. Рубакина, плохой даже историческій романъ имѣетъ то значеніе, что пріохачиваетъ къ чтенію, толкаетъ на этотъ путь. Историческій романъ имѣетъ то преимущество передъ обыкновеннымъ, что онъ обладаетъ элементомъ исторической достовѣрности, истинности. Отсюда такой интересъ именно къ историческому роману. Историческій романъ легче, доступнѣе научно-популярной книги, такъ какъ научно-популярная книга требуетъ уже развитого воображенія, а историческій романъ это воображеніе своими образами какъ разъ развиваетъ. Историческій романъ даетъ много конкретнаго матеріала, касающагося деталей жизни, а изъ этого конкретнаго матеріала легко составить себѣ ясное представленіе о многихъ явленіяхъ минувшихъ временъ. Чтеніе историческихъ романовъ является

какъ бы дополненіемъ курса. При помощи учебника легче понять романъ какъ цѣлое, найти ему мѣсто въ пространствѣ и времени, найти общій смыслъ, идею романа. Съ другой стороны романъ поможетъ учебнику облечься въ плоть и кровь дѣйствительности. Герои, событія проявятся въ краскахъ жизненности, манекены оживятся, очеловѣчатся. Особенно важенъ историческій романъ при ознакомленіи съ культурной исторіей, ибо онъ раскрываетъ передъ читателемъ картину былой жизни во всей ея будничной обстановкѣ, со всѣми мелочами, съ ея нравами, обычаями, привычками, настроеніемъ. Въ то время какъ въ учебникѣ историческая жизнь ради удобства разсмотрѣнія подвергается анализу, расчленяется на рядъ отдѣльныхъ процессовъ – экономическихъ, религіозныхъ, политическихъ и т. д., и въ такомъ уже видѣ изучается, романъ, наоборотъ, синтезируетъ эти отдѣльныя части, складывая изъ нихъ былую жизнь именно какъ она происходила, т. е. придавая ей видъ единаго, нераздѣльнаго цѣлаго. Въ романѣ изображается жизнь часто совсѣмъ незначительныхъ личностей, какъ она идетъ подъ вліяніемъ историческихъ событій. Картины, полныя жизни, рисуемыя въ романахъ, говорятъ уму и сердцу читателя гораздо больше, чѣмъ лучшіе научные труды. Важно еще то, что въ большинствѣ романовъ, даже плохихъ, общее направленіе—стремленіе къ добру, борьба со зломъ. Даже лубочные романы выводятъ человѣка изъ безразличнаго состоянія, заставляютъ его задуматься надъ многими вопросами.

Эти взгляды Н. Рубакина вызываютъ однако нѣкоторое возраженіе. Если и согласиться, что плохіе даже историческіе романы приносятъ человѣку извѣстную пользу, такъ какъ пріохачиваютъ его къ чтенію и выводятъ изъ безразличнаго состоянія, то все же нельзя не видѣть въ чтеніи такихъ романовъ и значительнаго вреда. Вѣдь несомнѣнно лубочный романъ засоряетъ память читателя массою ложныхъ свѣдѣній, часто совершенно искажаетъ характеры историческихъ дѣятелей, не даетъ обыкновенно при изображеніи отдѣльныхъ событій общаго историческаго фона, личному началу всюду отводитъ первое мѣсто. Вредъ отъ лубочныхъ романовъ стало быть великъ. Во всякомъ случаѣ онъ значительно, думается, превосходитъ ихъ пользу. И мы должны поэтому отъ нихъ отказаться. Къ счастью, мы мо-

жемъ это сдѣлать съ довольно легкимъ сердцемъ, такъ какъ лубочные романы въ настоящее время есть уже чѣмъ замѣнить.

Равнодушное отношеніе многихъ учащихся къ историческому чтенію и причины такого отношенія.

Итакъ, чтеніе книгъ историческаго содержанія приноситъ дѣлу обученія исторіи громадную пользу. Съ особеннымъ поэтому сожалѣніемъ приходится признать, что любовь къ историческому чтенію выказываютъ далеко не всѣ ученики, что многіе къ такому чтенію совершенно равнодушны. Отъ чего же зависитъ такое равнодушіе? Можетъ быть отъ того, что историческія книги сами по себѣ неинтересны, скучны? Нѣтъ, разумѣется. Въ этихъ книгахъ слишкомъ много разнообразія въ содержаніи, слишкомъ много жизненной, реальной правды и красокъ, живыхъ и яркихъ, чтобы возможно было даже только предположить это. Причины здѣсь другія. Часто нелюбовь къ историческому чтенію вызывается плохимъ преподаваніемъ или скернымъ учебникомъ. Вѣдь отъ свойствъ преподаванія и качества учебника зависитъ многое, зависитъ иной разъ и крайняя непріязнь со стороны учащихся вообще ко всему, что только связано съ названіемъ даннаго предмета. Случается также нерѣдко, что учитель небрежно относится къ своей обязанности рекомендовать ученикамъ книги для чтенія. Ученики въ такомъ случаѣ или вовсе ничего не читаютъ, или читаютъ то, что̀ придется, безъ разбора. Возможно ли при этихъ условіяхъ, чтобы у большинства по крайней мѣрѣ учениковъ развилась охота къ историческому чтенію? Бываетъ еще, что въ библіотекѣ, обслуживающей данную школу, нѣтъ достаточнаго количества хорошихъ книгъ для чтенія. И этотъ недостатокъ въ книгахъ, это такъ сказать книжное голоданіе, служитъ довольно серіознымъ препятствіемъ для развитія любви къ чтенію. Вѣдь книжное голоданіе убиваетъ такую любовь, заглушаетъ ее, не давъ ей развиться. Сказанное здѣсь относится къ различнымъ школамъ, но въ особенности къ сельскимъ, для которыхъ книжный міръ ограничивается почти всегда одной только школьной библіотекой. Ко всему этому надо еще прибавить, что нерѣдко преподаватели различныхъ предметовъ предъявляютъ къ учащимся слишкомъ ужъ неумѣренныя требованія. Стремясь выполнить эти требованія, ученики занимаются такъ много, что у нихъ почти не остается необходимаго для чтенія досуга. Гдѣ же тутъ развиться любви къ чтенію? Вотъ глав-

ныя причины такъ часто наблюдаемаго нынѣ равнодушнаго отношенія учащихся къ книгамъ историческаго содержанія. И каждому преподавателю исторіи слѣдуетъ позаботиться объ устраненіи всѣхъ этихъ причинъ, чтобы такимъ образомъ открыть историческому чтенію широкій и свободный путь.

Требованія, предъявляемыя къ книгамъ историческаго содержанія

Польза, которую приноситъ чтеніе историческихъ книгъ разумѣется тѣмъ больше, чѣмъ выше дидактическія достоинства этихъ книгъ, т. е. чѣмъ полнѣе эти книги удовлетворяютъ слѣдующимъ основнымъ требованіямъ. а) Содержаніе ихъ должно быть правдиво, т. е. оно должно вполнѣ соотвѣтствовать исторической дѣйствительности. б) Онѣ непремѣнно должны быть доступны пониманію учащихся. в) Онѣ должны давать достаточно культурно-историческаго матеріала, ставя притомъ этотъ матеріалъ въ тѣсную связь съ лицами и событіями. г) Въ нихъ должно быть побольше характерныхъ жизненныхъ подробностей. д) Изложеніе въ нихъ должно обладать нѣкоторой живостью, а также по возможности художественностью и въ то же время простотой. е) Онѣ должны быть изданы вполнѣ удовлетворительно, какъ въ смыслѣ качества бумаги и четкости шрифта, такъ и въ смыслѣ исполненія рисунковъ, наличность которыхъ, кстати сказать, можно признать однимъ изъ значительныхъ достоинствъ каждой исторической книги.

Списокъ книгъ для чтенія по исторіи.

Ниже помѣщаю списокъ лучшихъ на мой взглядъ книгъ для чтенія по исторіи. Долженъ оговориться, что на исчерпывающую полноту этотъ списокъ отнюдь не претендуетъ.

## Списокъ книгъ для чтенія по исторіи.

Въ этомъ спискѣ приняты слѣдующія сокращенія: 1) „тр.“, т. е. трудная для усвоенія книга, требующая отъ читающаго значительнаго умственнаго развитія и потому пригодная лишь для преподавателей, да для наиболѣе развитыхъ учениковъ старшаго возраста (отъ 15 лѣтъ); 2) „л“, т. е. легкая для усвоенія книга, которую могутъ читать заурядные ученики средняго и даже младшаго возраста. Книги, не имѣющія ни одного изъ этихъ двухъ обозначеній, являются книгами такъ сказать средней трудности и предназначаются для рядовыхъ учениковъ старшаго возраста и для болѣе или менѣе развитыхъ средняго.

Справочныя изданія.

1) **Энциклопедическій словарь.** Изд. Брокгауза-Ефрона. 82 тт. (съ дополнит.) по 3 р. за томъ (тр.).
2) **Малый энциклопедическій словарь.** Изд. Брокгауза-Ефрона. 3 тт. 18 руб.

Книги общаго содержанія.

3) **С. Карѣева.** Школьный историч. словарь. Подъ ред. Н. И. Карѣева. С.П.Б. 1906 г. 2 р. (л.).
4) **Веберъ.** Всеобщая исторія. 16 тт. (тр.).
5) **Гельмольтъ.** Исторія человѣчества. 9 тт. 54 р. (тр.).
6) **М. Петровъ.** Лекціи по всемірной исторіи (съ древн. врем. до XIX в.) 4 тт. 8 р. (тр.). Продолженіе ихъ (XIX в.): **П. Ардашевъ.** Исторія Зап. Европы въ новѣйшее время. 2 чч. 3 р. (тр).
7) **Н. Карѣевъ.** Общій ходъ всемірной исторіи. (тр.).
8) **Н. Карѣевъ.** Главныя обобщенія всемірной исторіи. 80 коп.
9) **Густавъ Ле-Бонъ.** Эволюція цивилизаціи. 50 к.
10) **Шантепи-де-ля-Соссей.** Иллюстриров. исторія религіи. 6 р. (тр.).
11) **К. Байе.** Исторія искусствъ. Съ прилож. главы о древнерусскомъ искусствѣ В. Георгіевскаго. Кіевъ. 4 р. (тр.).
12) **Рербергъ.** Краткій курсъ исторіи искусствъ. 26 лекцій. 2 руб.
13) **Шницеръ.** Иллюстрированная исторія письменъ. 4 р. (тр).
14) **Ред. В. Корша и А. Кирпичникова.** Всеобщая исторія литературы. 4 т. 30 р. (тр.).
15) **П. Коганъ.** Очерки по исторіи западно-европейскихъ литературъ. 3 т. 4 р. 25 к. (тр.).
16) **Пыпинъ и Спасовичъ.** Исторія славянскихъ литературъ. 2 т. 8 р. (тр.).
17) **Фр. Кирхнеръ.** Исторія философіи съ древнѣйшаго до настоящаго времени. 1 р. 20 к. (тр.).
18) **Лампрехтъ.** Исторія германскаго народа. 3 т. 5 руб. 50 к. (тр.).
19) **Гринъ.** Краткая исторія англійскаго народа. 3 т. 2 р. (тр.).
20) **Тарле.** Исторія Италіи въ средніе вѣка и въ новое время. 2 ч. 2 р. (тр.).
21) **Пискорскій.** Исторія Испаніи и Португаліи. 1 р. (тр.).
22) **П. Мижуевъ.** Исторія великой американской демократіи. (С.-Америк. Соедин. Штатовъ). 1 р. (тр.).
23) **М. Бобржинскій.** Очеркъ исторіи Польши. 5 р. (тр.).
24) **Погодинъ.** Исторія Сербіи. 1 р. (тр.).
25) **К. Иреченъ.** Исторія болгаръ. 3 р. (тр.).
26) **Н. Тарасовъ и С. Моравскій.** Культ.-историч. картины изъ жизни Зап. Европы IV—XVIII в. 1 р. 20 к.
27) **П. Ардашевъ.** Абсолютная монархія на Западѣ. 1 р. (тр.).

О доисторическомъ періодѣ.

28) **Тейлоръ.** Антропологія. 3 р. (тр.).
29) **А. Спицынъ.** Археологич. раскопки. 60 к. (тр.).
30) **Л. Нидерле.** Человѣчество въ доисторическія времена. Доистор. археологія Европы и въ частности славян. земель. 5 р. (тр.).
31) **Ю. Липпертъ.** Исторія культуры. 1 р. 60 (тр.).
32) **М. Корелинъ.** Иллюстрир. чтенія по культур. исторіи. Вып. V. Кто были наши предки, гдѣ и какъ они жили. 30 к.
33) **Кудрявскій.** Какъ жили люди въ старину. 40 к.
34) **Висковатовъ.** Какъ люди научились писать. 8 к. (л.).
35) **Коробчевскій.** Разсказы про дикаго человѣка. 2 р. (л.).
36) **Ж. Роже.** Вамирэхъ. Повѣсть изъ жизни людей каменнаго вѣка. 35 к. (л.).
37) **Э. д'Эрвильи.** Приключенія доисторич. мальчика. 80 к. (л.).

О древней исторіи (общаго содержанія).

38) **Г. Штолль.** Разсказы изъ исторіи для школы и для дому. Кн. 1. Передняя Азія и Греція.—Кн. 2. Римская исторія.
39) **Ред. А. Васютинскаго, М. Коваленскаго, В. Перцева и К. Сивкова.** Книга для чтенія по древней исторіи. Ч. I. Первобытная культура. Востокъ. Греція. Иллюстриров. сборникъ статей. 2 р. 25 к. (л.).
40) **Яр. Кулжинскій и В. Нейкирхъ.** Историческая хрестоматія. Отрывки изъ источниковъ и художественныхъ произведеній. Древняя исторія. 1 р. 50 к.

О древнемъ востокѣ.

41) **Масперо.** Древняя исторія народовъ Востока. 4 р. (тр.).
42) **Масперо.** Историческія чтенія. Древняя исторія. Египетъ, Ассирія. 2 р.
43) **П. Мельгуновъ.** Первые уроки исторіи. Древній Востокъ. 1 р. 25 к. (л.).
44) **В. Икономовъ.** Древній Египетъ. 35 к. (л.).
45) **М. Корелинъ.** Иллюстриров. чтенія по культурной исторіи. Вып. I. Египетскіе боги, ихъ храмы и изображенія. 30 к.
46) **Ив. Ивановъ.** Культурно-историческіе очерки. Разсказы о старинѣ. Египтяне. 25 к. (л.).
47) **М. Мельгунова.** Страна пирамидъ (Египетъ). 10 к. (л.).
48) **Г. Эберсъ.** Дочь египетскаго царя. Истор. романъ. 1 р. 25 к.
49) **Г. Эберсъ.** Сераписъ. Истор. ром. 75 к.
50) **К. Бецольдъ.** Ассирія и Вавилонія.
51) **З. Рагозина.** Древнѣйшая исторія Востока. Исторія Халдеи. 2 р. 50 к. (тр.).

52) **З. Рагозина.** Древнѣйшая исторія Востока. Исторія Ассиріи. 2 р. 50 к. (тр.).
53) **Ив. Ивановъ.** Культурно-историческіе очерки. Разсказы о старинѣ. Халдеи. 30 к. (л.).
54) **М. Корелинъ.** Иллюстриров. чтенія по культурной исторіи. Вып. IV. Ассирійскій народъ и его боги покровители. 30 коп.
55) **М. Корелинъ.** Иллюстриров. чтенія по культурной исторіи. Вып. III. Финикійскіе мореплаватели и ихъ культура. 30 к.
56) **З. Рагозина.** Древнѣйшая исторія Востока. Исторія Мидіи. 2 р. 50 к. (тр.).
57) **Ив. Ивановъ.** Разсказы о старинѣ. III. Иранцы. 40 к. (л.).
58) **Ив. Ивановъ.** Разсказы о старинѣ. Индусы. 35 к. (л.).
59) **Г. Ольденбергъ.** Будда, его жизнь, ученіе и община. 1 р. 25 к.
60) **П. Лебедевъ.** Будда, его жизнь и ученіе. 10 к.

Объ античномъ мірѣ (Греціи и Римѣ).

61) **Я. Гуревичъ.** Исторія Греціи и Рима. 1 р.
62) **Дютшке.** Олимпъ. Миѳологія древнихъ грековъ и римлянъ. 1 р. 50 к.
63) **Фюстель-де-Куланжъ.** Древняя гражданская община. 1 р. 75 к. (тр.).
64) **Эд. Мейеръ.** Экономическое развитіе древняго міра. 60 к. (тр.).
65) **Эд. Мейеръ.** Рабство въ древности. 20 к. (тр.).
66) **М. Чистяковъ.** Жизнь древнихъ. Разсказы. 1 р. 75 к. (л.).
67) **Е. Сысоева.** Актеа. Повѣсть изъ древней римской и греческой жизни. 50 к. (л.).

О древней Греціи.

68) **В. Бузескулъ.** Введеніе въ исторію Греціи. 3 р. (тр.).
69) **Ю. Белохъ.** Исторія Греціи. 2 т. 3 р. (тр.).
70) **Е. Аландскій.** Исторія Греціи. 1 р. 75 к. (тр.).
71) **Пёльманъ.** Очеркъ греческой исторіи и источниковѣдѣнія. 2 р. (тр.).
72) **Р. Виппперъ.** Лекціи по исторіи Греціи. 1 р. (тр.).
73) **Н. Карѣевъ.** Государство — городъ античнаго міра. 1 р. 25 к. (тр.).
74) **А. Грантъ.** Греція въ вѣкъ Перикла. 1 р. 60 к. (тр.).
75) **Переводъ подъ ред. Н. Шамонина и Д. Петрушевскаго.** Исторія Греціи со времени Пелопоннеской войны. Сборникъ статей. 3 р. 50 к. (тр.).

76) **Фр. Баумгартенъ, Фр. Поландъ, Рих. Вагнеръ.** Эллинская культура. Изд. Брокгауза—Ефрона. 5 вып. 5 р. (тр.).
77) **В. Вегнеръ.** Эллада. Очерки и картины древней Греціи. Изд. Вольфа. 6 р.
78) **В. Лукьянская.** Тысячи лѣтъ тому назадъ. Разсказы изъ исторіи Греціи. 1 р. 30 к. (л.).
79) **В. Бузескулъ.** Исторія аѳинской демократіи. 2 р. 50 к. (тр.).
80) **Арнимъ.** Исторія античной философіи. (тр.).
81) **Целлеръ.** Очеркъ исторіи греческой философіи. 2 р. (тр.).
82) **С. Трубецкой.** Исторія древней философіи. 2 чч. 2 р. (тр.).
83) **П. Коганъ.** Очерки по исторіи древнихъ литературъ. Т. I. Греческая литература. 1 р. 25 к.
84) **В. Алексѣевъ.** Древне-греческіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. 3 р. (тр.).
85) **П. Гиро.** Частная и общественная жизнь грековъ. 3 р.
86) **Пер. Минскаго.** Иліада. 75 к.
87) **Пер. Жуковскаго.** Одиссея. 1 р.
88) **Г. Швабъ.** Миѳы классической древности.
89) **Н. Готорнъ.** Книга чудесъ. Разсказы изъ миѳологіи. 1 р. 50 к. (л.).
90) **Вилльманъ.** Разсказы изъ исторіи и миѳологіи грековъ по Гомеру. 50 к.
91) **М. Черняева.** Царь Одиссей. (Изд. историч. общества при Имп. Моск. Унив. подъ ред. проф. Герье). 8 к. (л.).
92) **В. Сиповскій.** Исторія древней Греціи въ разсказахъ и картинахъ. 15 к. (л.).
93) **Т. Алабина.** Картины изъ жизни государства Аѳинскаго въ V в. до Р. Х. (л.). 85 к.
94) **Эсхилъ.** Скованный Прометей. Пер. Д. Мережковскаго. 30 к.
95) **Софоклъ.** Эдипъ—Царь. Пер. Д. Мережковскаго. 40 к.
96) **Софоклъ.** Эдипъ въ Колонѣ. Пер. Д. Мережковскаго. 40 к.
97) **Софоклъ.** Антигона. Пер. Д. Мережковскаго. 40 к.
98) **Эврипидъ.** Медея. Пер. Д. Мережковскаго. 40 к.
99) **Эврипидъ.** Ипполитъ. Пер. Д. Мережковскаго. 40 к.
100) **В. Сиповскій.** Сократъ и его время. Истор. очеркъ. 40 к.
101) **Н. Носковъ.** Завоеватель міра (Александръ Македонскій). 1 р. (л.).
102) **В. Беккеръ.** Хариклъ. Сцены изъ жизни древнихъ грековъ. 60 к.

О древнемъ Римѣ.

103) **Модестовъ**. Введеніе въ исторію Рима. 2 ч. 7 р. (тр.).
104) **Моммсенъ**. Римская исторія. 5 т. 13 р. (тр.).
105) **По Моммсену.** Исторія римской республики. Перев. Н. Шамонина. 2 р. (тр.).
106) **„Библіотека для самообразованія“.** Римская Имперія. Сборникъ статей. 2 р. 50 к. (тр.).
107) **В. Вегнеръ**. Римъ. Исторія и культура римскаго народа. 2 т. 7 р. 50 к.
108) **Тома.** Римъ и имперія въ первые два вѣка новой эры. 1 р. 25 к. (тр.).
109) **М. Корелинъ.** Паденіе античнаго міросозерцанія. (Культурный кризисъ въ римской имперіи). 75 к. (тр.).
110) **Буасье.** Паденіе язычества. 4 р. (тр.).
111) **П. Гиро.** Частная и общественная жизнь римлянъ. 3 р.
112) **Уэлькенсъ.** Древне-римская жизнь. 60 к.
113) **Бизлей.** Разсказы изъ римской исторіи. 40 к. (л.).
114) **В. Алексѣевъ**. Римскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. 2 р. (тр.).
115) **А. Шварценбергъ**. Краткій очеркъ римскихъ древностей. 50 коп.
116) **А. Турчиновичъ.** Палладіумъ. Главнѣйшія свѣдѣнія изъ римскихъ древностей, римской литературы и метрики. 60 к. (л.).
117) **Э. Гриммъ.** Гракхи, ихъ жизнь и общественная дѣятельность. (Изд. Павленкова) 25 к. (тр).
118) **Рафаель Джіованіоли**. Спартакъ. Истор. романъ. 40 к.
119) **А. Рамбо.** Печать Цезаря. 50 к.
120) **В. Беккеръ.** Галлъ. Сцены изъ римской жизни временъ Августа. 50 к.
121) **Евг. Туръ**. Катакомбы. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. 1 р. (л.).
122) **Е. Бекетова.** Два міра. Повѣсть изъ римской жизни первыхъ временъ христіанства. 35 к.
123) **Г. Сенкевичъ.** Пойдемъ за нимъ! (Начало христіанства). 6 коп.
124) **Ф. Фарраръ.** Тьма и разсвѣтъ. Истор. романъ изъ временъ Нерона.
125) **Г. Сенкевичъ**. Камо грядеши? 60 к.
126) **По Уайсмену.** Фабіола или древніе христіане. 75 к.
127) **М. Хитровъ**. Евстафій Плакида. Повѣсть изъ исторіи христіан. церкви конца I и начала II столѣтія.

128) **В. Висковатовъ.** День въ римскомъ циркѣ. 7 к. (л.).
129) **Д. Мордовцевъ.** Погибель Іерусалима. Историч. разсказъ. 10 к.
130) **Евг. Туръ.** Послѣдніе дни Помпеи. (Передѣлано для отроческ. возраста изъ романа Э. Бульвера). 1 р. (л.).
131) **Э. Оржешко.** Миртала. Истор. повѣсть (изъ эпохи Римской имперіи).
132) **Георгъ Эберсъ.** Тернистымъ путемъ. Истор. романъ въ 2 част. изъ врем. императ. Каракаллы.

О среднихъ вѣкахъ (общаго содержанія).

133) **Лависсъ и Рамбо.** Всеобщая исторія съ IV ст. до нашего времени. 3 т. (до 1492 г.) 9 р. (тр.).
134) **Ред. проф. Виноградова.** Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. 4 ч. 8 р. 75 к.
135) **М. Стасюлевичъ.** Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ. 3 т. 8 р. (тр.).
136) **В. Нейкирхъ и Я. Кулжинскій.** Историч. хрестоматія. Средняя исторія. 1 р. 50 к.
137) **Ог. Тьерри.** Разсказы изъ временъ Меровинговъ. 35 к.
138) **Гревсъ.** Феодализмъ. (Въ энциклопед. словарѣ Брокгауза-Ефрона). (тр.).
139) **Куглеръ.** Исторія крестовыхъ походовъ. 5 р. (тр).
140) **Ѳ. И. Успенскій.** Исторія крестовыхъ походовъ. 75 к. (тр.).
141) **Ред. В. Федорова.** (Изд. постоянной комиссіи народныхъ чтеній). Крестовые походы для освобожденія Святой Земли. Съ картою. 15 к. (л.).
142) **К. Успенскій.** Слава Царьграда. (Изд. истор. общ. при Импер. Моск. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 8 к. (л.).
143) **В. Острогорскій.** Изъ міра великихъ преданій. (Разсказы о Роландѣ, кор. Лирѣ, Вильг. Теллѣ, Цринни). 75 к. (л.).
144) **Д. Петрушевскій.** Очерки изъ исторіи англійскаго государства и общества въ средніе вѣка. 1 р. (тр.).
145) **Е Тарле.** Исторія Италіи въ средніе вѣка. 1 р. (тр.).
146) **М. Корелинъ.** Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства. 75 к. (тр.).
147) **А. Дживелеговъ.** Средневѣковые города въ западной Европѣ. 1 р. (тр.).
148) **А. Дживелеговъ.** Торговля на Западѣ въ средніе вѣка. 1 р. (тр.).
149) **Руа.** Исторія рыцарства.
150) **Е. Ефимова.** Рыцарство. 45 к. (л.).

151) **Ланглуа.** Инквизиція по новѣйшимъ изслѣдованіямъ. 40 к. (тр.).

152) **М. Корелинъ.** Иллюстрир. чтенія по культурной исторіи. Вып. II. Средневѣковая церковная готика и ея историч. основы. 30 к.

153) **К. Ивановъ.** Средневѣков. замокъ и его обитатели. 75 к.

154) **К. Ивановъ.** Трубадуры, труверы и миннезингеры. 1 р. 50 коп.

155) **К. Ивановъ.** Средневѣков. городъ и его обитатели. 75 к.

156) **Е. Булановъ.** Изъ жизни средневѣков. ремесленниковъ. 50 коп.

157) **К. Ивановъ.** Средневѣков. монастырь и его обитатели. 1 р.

158) **К. Ивановъ.** Средневѣков. деревня и ея обитатели. 75 к.

159) **Густавъ Фрейтагъ.** Инго. Истор. романъ (въ 2-хъ ч.). Изъ быта древнихъ германцевъ. 50 к (л.). — О IV, V и VI в.

160) **В. Потемкина.** Аттила, бичъ Божій. (Изд. истор. общ. при Импер. Москов. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 8 к. (л.).

161) **Вашингтонъ Ирвингъ.** Жизнь Магомета съ изложеніемъ его ученія, заключеннаго въ Коранѣ. — О VII и VIII в.

162) **В. Соловьевъ.** Магометъ. (Изъ біографич. библіотеки Павленкова). 25 к. (тр.)

163) **Е. Волкова.** Аравія и Магометъ. Историч. очеркъ. 25 к. (л.).

164) **К. Барсовъ.** Магометъ, его жизнь и ученіе. 20 к. (л.).

165) **С. Мельгуновъ.** Арабы и Магометъ. 10 к. (л.).

166) **Е. Григорова.** Магометъ. 25 к. (л.).

167) **А. Толстой.** Іоаннъ Дамаскинъ. Поэма. 8 к. (л.).

168) **Перев. Гр. Де-ла-Бартъ.** Пѣснь о Роландѣ. 1 р. 75 к.

169) **Э. Гранстремъ.** Цари морей (норманы). 2 р. (л.). — О IX и X в.

170) **П. Деполовичъ.** Витязи сѣвера (норманы). 30 к. (л.).

171) **И. Крашевскій.** Древнее сказаніе. Жизнь и нравы славянъ въ IX в. (л.).

172) **Э. Бульверъ.** Гаральдъ. Историч. повѣсть изъ жизни Англіи. 50 к. — О XI и XII в.

173) **О. Яковлева.** Крестоносцы. Историч. очеркъ. 75 к. (л.).

174) **Е. Гаршинъ.** Дѣти крестоносцы. Истор. пов. 60 к. (л.). — О XIII и XIV в.

175) **С. Моравскій.** Средневѣковый идеалистъ (Людовикъ IX Святой). 20 к.

176) **Ив. Ивановъ.** Святой король Франціи и его время (Людовикъ IX). 50 к. (л.).

177) **Изд. истор. общ. при Императ. Моск. Унив.** Подъ ред. проф. Герье. Людовикъ IX, король подвижникъ. 12 к. (л.).

178) **По Шиллеру.** Вильгельмъ Телль. Пер. А. Энгельгардъ. 1 р. 50 к. (л.).

179) **М. Розонова.** Вильгельмъ Телль. (л.).

180) **Н. Дементьева.** Жанна д'Аркъ. Истор. хроника. 4 р. 50 к.

181) **Ив Ивановъ.** Національная героиня Франціи Жанна д'Аркъ. 30 к. (л.).

182) **В. Потемкина.** Орлеанская дѣва. (Изд. истор. общ. при Императ. Моск. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 10 к. (л.).

О новомъ времени (общаго содержанія).

183) **Н. Карѣевъ.** Исторія Зап. Европы въ новое время. 6 т. (7 книгъ). 23 р. 50 к. (тр.).

184) **И. Лучицкій.** Главы по экономической исторіи въ русскомъ переводѣ „Исторіи новаго времени" Зеворта. 4 р. (тр.).

185) **Я. Г. Гуревичъ.** Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи. Т. I—до XVII в. Т. II—XVII в. 4 р. 50 к.

186) **Историч. Комиссія учебнаго отдѣла О. Р. Т. З.** Книга для чтенія по исторіи новаго времени (Зап. Европа и Россія). Т. I (XIV—XVII в.). 2 р. 75 к. Т. II (XVIII в.). 3 р. 25 к. (тр.).

187) **П. Мижуевъ.** Исторія колоніальной имперіи и колоніальной политики Англіи. 1 р. (тр.).

188) **А. Алтаевъ.** Свѣточи правды. Очерки и картины изъ жизни великихъ людей (Микель Анджело, І. Гутенбергъ, Шиллеръ, Бетховенъ, К. Линней). 1 р. 50 к.

О XV в.

189) **Вальтеръ Скоттъ.** Квентинъ Дорвардъ. Истор. романъ временъ борьбы Людовика XI съ Карломъ Смѣлымъ.

190) **К. Успенскій.** Паденіе Царьграда. (Изд. Истор. общества при Импер. Москов. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 8 к. (л.).

191) **М. Корелинъ.** Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія. 2 вв. 6 р. (тр.).

192) **Жебаръ.** Начало Возрожденія въ Италіи. 2 р. (тр.).

193) **А. Дживелеговъ.** Начало итальянскаго Возрожденія. 1 р.

194) **М. Корелинъ.** Очерки итальянскаго Возрожденія. 1 р.

195) **Гейгеръ.** Исторія нѣмецкаго гуманизма. 1 р. 50 к. (тр.).

196) **М. Клокова.** Іоганнъ Гутенбергъ, изобрѣтатель книгопечатанія. (л.).

197) **Некрасова.** Какъ изобрѣли книгопечатаніе. 7 к. (л.).
198) **Н. Соловьевъ-Несмѣловъ.** Мирный завоеватель. Историч. повѣсть изъ жизни Іоганна Гутенберга, изобрѣтателя книгопечатанія. (л.).
199) **О. Пешель.** Исторія эпохи открытій. 3 р. (тр.).
200) **Я. Абрамовъ.** Хр. Колумбъ, его жизнь и путешествія. (Изъ біографич. библіот. Павленкова). 25 к.
201) **Ламе-Флери.** Исторія открытія Америки. 75 к.
202) **Е. Григорова.** Христофоръ Колумбъ. 30 к. (л.).
203) **М. Архангельская.** Какъ Христофоръ Колумбъ открылъ Америку. 25 к. (л.).
204) **А. Мунтъ-Валуева.** Христофоръ Колумбъ. 25 к.
205) **Д. Коріелль.** Діего Пинзонъ и страшное путешествіе, которое онъ совершилъ въ невѣдомый океанъ въ 1492 г. 1 р. (л.).
206) **А. Алтаевъ.** Костры покаянія. Истор. пов. 60 к.
207) **А. Алтаевъ.** Черная смерть. Повѣсть изъ флорент. жизни. 40 к. (л.).
208) **А. Алтаевъ.** Янъ Гусъ изъ Гуспинца. Истор. повѣсть. 25 к. (л.).
209) **М. Лялина.** Юрій Збигонь. Истор. повѣсть изъ временъ гуситскихъ войнъ. 2 р. (л.).
210) **Прокопій Хохолушекъ.** Послѣдній изъ Черноевичей. Повѣсть изъ быта Черногоріи. 45 к. (л.).
211) **М. Коваленскій.** Въ первый разъ кругомъ свѣта. (Изд. истор. общ. при Императ. Моск. Универ. Подъ ред. проф. Герье). 8 к. (л.). О XVI в.
212) **М. Коваленскій.** Испанцы въ странѣ золота. (Изд. истор. общ. при Импер. Моск. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 8 к. (л.).
213) **С. Даневская.** Открытіе и завоеваніе Мексики. Истор. разсказъ. (л.).
214) **А. Алтаевъ.** Въ волшебной странѣ ацтековъ. 60 к. (л.).
215) **М. Коваленскій.** Послѣдній царь ацтековъ. (Изд. истор. общ. при Импер. Моск. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 10 к. (л.).
216) **Бердъ.** Реформація XVI в. 1 р. 25 к. (тр.).
217) **Бецольдъ.** Исторія реформаціи въ Германіи. 2 тт. 5 р. 50 к. (тр.).
218) **Б. Порозовская.** Мартинъ Лютеръ, его жизнь и реформаторская дѣятельность. (Изъ біограф. библіот. Ф. Павленкова). 25 к.

219) **Б. Порозовская.** Кальвинъ, его жизнь и реформаторская дѣятельность. (Изъ біогр. библ. Ф. Павленкова). 25 к.

220) **Губеръ.** Іезуиты. 1 р. (тр.).

221) **М. Гранстремъ.** Варѳоломеевская ночь. Истор. разсказъ.

222) **По Стенли Уейману.** Волкъ. Эпизодъ изъ Варѳоломеевской ночи. 1 р. 50 к. (л.).

223) **Вальтеръ Скоттъ.** Монастырь. Романъ.

224) **Вальтеръ Скоттъ.** Кенильвортъ. Романъ. (Изъ царств. Елизаветы).

О XVII в. 225) **Вальтеръ Скоттъ.** Ламермурская невѣста. Романъ.

О XVIII в. 226) **Вальтеръ Скоттъ.** Робъ—Рой. Романъ. (Конецъ XVII и начало XVIII в.).

227) **Вальтеръ Скоттъ.** Веверлей, или 60 лѣтъ тому назадъ.

228) **Вальтеръ Скоттъ.** Эдинбургская темница или сердце средняго Лотіана.

229) **А. Анненская.** Дѣтство и юность Веніамина Франклина. 60 к. (л).

230) **А. Валуева (Мунтъ).** Разсказы о великихъ и хорошихъ людяхъ. Веніаминъ Франклинъ. 12 к. (л.).

231) **А. Валуева (Мунтъ).** Нашему юношеству разсказы о хорошихъ людяхъ. Джоржъ Вашингтонъ. 30 к. (л.).

232) **Токвиль.** Старый порядокъ и революція. 50 к. (тр.).

233) **Сорель.** Европа и французская революція. 4 т. 11 р. 50 к. (тр.).

234) **Рамбо.** Исторія французской революціи. 1 р. (тр.).

235) **В. Гюго.** 93-ій годъ. 1 р.

236) **Евг. Туръ.** Дѣти короля Людовика XVI. 1 р. (л.).

О XIX и XX в. 237) **Слоонъ.** Новое жизнеописаніе Наполеона I. 2 т. 6 р.

238) **Фр. Кирхейзенъ.** Наполеонъ I. Т. I. 2 р. 50 к.

239) **Г. Афанасьевъ.** Наполеонъ I. (Публич. лекція, ц. 75 к. или въ его „Политическихъ и экономич. статьяхъ“. 2 т. Кіевъ, 1909 г.).

240) **А. Трачевскій.** Наполеонъ I, его жизнь и государственная дѣятельность. (Изъ біограф. библ. Ф. Павленкова). 25 коп.

241) **Н. Соловьевъ.** Юность Наполеона и начало его карьеры. 35 к.

242) **Артуръ Леви.** Наполеонъ Бонапартъ. Душевныя качества Наполеона. (тр.).

243) **А. Валуева (Мунтъ).** Нашему юношеству разсказы о хорошихъ людяхъ. № 3. Поэтъ-герой. (Изъ жизни Теодора Кернера). Изъ эпохи Наполеона I. (л.).

244) **Лависсъ и Рамбо.** Исторія XIX вѣка. 8 т. 22 р. (тр.).
245) **Сеньобосъ.** Политическая исторія современной Европы. 1 р. 50 к. (тр.).
246) **Пфлугъ-Гартунгъ.** Всемірная исторія отъ Вѣнскаго конгресса до нашихъ дней (1815—1910 г.).
247) **П. Ардашевъ.** Дополн. къ лекц. по всемірн. истор. проф. Петрова. Т. V. Исторія Зап. Европы въ новѣйшее время. (Отъ Конвента до нашихъ дней). 2 чч. 3 р. (тр.).
248) **И. Григоровичъ.** Очерки новѣйшей исторіи. (1815—1900 г.). 1 р. 50 к. (тр.).
249) **Торсое.** Исторія нашего столѣтія. 3 р. 50 к. (тр.).
250) **Изд. А. Маркса.** XIX вѣкъ. Иллюстриров. обзоръ минувшаго столѣтія. (Прилож. къ „Нивѣ“ за 1901 г.). (тр.).
251) **Н. Карѣевъ.** Политическая исторія Франціи въ XIX в. 1 р. (тр.).
252) **П. Мижуевъ.** В. Гладстонъ и его общественная дѣятельность. 10 коп.
253) **Прилож. къ жур. „Всходы“ за 1900 г.** Освободительныя войны XIX в. (Освобожд. Греціи, объединеніе Италіи, освобожденіе негровъ, освобожденіе славянъ балканск.).
254) **А. Валуева (Мунтъ).** Разсказы о великихъ и хорошихъ людяхъ. Авраамъ Линкольнъ. 20 к. (л.).
255) **Н. Ермолова.** Рабство и освобожденіе негровъ. (Изд. истор. общ. при Импер. Моск. Унив. Подъ ред. проф. Герье). 5 к. (л.).
256) **А. Алтаевъ.** Великій день черныхъ рабовъ. 5 к. (л.).
257) **Е. Григорова и А. Павловъ.** Эдиссонъ.

Книги по русской исторіи (общаго содержанія).

258) **С. Соловьевъ.** Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 29 т. 58 р. (или въ 7 т. 15 р.) (тр.).
259) **К. Бестужевъ-Рюминъ.** Русская исторія. 2 т. 4 р. 50 к. (тр.).
260) **С. Платоновъ.** Лекціи по русской исторіи (до Александра II). Изд. Ив. Блинова. 3 р. 50 к. (тр.).
261) **В. Ключевскій.** Курсъ русской исторіи. 4 т. 10 р. (тр.).
262) **В. Ключевскій.** Краткое пособіе по русской исторіи. 70 к. (тр.).
263) **Д. Иловайскій.** Исторія Россіи. 5 тт. 15 р.
264) **П. Милюковъ.** Очерки по исторіи русской культуры. 3 ч. 4 р. 25 к. (тр.).
265) **Н. Тарасовъ и А. Гартвигъ.** Изъ исторіи русской культуры. Рядъ очерковъ (по 10—15 к.) Изд. Думнова.

266) **С. Князьковъ.** Объяснит. текстъ къ картинамъ по рус. исторіи, изданнымъ подъ общей редакціей С. Князькова, изд. Гросмана и Кнебеля. М. 1908 г. Отдѣльн. очерки. По 10 к.

267) **Ред. проф. М. В. Довнара-Запольскаго.** Книга для чтенія по русской исторіи. 3 р.

268) **М. Коваленскій.** Русская исторія. 2 вып. 2 р.

269) **Я. Гуревичъ и Б. Павловичъ.** Историческая хрестоматія по русской исторіи. Ч. I—до I. Грознаго; ч. II – до Петра В.; ч. III—время Петра В. 6 р. 25 к.

270) **П. Полевой.** Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. I. Древній періодъ. II. Періодъ съ XI по XIII в. 6 р. 75 к.

271) **Н. Аристовъ.** Хрестоматія по русской исторіи. (Отъ начала письменности до XVI в.) 3 р. (тр.).

272) **Ар. Турцевичъ.** Хрестоматія по исторіи зап. Россіи. 2 р. 50 к. (тр.).

273) **Сергѣевичъ.** Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права. 5 р. (тр.).

274) **Владимирскій-Будановъ.** Обзоръ исторіи русскаго права. 4 р. (тр.).

275) **М. Владимирскій-Будановъ.** Хрестоматія по исторіи русскаго права. 3 вып. 3 р. 75 к. (тр.).

276) **Е. Голубинскій.** Исторія русской церкви. 3 тт. 10 р. 50 к. (тр.).

277) **Знаменскій.** Руководство къ церковной исторіи. 1 р. 50 к.

278) **Пыпинъ.** Исторія русской литературы. 4 тт. 10 р. (тр.).

279) **В. Сиповскій.** Исторія русской словесности. Ч. I—III. 5 кн. 5 р. 25 к.

280) **Ред. проф. Довнара-Запольскаго.** Русская исторія въ очеркахъ и статьяхъ. 3 тт. (тр.).

281) **С. Князьковъ.** Изъ прошлаго русской земли. 2 чч. 3 р. 25 коп.

282) **Сиповскій.** Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ (до Петра В.). 3 ч. 6 р. 50 к. (л.).

283) **Н. Костомаровъ.** Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. (Владим. Св.—XVIII в.). 7 вып. 9 р.

284) **В. Водовозовъ.** Разсказы изъ русской исторіи. 2 вып. 1 р. (л.).

285) **Б. Павловичъ.** Разсказы изъ русской исторіи. 1 р. 25 к. (л.).
286) **А. Петрушевскій.** Разсказы про старое время на Руси. 75 к. (л.).
287) **Д. Тихомировъ.** Изъ исторіи родной земли. 2 чч. 70 к. (л.).
288) **М. Чистяковъ.** Разсказы изъ отечествен. исторіи для средняго возраста. (л.).
289) **Гатцукъ.** Старина земли русской. 15 к. (л.).
290) **С. Соловьевъ.** Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. 40 к. (л.).
291) **Костомаровъ.** Сѣверно-русскія народоправства. (тр.).
292) **Бѣляевъ.** Крестьяне на Руси. 2 р. (тр.).
293) **И. Забѣлинъ.** Домашній бытъ русскихъ царей. 4 р.
294) **И. Забѣлинъ.** Домашній бытъ русскихъ царицъ. 4 р.
295) **К. Елпатьевскій.** Сборникъ бытовыхъ очерковъ изъ русской исторіи. 1 р. 25 к. (л.).
296) **Костомаровъ.** О казакахъ. „Истор. Моногр.“ т. XIV. 2 р. 50 к. (тр.).
297) **В. Ключевскій.** Боярская Дума въ древней Руси. 3 р. 50 к. (тр.).
298) **В. Щербина.** О Кіевской старинѣ. 15 к. (л.).
299) **С. Шамбинаго.** Старая Москва. 8 к. (л.).
300) **Т. Толычева.** Московскій Кремль. 30 к. (л.).
301) **В. Ключевскій.** Добрые люди древней Руси. 25 к.
302) **Д. Садовниковъ.** Наши землепроходцы. (Разсказы о заселеніи Сибири) 1581 г.—1712 г. 80 к.
303) **М. Лялина.** Подвиги русскихъ адмираловъ. 2 р. 25 к.

О русской исторіи до IX вѣка.

304) **С. Макарова.** Отголоски старины. I. Волховецъ и Полиста. (Изъ временъ разселенія славянъ). Истор. разсказъ. (л.).
305) **А. Осиповъ.** Варягъ. Историч. повѣсть. 1 р. 75 к. (л.).

О русской исторіи IX, X и XI в.

306) **А. Кабановъ.** Первые князья на Руси. 5 к. (л.).
307) **Е. Нелидова.** Русь въ ея столицахъ. I. Старая Ладога. 30 к. (л.).
308) **С. Макарова.** Отголоски старины. II. Ефанда. (Изъ временъ Рюрика и Олега). Истор. разсказъ. 30 к. (л.).
309) **Л. Кругликовъ-Гречаный.** Княгиня Ольга. Историческ. очеркъ. 30 к.
310) **С. Макарова.** Отголоски старины. Прекраса. (Кн. Ольга). 40 к. (л.).
311) **А. Сизова.** Дочь солнца. Историч. повѣсть изъ временъ Святослава. 25 к. (л.).

312) **И. Матченко.** Св. Равноапостольный князь Владиміръ—Просвѣтитель Руси. (тр.).

313) **А. Кабановъ.** Первые князья-просвѣтители русской земли—Владиміръ Св. и Ярославъ Мудрый. 7 к. (л.).

314) **К. Бестужевъ-Рюминъ.** О крещеніи Руси, о Владимірѣ Св., о его сыновьяхъ и о монастырѣ Печерскомъ. 10 к. (л.).

315) **С. Макарова.** Отголоски старины. Красное Солнышко (Кн. Владиміръ Св.) 30 к. (л.).

316) **А. Смирновъ.** Изъ жизни нашихъ предковъ. Историч. очерки и картины (врем. Влад. В.) 1 р. 75 к. (л.).

317) **В. Авенаріусъ.** Книга былинъ. 1 р. 50 к. (л.).

318) **Н. Бунаковъ.** Народныя былины о русскихъ могучихъ богатыряхъ. 40 к. (л.).

319) **І. Сениговъ.** Любимый богатырь русскаго народа. 10 к. (л.).

320) **С. Макаровъ.** Отголоски старины. Братья-враги (дѣти Владим. Св.). 30 к. (л.).

321) **Е. Разина.** Нашему юношеству разсказы о хорошихъ людяхъ. № 8. Первые подвижники земли русской. (Антоній и Ѳеодосій). (л.).

О русской исторіи XII, XIII и XIV вѣковъ.

322) **Г. Шмелевъ.** Владиміръ Мономахъ. 5 к. (л.).

323) **К. Бестужевъ-Рюминъ.** Князь Влад. Всев. Мономахъ. 8 к. (л.).

324) **В. Пузицкій.** Слово о полку Игоревѣ. (Изложеніе, переводъ и объясненія). 45 к. (л.).

325) **Ремезовъ.** Нашествіе монголовъ на Русь. 10 к. (л.).

326) **Крыловъ.** Господинъ Великій Новгородъ. 25 к. (л.).

327) **А. Петрушевскій.** Александръ Ярославичъ Невскій. 10 к. (л.).

328) **М. Хитровъ.** Александръ Ярославичъ Невскій. 40 к.

329) **Т. Лебединскій.** Монгольское иго. 15 к. (л.).

330) **К. Бестужевъ-Рюминъ.** О томъ, какъ росло московское княжество и сдѣлалось русскимъ царствомъ. 22 к. (л.).

331) **К. Бестужевъ-Рюминъ.** О злыхъ временахъ татарщины. и страшномъ мамаевомъ побоищѣ. 8 к. (л.).

332) **В. Прозоровская.** Дмитрій Донской. 3 к. (л.).

333) **Т. Толычева.** Троице-Сергіева Лавра. 10 к. (л.).

334) **Г. Сѣверцовъ (Полиловъ).** Княжій отрокъ. Историч. повѣсть изъ преданій XIII в. 50 к. (л.).

О русской исторіи XV и XVI в.

335) **И. Лажечниковъ.** Басурманъ. (Времени Іоанна III). 4 ч. 1 р. 50 к. (л.).

336) **С. Князьковъ.** Царь Иванъ Грозный и его время. 15 к. (л.).

337) **Ред. Н. Головина и Л. Вольфа.** Царь Іоаннъ Грозный, его царствованіе, его дѣянія, его жизнь, современники и дѣятели въ портретахъ, гравюрахъ, живописи, скульптурѣ, памятникахъ зодчества и пр.

338) **П. Ковалевскій.** Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. Иванъ Грозный. 1 р. (тр.).

339) **Л. Ждановъ.** Царь Іоаннъ Грозный. Историч. повѣсть въ 2-хъ ч. 3 р. 50 к.

340) **Л. Ждановъ.** Царь и опричники. Ист. пов. 3 р. 50 к.

341) **Ал. Толстой.** Князь Серебряный. Повѣсть временъ Іоанна Грознаго. 1 р. (л.).

342) **Ал. Толстой.** Драматическая трилогія. I. Смерть I. Грознаго. II. Царь Ѳеодоръ. III. Царь Борисъ.

343) **Засодимскій.** Первый русскій книгопечатникъ. 15 к. (л.).

344) **Е. Волкова.** Первая фабрика на Руси. (Изъ временъ I. Грознаго). 25 к. (л.).

345) **Е. Волкова.** Седьмая жена. (Изъ врем. I. Грознаго). 15 к. (л.).

346) **Е. Тихомировъ.** Ермакъ Тимоѳеевичъ, покоритель Сибири. 10 к. (л.).

347) **А. Догановичъ.** Ермакъ Тимоѳеевичъ. 15 к. (л.).

348) **Е. Волкова.** Петръ Басмановъ. Истор. разсказъ (врем. Бориса Годунова). 20 к. (л.).

349) **Е. Волкова.** Принцъ-лекарь. (Изъ врем. Бориса Годунова). 20 к. (л.).

350) **Н. Гоголь.** Тарасъ Бульба. (л.).

О русской исторіи XVII вѣка.

351) **Проф. С. Платоновъ.** Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ. 3 р. (тр.).

352) **Ред. А. Пѣснякова.** Люди смутнаго времени. (Премія къ „Вѣстн. и Библ. Самообраз.“, за 1905 г.) (тр.).

353) **А. С. Пушкинъ.** Борисъ Годуновъ. 5 к.

354) **Е. Волкова.** Несчастный женихъ. Историч. разсказъ врем. Бориса Годунова. 20 к. (л.).

355) **А. Сизова.** Наканунѣ лихолѣтья. Историч. повѣсть изъ смутнаго времени. 25 к. (л.).

356) **В. Авенаріусъ.** „За царевича“. Историч. трилогія изъ временъ перваго самозванца. I. Три вѣнца. II. Сынъ гетмана. III. На Москву! 1 р. 50 к.+1 р.+1 р. 75 к. (л.).

357) **Д. Мордовцевъ.** Лжедимитрій. Истор. романъ изъ смутнаго времени.

358) **В. Лебедевъ.** Княжичъ. Историческій разсказъ изъ смутнаго времени. 30 к. (л.).

359) **Е. Волкова.** Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій. Истор. разсказъ. 25 к. (л.).

360) **И. Забѣлинъ.** Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ смутное время. 1 р. 50 к.

361) **Н. Костомаровъ.** Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ и избраніи царя Михаила. 6 к. (л.).

362) **Т. Толычева.** Избраніе въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Истор. повѣсть. 15 к. (л.).

363) **П. Полевой.** Избранникъ Божій. (Мих. Ѳеод.). Историч. повѣсть. 3 р. (л.).

364) **Дорогобужинъ.** Иванъ Сусанинъ, костромской крестьянинъ. 10 к. (л.).

365) **Л. Воронцова.** Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. 5 к. (л.).

366) **И. Катаевъ.** Царь Алексѣй Михайловичъ и его время. 12 к. (л.).

367) **А. Кизеветтеръ.** День царя Алексѣя Михайловича. 10 к. (л.).

368) **Г. Данилевскій.** Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Истор. разсказъ. (л.).

369) **Г. Данилевскій.** Царь Алексѣй съ соколомъ. Историч. разсказъ. (л.).

370) **С. Князьковъ.** Какъ начался расколъ русской церкви. Историч. очеркъ. 35 к.

371) **Д. Мордовцевъ.** Великій расколъ. Историч. романъ.

372) **В. Радичъ.** Запорожская старина. Историч. разсказы. 1 р. (л.).

373) **Н. Костомаровъ.** Богданъ Хмельницкій. (тр.).

374) **И. Катаевъ.** Богданъ Хмельницкій. 15 к. (л.).

375) **О. Роговая.** Богданъ Хмельницкій. Истор. пов. 4 р. (л.).

376) **О. Роговая.** Сынъ гетмана. Истор. пов. 2 р. 50 к. (л.).

377) **Н. Костомаровъ.** Бунтъ Стеньки Разина.

378) **Н. Ѳирсовъ.** Разиновщина, какъ соціологическое и психологическое явленіе народной жизни. 30 к. (тр.).

379) **В. Лебедевъ.** На Иванѣ Великомъ. Историч. разсказъ (времени Алекс. Мих.). 10 к. (л.).

380) **С. Шамбинаго.** Старая Москва. 8 к. (л.).

381) **Д. Солодовниковъ.** Въ Московскомъ царствѣ. Историческія картинки. 30 к.

382) **Е. Волкова.** Боярин Матвѣевъ. 20 к. (л.).
383) **П. Фурманъ.** Ближній бояринъ. (Матвѣевъ). Истор. повѣсть. 1 р. 50 к. (л.).
384) **А. Сизова.** Мать русскаго богатыря. (Н. К. Нарышкина). 25 к. (л).
385) **В. Иконниковъ.** Русская женщина наканунѣ реформы Петра В. (тр.).
386) **В. Икономовъ.** Наканунѣ реформъ Петра В. 1 р. 50 к. (л.).
387) **А. Мезьеръ.** На поворотѣ. Алексѣевская и Петровская Русь. Историч. хрестоматія. 2 р. 50 к.
388) **В. Водовозовъ.** Очерки изъ русской исторіи XVIII-го вѣка. 1 р. 50 к. — О русской исторіи XVIII в.
389) **А. Брикнеръ.** Иллюстрированная исторія Петра Великаго. 5 р.
390) **И. М. Ивановъ.** Петръ Великій, его жизнь и государственная дѣятельность. (Изъ біографической библіот. Ф. Павленкова). 25 к. (тр.).
391) **С. Чистякова.** Исторія Петра Великаго. 4 р. (л.).
392) **А. Гартвигъ.** Петръ Великій. 10 к. (л.).
393) **С. Соловьевъ.** Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ. 60 к.
394) **А. Петрушевскій.** Разсказы про Петра Вел. 50 к. (л.).
395) **В. Сорокинъ.** Разсказы о Петрѣ Великомъ. 45 к. (л.).
396) **П. Полевой.** О царѣ-богатырѣ. Разсказъ. 10 к. (л.).
397) **В. Авенаріусъ.** Меньшой потѣшный. 40 к. (л.).
398) **А. Кизеветтеръ.** Петръ Великій за границей. 10 к. (л.).
399) **П. Фурманъ.** Саардамскій плотникъ. Истор. пов. 75 к. (л.).
400) **Н. Головинъ.** Петербургъ въ Петровское время. 45 к.
401) **А. Красницкій.** Петра творенье (Петербургъ). 3 р. 50 к. (л.).
402) **В. Авенаріусъ.** Во львиной пасти. Истор. повѣсть изъ эпохи основанія Петербурга. 2 р. (л.).
403) **И. Лажечниковъ.** Послѣдній Новикъ или завоеваніе Лифляндіи въ царствованіе Петра В. Истор. ром. 3 р. 50 к.
404) **А. Погоскій.** Нарва и Полтава. 20 к. (л.).
405) **И. Павловскій.** Полтавская битва 27-го іюня 1709 г. 25 к.
406) **А. С. Пушкинъ.** Полтава. Поэма. (л.).
407) **П. Фурманъ.** Александръ Даниловичъ Меньшиковъ. Историч. повѣсть. 1 р. 25 к. (л.).
408) **В. Острогорскій.** Хорошіе люди. Сборникъ разсказовъ. Стр. 153—168. Наталья Борисовна Долгорукая. 1 р. (л.).
409) **П. Фурманъ.** Наталья Борисовна Долгорукая. Истор. пов. 1 р. 25 к. (л.).

410) **Т. Толычева.** Наталья Борисовна Долгорукая. 20 к. (л).
411) **И. Лажечниковъ.** Ледяной домъ (врем. Анны Іоанновны). 4 ч. 3 р. (л.)
412) **Н. Прилуко-Прилуцкій.** Корифеи русскаго слова. Вып. I. Ломоносовъ. Жизнь и творчество. 40 к. (тр.).
413) **А. Сосницкій.** М. В. Ломоносовъ. Біограф. очеркъ. 25 к.
414) **А. Кругловъ.** Геніальный поморъ (Ломоносовъ). 30 к. (л.).
415) **П. Фурманъ.** М. В. Ломоносовъ. Истор. пов. 50 к. (л.).
416) **В. Липинъ.** Жизнь и труды М. Ломоносова. 25 к.
417) **А. Ярцевъ.** Ф. Г. Волковъ, основатель русскаго театра. 25 к.
418) **А. Брикнеръ.** Иллюстрированная исторія Екатерины II. 3 т. 18 р.
419) **П. Майковъ.** И. И. Бецкій. Опытъ біографіи. 4 р.
420) **П. Фурманъ.** Г. А. Потемкинъ. Истор. пов. 1 р. (л.).
421) **А. Петрушевскій.** Разсказы про Суворова. 60 к. (л.).
422) **А. Красницкій.** Русскій чудо-вождь (Суворовъ). 3 р. (л.).
423) **П. Фурманъ.** Суворовъ. Истор. пов. 1 р. 50 к. (л.).
424) **Г. Данилевскій.** Мировичъ. Т. I сочиненій.
425) **Г. Данилевскій.** Черный годъ (Пугачевщина).
426) **А. С. Пушкинъ.** Капитанская дочка. (л.).
427) **Н. Өирсовъ.** Пугачевщина. Опытъ соціолого-психологической характеристики. 1 р. (тр.).
428) **Г. Данилевскій.** Екатерина Великая на Днѣпрѣ.
429) **А. Смирновъ.** Изъ давняго прошлаго. Истор. очерки и картины временъ гайдамачины. 2 р. 75 к. (л.).
430) **Г. Данилевскій.** Уманская рѣзня. Истор. пов.
431) **Е. Карновичъ.** Очерки и разсказы изъ стариннаго быта Польши (Станиславъ Августъ—Понятовскій, Янъ Собѣскій, Костюшко и др.) 2 р. 50 к.

О русской исторіи XIX вѣка.

432) **А. Шильдеръ.** Павелъ I. 18 р. (тр.).
433) **Е. Шумигорскій.** Императоръ Павелъ I. 1 р. 50 к. (тр.).
434) **А. Шильдеръ.** Императоръ Александръ I. 36 р. (тр.).
435) **И. Катаевъ.** Императоръ Александръ I. 30 к.
436) **Н. Өирсовъ.** Императоръ Александръ I и его душевная драма. Историко-психологическій этюдъ. 35 к. (тр.).
437) **А. Пыпинъ.** Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. 3 р. (тр.).
438) **Южаковъ.** М. Сперанскій. (Изъ біограф. библ. Ф. Павленкова). 35 к.
439) **Н. Бродскій и др.** Россія и Наполеонъ. Отечеств. война въ мемуарахъ, документахъ и художествен. произведеніяхъ. Иллюстр. сборникъ. 1 р. 50 к.

440) **Г. Афанасьевъ**. Наполеонъ и Александръ. Причины войны 1812 г. 30 к.
441) **А. Яхонтовъ**. Народная война 1812 г. 25 к. (л.).
442) **И. Ивановъ**. Изъ исторіи Москвы (1812 г.) 30 к. (л.).
443) **Т. Толычева**. Разсказъ старушки о двѣнадцатомъ годѣ. 25 к. (л.).
444) **С. Макарова**. Грозная туча. Историч. повѣсть изъ временъ отечествен. войны. 3 р. 50 к. (л.).
445) **А. Разинъ**. Разоренный годъ (1812 г.). Истор. повѣсть. 40 к. (л.).
446) **И. Митропольскій**. Тяжелый годъ (1812 г.). Разсказы. 40 к. (л.).
447) **П. Фурманъ**. Петръ Ждановъ, московскій купецъ. Истор. разсказъ изъ событій отечеств. войны 1812 г. 1 р. (л.).
448) **Т. Толычева**. Бабушкино благословеніе. Повѣсть изъ временъ отечествен. войны 1812 г. 50 к. (л.).
449) **А. Заринъ**. Тимошкина команда. (Изъ отеч. войны 1812 г.) 15 к. (л.).
450) **А. Шильдеръ**. Императоръ Николай I. 25 р. (тр.).
451) **Семевскій**. Политическія и общественныя идеи декабристовъ. 3 р. 50 к. (тр.).
452) **Н. Ермиловъ**. Черты изъ жизни Николая I. 60 к. (л.).
453) **И. Иваninъ**. Кавказская война. 30 к. (л.).
454) **В. Немировичъ-Данченко**. Кавказскіе богатыри. 1 р. 50 к.
455) **Л. Чарская**. Газаватъ. Повѣсть изъ временъ кавказской войны. 2 р. 75 к. (л.).
456) **Е. Новикова**. Въ плѣну у черкесовъ. (Изъ временъ кавказской войны). 35 к. (л.).
457) **Д. Пахомовъ**. Два старика. Повѣсть изъ кавказской жизни. 1 р. 20 к. (л.).
458) **Л. Толстой**. Казаки. Кавказская повѣсть 1852 года. (л.).
459) **Л. Толстой**. Севастополь (1854—1856 г.). Очерки. (л.).
460) **Т. Толычева**. Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя. 40 к. (л.).
461) **П. Жадовскій**. На бастіонахъ Севастополя. Воспоминанія Севастопольца. 50 к. (л.).
462) **Л. Ждановъ**. Черноморскіе богатыри. Картины Севастопольской обороны. 30 к.
463) **К. Лукашевичъ**. Даша Севастопольская—первая сестра милосердія. 25 к. (л.).
464) **К. Станюковичъ**. Севастопольскій мальчикъ. Повѣсть изъ временъ крымской войны. 3 р. 50 к. (л.).

465) **К. Лукашевичъ.** Памятники славной обороны Севастополя. Очерки изъ обороны Севастополя. 3 к. (л.).

466) **А. Валуева (Мунтъ).** Севастополь и его славное прошлое. 2 р. 75 к. (л.).

467) **С. Татищевъ.** Императоръ Александръ II, его жизнь и царствованіе. 2 т. (1911 г.). 12 р. (тр.).

468) **А. Шумахеръ.** Императоръ Александръ II. Истор. оч. 1 р.

469) **Ив. Ивановъ.** Императоръ Александръ II. Историч. очеркъ. 45 к. (л.).

470) **Е. Ефимова.** Царь-Освободитель Александръ II. 25 к. (л.).

471) **Джаншіевъ.** Изъ эпохи великихъ реформъ. 2 р. 50 к. (тр.).

472) **В. Авенаріусъ.** Передъ разсвѣтомъ. Повѣсть изъ послѣднихъ лѣтъ крѣпостного права. 1 р. 50 к.

473) **Историч. комиссія учебнаго отдѣла О. Р. Т. З.** Ред. А. Дживелегова, С. Мельгунова и В. Пичета. Великая реформа (19 февраля). Русское общество и крестьянскій вопросъ въ прошломъ и настоящемъ. 6 тт. 52 руб. (тр.).

474) **Ред. С. А. Венгерова.** Главные дѣятели освобожденія крестьянъ. Прилож. къ „Вѣст. и Библ. Самообразованія“ за 1903 г. (тр.).

475) **С. Князьковъ.** Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право въ Россіи. Истор. очеркъ. 25 к. (л.).

476) **С. Князьковъ.** 19-е февраля 1861 г. 15 к. (л.).

477) **Ред. К. Арсеньева.** Главные дѣятели и предшественники судебной реформы. Приложеніе къ „Вѣстн. и Библіот. Самообразованія“ за 1904 г. (тр.).

478) **А. Сидоровъ.** Польское возстаніе 1863 г. Истор. оч. (тр.).

479) **В. Немировичъ-Данченко.** За Дунаемъ. Война 1877—1878 г. 2 кн. 65 к. (л.).

480) **Е. Тихомирова.** За свободу братьевъ. (Русско-Турецкая война 1877—8 г.) 20 к. (л.).

481) **А. Красницкій.** Подъ русскимъ знаменемъ. Повѣсть-хроника освободительной войны 1877—78 г. 3 р. 50 к. (л.).

482) **В. Немировичъ-Данченко.** За далекихъ братьевъ. Повѣсть изъ послѣдней русско-турецкой войны. 80 к. (л.).

483) **В. Немировичъ-Данченко.** Впередъ! Романъ изъ событій послѣдней войны. (л.).

484) **Т. Толычева.** Разсказъ двухъ болгарскихъ монахинь. (1877—8 г.) 10 к. (л.).

485) **А. Красницкій.** Бѣлый генералъ (Скобелевъ). Повѣсть—хроника. 2 р. 75 к.

Указатели книгъ для чтенія по исторіи.

Болѣе или менѣе богатый выборъ книгъ для чтенія по исторіи предлагаютъ слѣдующія изданія:

1) **Ред. Н. Гредескула, С. Знаменскаго и С. Князькова.** Указатель книгъ по исторіи и общественнымъ вопросамъ. Изд. Подвижного Музея. СПБ. 1910 г. ц. 2 р. 60 к.
2) **М. В. Соболевъ.** Справочная книжка по чтенію дѣтей всѣхъ возрастовъ. (Книги и журналы съ 1870 г. по 1906 г.). СПБ. ц. 2 р.
3) **. Покотило.** Практич. руководство для начинающаго преподавателя исторіи. СПБ. 1912 г. Ц. 2 р. Стр. 209-306.
4) **Н. Покотило.** Что читать народному учителю по исторіи. СПБ. 1912 г. Ц. 60 к.
5) **Программы чтенія для самообразованія.** Изданіе Отдѣла для содѣйствія самообразованію въ Комитетѣ Педагогич. Музея Военно-учебн. заведеній. СПБ. 1904 г. 40 к.
6) **А. И. Лебедевъ.** Дѣтская и народная литература. Каталогъ книгъ для народныхъ чтеній. Н. Новгородъ. 1903 г. 50 к.
7) **К. А. Ивановъ.** Очерки по методикѣ исторіи. СПБ. 1908 г. 1 р. стр. 153—165.
8) **Мезіеръ.** Указатель историч. романовъ. Ц. 1 р.

---

Пріемы пользованія „восполняющими“ пособіями.

а) Чтеніе въ классѣ.

Обращаясь теперь къ вопросу о способахъ пользованія „восполняющими пособіями“, разсмотримъ нѣкоторые, самые цѣлесообразные на мой взглядъ пріемы. Въ высшей степени полезно сопровождать преподаваніе исторіи чтеніемъ въ классѣ цѣлыхъ историческихъ произведеній былыхъ временъ или ихъ отрывковъ. Такъ, хорошо было бы ознакомить учениковъ съ подлинниками или хотя бы переводами на современный русскій языкъ такихъ, напр., прекрасныхъ и глубокихъ литературныхъ произведеній прежняго времени, какъ поученіе Ѳеодосія, Поученіе Владиміра Мономаха, Слово о Полку Игоревѣ, переписка Грознаго съ Курбскимъ и т. п., не говоря уже о лѣтописи и былинахъ кіевскихъ и новгородскихъ. Большую пользу обученію исторіи принесло бы также классное чтеніе въ цѣломъ или частяхъ нѣкоторыхъ произведеній лучшихъ авторовъ послѣдняго времени, напр. „Тараса Бульбы“ Гоголя, „Полтавы“ и „Бориса Годунова“ Пушкина, Севастопольскихъ разсказовъ Л. Н. Толстого и т. п. Преподаваніе исторіи очень выиграло бы кромѣ того, если бы на урокахъ читались различныя мелкія стихотворенія историческаго содержанія,

какъ напр., „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“ Пушкина, „Бородино“ Лермонтова, или „19 Февраля“ Майкова, „Умирающій гладіаторъ“ Лермонтова и т. п. Къ числу подобныхъ стихотвореній можно, пожалуй, отнести и нѣкоторыя басни на историческія темы, напр. „Щука и Котъ“, „Волкъ на псарнѣ“, „Квартетъ“.

Реальный или хрестоматическій методъ.

Чтенію въ классѣ произведеній письменности минувшихъ временъ, этихъ живыхъ и непосредственныхъ свидѣтельствъ о прошлой жизни народовъ, нѣкоторые методисты придали исключительное значеніе въ дѣлѣ обученія исторіи. Въ результатѣ появился даже особый, очень оригинальный методъ передачи ученикамъ историческаго матеріала. Этотъ методъ получилъ названіе „реальнаго“ или „хрестоматическаго“. „Реальнымъ“ онъ называется потому, что стремится сообщить наиболѣе реальныя, живыя, непосредственныя свидѣтельства о минувшихъ временахъ, и,—„хрестоматическимъ“ потому, что эти свидѣтельства располагаются въ особыхъ сборникахъ, хрестоматіяхъ, путемъ чтенія которыхъ и ведется преподаваніе, дополняясь, разумѣется, необходимыми объясненіями учителя. Такими реальными, непосредственными свидѣтельствами являются именно историческіе источники въ ихъ первоначальномъ, необработанномъ видѣ.

Разбираясь при помощи учителя въ этихъ источникахъ, ученикъ мало по малу пріобрѣтаетъ привычку и развитую способность вдумчиваго, критическаго отношенія къ окружающему. И въ этомъ главное достоинство хрестоматическаго метода.

Однако, методъ этотъ страдаетъ нѣкоторыми крупными недостатками. а) Живое слово учителя замѣняется чтеніемъ по книгѣ, что въ педагогическомъ отношеніи, разумѣется, очень нежелательно. б) Количество историческаго матеріала при этомъ методѣ очень велико, прямо таки обременительно, и этотъ недостатокъ особенно чувствителенъ въ виду недостаточности времени, отводимаго исторіи въ ряду другихъ предметовъ курса средней и низшей школы. в) Историческіе источники въ необработанномъ видѣ часто совершенно непонятны для дѣтей даже средняго возраста. г) Чтеніе многихъ важныхъ историческихъ источниковъ, безъ которыхъ никакъ нельзя обойтись, является дѣломъ очень скучнымъ, крайне неинтереснымъ для учащихся даже старшаго возраста. д) Не для всѣхъ эпохъ есть достаточно пригодные, исчерпывающіе источники. е) При чтеніи необработанныхъ еще критически историческихъ источниковъ легко можетъ

составиться цѣлый рядъ совершенно ложныхъ представленій о минувшихъ временахъ, такъ какъ въ источникахъ всегда есть болѣе или менѣе обильная примѣсь недостовѣрнаго, а между тѣмъ учащійся, а во многихъ случаяхъ и учитель, не владѣя тѣмъ могучимъ, но крайне сложнымъ орудіемъ, какое представляетъ собою научная историческая критика, не имѣетъ естественно возможности отличить это недостовѣрное отъ достовѣрнаго и такимъ образомъ найти истину.

Вслѣдствіе указанныхъ недостатковъ хрестоматическій методъ не можетъ играть роль метода совершенно самостоятельнаго. Однако, громадная польза, приносимая имъ въ дѣлѣ умственнаго развитія учениковъ, а также непосредственная близость его къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ мы черпаемъ свое историческое знаніе, источникамъ, которые нерѣдко обладаютъ живою силой, яркостью красокъ, глубокою характерностью и вслѣдствіе этого занимательностью, заставляетъ насъ подчасъ останавливать на немъ свое вниманіе и во многихъ случаяхъ широко имъ пользоваться.

Сборники для чтенія въ классѣ.

Въ настоящее время въ нашемъ распоряженіи имѣется уже нѣсколько сборниковъ, болѣе или менѣе удачно составленныхъ изъ отрывковъ различныхъ историческихъ произведеній, а также стихотвореній историческаго содержанія. Вотъ лучшіе изъ этихъ сборниковъ:

1) Н. Казанцевъ. Историческая хрестоматія изъ поэтическихъ произведеній по русской исторіи. М. 1910 г. 1 р.

2) М. Васильевъ. Изъ прошлаго земли русской. Сборникъ стихотвореній историч. содержанія. 2 вып. 1 р.

3) П. Вейнбергъ. Русская исторія въ русской поэзіи. 1 руб.

4) К. Елпатьевскій. Разсказы и стихотворенія изъ русской исторіи. 1 руб.

5) А. Николаевъ. Историческая хрестоматія для народ. школы. (рус. ист.).

6) К. Елпатьевскій. Смутное время на Руси и избраніе на царство М. Ѳ. Романова. Сборникъ стихотвореній и историч. пѣсенъ. 35 к.

7) К. Елпатьевскій. 1812 годъ въ русской поэзіи. Сборникъ стихотвор. и пѣсенъ. С.ПБ. 1911 г. 35 к.

8) С. Рклицкій. Отечественная война въ звукахъ родной лиры. М. 1912 г. 20 к.

9) Ред. Д. Тихомирова. Отечественная война 1812 г. въ басняхъ и стихотвореніяхъ. 15 к.

10) Н. Казанцевъ. Историч. хрестоматія изъ поэтическихъ произведеній по общей исторіи. М. 1910 г. 1 р. 20 к.

11) К. Елпатьевскій. Сборникъ легендъ и стихотвореній изъ всеобщей исторіи. 1 р. 25 к.

12) Яр. Кулжинскій и В. Нейкирхъ. Историческая хрестоматія. Отрывки изъ источниковъ и художеств. произведеній. Древняя исторія. Кіевъ, 1910 г. 1 р. 50 к.

13) В. Нейкирхъ и Я. Кулжинскій. Историч. хрестоматія. Средняя исторія. К. 1912 г. 1 р. 50 к.

Къ числу такихъ сборниковъ можно отнести пожалуй также указанныя въ спискѣ книгъ для чтенія хрестоматіи по русской и всеобщей исторіи: Гуревича и Павловича (по рус. ист.), Аристова (по рус. ист.), Турцевича (по ист. зап. Руси), Стасюлевича (по средн. ист.), Гуревича (по нов. ист.), Истор. Комиссіи учебн. отдѣла О. Р. Т. З. (по нов. ист.).

Искусство выразительнаго чтенія.

Читать вслухъ есть искусство и искусство довольно трудное, въ особенности если приходится читать стихотворенія. Это искусство учитель долженъ развивать и въ себѣ и въ ученикахъ, наиболѣе же разумѣется въ себѣ. Вѣдь чаще всего случается читать въ классѣ именно учителю. Стало быть преподаватель исторіи долженъ позаботиться о томъ, чтобы научиться хорошо читать вслухъ и прозу и стихи. Для этого необходимы разумѣется постоянныя упражненія дома. Ихъ можно вести такимъ образомъ. Берется какой нибудь отрывокъ или цѣлое произведеніе въ стихахъ или прозѣ, напр. слѣдующія слова Пушкина о Ломоносовѣ: „Невода рыбакъ разстилалъ по брегу студенаго моря... и т. д.“. Внимательно вдумываясь въ смыслъ этихъ словъ, учитель въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ставитъ логическія ударенія. Стихотвореніе тогда принимаетъ такой видъ:

Не́водъ рыбакъ разстилалъ по брегу студе́наго моря;
Ма́льчикъ отцу помогалъ. „Отрокъ, оста́вь рыбака.
Мрежи ины́я тебя ожидаютъ, ины́я заботы:
Будешь умы́ уловлять. Будешь помощникъ царя́мъ“.

Затѣмъ стихотвореніе нѣсколько разъ громко и внятно читается вслухъ, причемъ слова, надъ которыми стоятъ логическія ударенія, нѣкоторымъ повышеніемъ голоса такъ сказать подчеркиваются, выдѣляются. Въ нихъ вѣдь главный смыслъ стихотворенія, его основа. И стихотвореніе пріобрѣтаетъ извѣстную выпуклость выраженій, и образы въ немъ становятся ярче. Разумѣется при чтеніи надо тщательно

слѣдить еще за знаками препинанія, а также за тѣмъ, чтобы тонъ голоса и темпъ, какимъ чтеніе ведется, вполнѣ соотвѣтствовали смыслу, внутреннему содержанію отдѣльныхъ мѣстъ даннаго произведенія.

Руководства къ декламаціи.

Въ качествѣ руководствъ къ декламаціи могутъ служить слѣдующія книги:

1) Викторъ Острогорскій. Выразительное чтеніе. Пособіе для учащихъ и учащихся. Ц. 50 к., или—

2) Д. Коровьяковъ. Искусство выразительнаго чтенія. Ц. 1 р. (теорія), и

3) Д. Коровьяковъ. Этюды выразительнаго чтенія художествен. литературныхъ произведеній. Ц. 1 р. (практика).

Нѣсколько замѣчаній относительно класснаго чтенія.

Научившись хорошо декламировать, учитель уже довольно увѣренно можетъ разсчитывать на то, что его чтеніе въ классѣ будетъ постоянно возбуждать въ юныхъ слушателяхъ интересъ и вниманіе и, заставляя ихъ переживать тѣ чувства и улавливать тѣ мысли, которыя выражены въ произведеніи, будетъ создавать въ нихъ каждый разъ извѣстное настроеніе, глубокое и доброе.

Чтеніе въ классѣ нужно вести непремѣнно такъ, чтобы то, что̀ читается, по содержанію своему тѣсно примыкало къ усвоенному уже или только еще изучаемому матеріалу, какъ бы вплеталось въ него, всегда составляя съ нимъ одно неразрывное цѣлое. Если этого не будетъ, то нарушится стройность и планомѣрность преподаванія. Получится тяжелое нагроможденіе стоящихъ внѣ курса, какъ бы оторванныхъ отъ него обрывковъ различныхъ историческихъ произведеній. Чтенію въ классѣ не слѣдуетъ посвящать слишкомъ много времени. Должно вѣдь быть оставлено почетное мѣсто и катехизаціи, и живому слову учителя. Читать слѣдуетъ неторопливо, вполнѣ внятно и достаточно громкимъ голосомъ.

б) Домашнее чтеніе.

Значеніе такого чтенія для учениковъ.

Книгами историческаго содержанія можно пользоваться не только въ классѣ, но и дома. Домашнее чтеніе учениковъ имѣетъ для нихъ громадное воспитательное и образовательное значеніе. Школьный курсъ исторіи самъ по себѣ является лишь довольно скудной основой, сравнительно сухимъ остовомъ историческаго образованія. И домашнее чтеніе призвано придать этому остову живыя формы, облечь его въ плоть и кровь былой дѣйствительности, вдохнуть въ него жизнь, полную движенія и красокъ. Домашнее чтеніе закрѣпляетъ

школьныя знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ сильно расширяетъ ихъ, а также придаетъ этимъ знаніямъ извѣстную массивность и полноту. Ясно, что домашнее чтеніе значительно увеличиваетъ ту пользу, которую приноситъ ученикамъ обыкновенное школьное изученіе исторіи.

Отношеніе преподавателя къ домашнему чтенію учениковъ.

Разумѣется, преподаватель не можетъ равнодушно относиться къ тому, что и какъ читаютъ ученики. На его обязанности лежитъ прежде всего указывать ученикамъ подходящія книги. Онъ составляетъ списокъ соотвѣтствующихъ данному возрасту книгъ для чтенія по исторіи и по мѣрѣ прохожденія курса предлагаетъ ученикамъ заносить по частямъ этотъ списокъ въ тетрадки. Этимъ однако его роль не ограничивается. Для того чтобы ученики имѣли полную возможность достать указанныя имъ книги для чтенія, учитель долженъ позаботиться о пополненіи такими книгами школьной библіотеки. Мало того, преподавателю исторіи слѣдуетъ добиваться выдѣленія изъ школьной библіотеки отдѣла историческихъ книгъ и передачи этого отдѣла въ его руки, чтобы получить такимъ образомъ возможность ближе слѣдить и за состояніемъ отдѣла и за правильностью его функціонированія. Въ послѣднемъ случаѣ, намѣреваясь указать ученикамъ какія либо книги для чтенія, учитель всякій разъ можетъ взять эти книги изъ исторической библіотеки и принести съ собой въ классъ, а тамъ, продиктовавъ списокъ рекомендуемыхъ книгъ, тотчасъ же выдать ихъ ученикамъ. При такомъ живомъ способѣ выдачи книгъ для чтенія ученики будутъ прямо таки расхватывать ихъ. Когда ученики стали читать, учитель долженъ почаще требовать у нихъ отчетъ о прочитанномъ. Для этого онъ можетъ заводить съ учениками такъ сказать контрольныя бесѣды о прочитанныхъ ими книгахъ, стараясь при этомъ научить ихъ вдумываться въ содержаніе каждаго произведенія, улавливать его основную идею, разбираться въ подробностяхъ. Онъ позволяетъ также ученикамъ отвѣчать не только по учебнику, но и по прочитаннымъ ими книгамъ. Далѣе, онъ совѣтуетъ ученикамъ составлять замѣтки о прочитанномъ ими, предлагаетъ пріобрѣсти особыя тетради для записи и по мѣрѣ чтенія заполнять ихъ. Такими тетрадями являются напр. „тетради Ст. Кузнецова“. Въ нихъ каждая страница раздѣлена на 7 графъ со слѣдующими заголовками: 1) №№ прочитанныхъ книгъ по порядку. 2) Время чтенія книги (съ

какого по какое число мѣсяца). 3) Авторъ. Заглавіе книги. 4) Краткое содержаніе книги. 5) Впечатлѣніе, вынесенное изъ прочитанной книги. 6) Связь прочитанной книги съ подобной ей по содержанію. 7) Примѣчаніе. По мѣрѣ заполненія тетрадей учитель просматриваетъ ихъ, исправляетъ и даетъ ученикамъ необходимыя указанія. Наконецъ, съ той же цѣлью учитель назначаетъ отдѣльнымъ ученикамъ письменныя работы, содержаніе которыхъ должно быть почерпнуто изъ прочитанныхъ ими книгъ.

При всей пользѣ домашняго чтенія особенно налегать на него невозможно, и это вотъ по какимъ соображеніямъ. Прежде всего, при наличности на ряду съ исторіей многихъ другихъ предметовъ, права которыхъ тоже вѣдь должны признаваться, находящееся въ распоряженіи учениковъ свободное отъ обязательныхъ работъ время обыкновенно бываетъ очень ограничено. Затѣмъ, не всѣ же ученики любятъ исторію. Иные предпочитаютъ другіе предметы, напр. географію, естествознаніе, математику, и разумѣется наиболѣе охотно и съ наибольшей притомъ для себя пользой посвящаютъ свой досугъ чтенію книгъ именно по любимой отрасли знанія. Смѣемъ ли мы имъ въ этомъ препятствовать? Далѣе, среди учениковъ есть много дѣтей неспособныхъ, принужденныхъ поэтому тратить иной разъ буквально все свое время на выполненіе однѣхъ только обязательныхъ работъ. Наконецъ, нельзя же не пожалѣть учениковъ, въ особенности слабыхъ, истощенныхъ. У нихъ непремѣнно долженъ быть отдыхъ. Иначе они совсѣмъ не будутъ въ состояніи учиться. Вообще лучше всего держаться того взгляда, что требовать отъ учениковъ обязательнаго чтенія книгъ по исторіи можно, но только не отъ всѣхъ одинаково.

Изъ всего предыдущаго между прочимъ ясно, что учитель исторіи, который хочетъ свободно руководить домашнимъ чтеніемъ своихъ учениковъ, непремѣнно долженъ предварительно самъ ознакомиться со всей литературой, какая только можетъ въ этомъ случаѣ пригодиться.

в) Рефераты и сочиненія.

Въ тѣсной связи съ домашнимъ чтеніемъ стоятъ рефераты и сочиненія по исторіи домашнія и классныя. Предлагать писать сочиненія и составлять рефераты можно лишь ученикамъ старшаго и отчасти средняго возраста. Вѣдь такая работа требуетъ уже нѣкоторыхъ познаній и довольно значительнаго умственнаго развитія.

Составленіе и разборъ рефератовъ.

Рефераты бываютъ письменные и устные. Письменные какъ то солиднѣе и глаже, устные за то удобнѣе. Удобнѣе же эти послѣдніе тѣмъ главнымъ образомъ, что ихъ не приходится писать и потому у учениковъ сохраняется много времени, а къ тому же именно такіе рефераты наиболѣе пріучаютъ учениковъ свободно, не робѣя въ присутствіи другихъ, выражать свои мысли. Составлять рефераты по краіпней мѣрѣ въ началѣ предлагаютъ только желающимъ. Сразу дается нѣсколько темъ. Ученики выбираютъ. Дѣлаются затѣмъ необходимыя разъясненія. Указывается и матеріалъ. По объему этотъ матеріалъ не долженъ быть великъ. Нѣсколько десятковъ страницъ для каждаго реферата вполнѣ достаточно. Слѣдуетъ при этомъ заботиться, чтобы указываемый матеріалъ всякій разъ заключался не въ одной, а въ двухъ-трехъ отдѣльныхъ статьяхъ. Иначе возможенъ простой пересказъ. Опредѣляются дни докладовъ. Рефераты наконецъ читаются. Послѣ прочтенія каждаго реферата идетъ тщательный разборъ его. Въ разборѣ подъ руководствомъ учителя принимаютъ участіе по возможности всѣ ученики класса. Опредѣляется правильность плана, изслѣдуется содержаніе въ общемъ и частностяхъ, оцѣнивается изложеніе. Всѣ желающіе, а также тѣ, на кого укажетъ учитель, высказываются. Докладчикъ защищается. Въ это время слѣдуетъ между прочимъ наблюдать за тѣмъ, чтобы ученики не позволяли себѣ рѣзкихъ выраженій и насмѣшекъ по адресу референта. Въ заключеніе учитель даетъ свой отзывъ о рефератѣ, отзывъ краткій, безпристрастный и въ то же время по возможности мягкій, снисходительный.

Польза рефератовъ.

Рефераты приносятъ ученикамъ огромную пользу. Они пріучаютъ ихъ къ самостоятельности въ работѣ, усиливаютъ интересъ къ предмету, обогащаютъ знаніями, развиваютъ способность критически мыслить и разбирать прочитанное и прослушанное, пріучаютъ ясно и красиво излагать свои мысли и не робѣть предъ аудиторіей *).

---

*) О рефератахъ много интереснаго сообщаетъ статья Н. Покотило „Страница изъ методики исторіи“ („Русская Школа“ 1909, № 1, январь).

Еще болѣе важна въ этомъ отношеніи книга того же Н. Покотило: „Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи“. СПБ. 1912 г. ц. 2 р.; стр. 101-208.

Здѣсь между прочимъ приведено очень много темъ для рефератовъ, письменныхъ и устныхъ, указаны и пособія.

Польза сочиненій.

Рядомъ съ рефератами можно поставить сочиненія по исторіи. Ихъ польза также велика. Въ самомъ дѣлѣ, подготовкой къ каждому сочиненію служитъ серіозное чтеніе, которое сильно развиваетъ учениковъ, расширяетъ кругъ ихъ познаній и даетъ имъ возможность подойти поближе къ самой наукѣ исторіи, почуять такъ сказать ея сущность. Кромѣ того, работа надъ сочиненіями развиваетъ въ ученикахъ самодѣятельность, пріучаетъ ихъ самостоятельно работать и вдумчиво относиться ко всякому вообще книжному матеріалу, а также вноситъ полезное разнообразіе въ ихъ умственную жизнь, которая вѣдь очень часто, если оставить въ сторонѣ чисто школьныя занятія, сводится къ безпорядочному глотанію однихъ только произведеній художественной литературы. Помимо всего этого, писаніе сочиненій вырабатываетъ въ ученикахъ умѣнье ясно, отчетливо и притомъ въ литературной формѣ выражать свои мысли.

При всей несомнѣнной пользѣ сочиненій, отъ нихъ, какъ и отъ рефератовъ, иной разъ однако къ сожалѣнію приходится отказываться. Это бываетъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда учащіеся настолько завалены обязательной работой, что совершенно лишены достаточнаго досуга.

Нѣкоторыя темы для сочиненій и рефератовъ.

Техника написанія и разбора сочиненій общеизвѣстна. На ней не стоитъ останавливаться. Что же касается темъ для сочиненій по исторіи, считаю нужнымъ указать здѣсь самыя типичныя изъ нихъ, пригодныя кстати сказать и для рефератовъ. 1) Ученикамъ предлагаютъ прослѣдить исторію отношеній между двумя какими нибудь народами, напр. между русскими и татарами. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ основными пунктами сочиненія будутъ слѣдующіе: первое появленіе татаръ на Руси подъ предводительствомъ Чингисъ-Хана, нашествіе Батыя, установленіе татарскаго ига, Куликовская битва, сверженіе ига, завоеваніе русскими царствъ казанскаго, астраханскаго и сибирскаго, борьба съ крымскимъ ханствомъ, присоединеніе Крыма къ Россіи въ 1783 г., наконецъ установившіяся нынѣ отношенія между русскими и живущими въ Россіи татарами. 2) Ученикамъ предлагаютъ изслѣдовать происхожденіе и постепенное развитіе какого либо историческаго явленія въ жизни того или иного государства, напр. происхожденіе и развитіе абсолютизма въ Россіи. 3) Ученикамъ предлагаютъ сдѣлать сравнительное изслѣдованіе какихъ либо однородныхъ явленій въ разныхъ

государствахъ, напр., сопоставить греческіе миѳы и русскія былины или сравнить общественный строй въ извѣстную эпоху въ различныхъ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи. 4) Ученикамъ даютъ задачу провести сравненіе между какими либо двумя историческими личностями или разнородными явленіями, или же сопоставить различныя мнѣнія объ одномъ и томъ же дѣятелѣ, одномъ и томъ же историческомъ фактѣ. Такъ, напр., сравниваются такія историческія личности, какъ Александръ Невскій и Даніилъ Романовичъ Галицкій, Петръ Великій и его сынъ Алексѣй, Людовикъ XI и Карлъ Смѣлый, или слѣдующія историческія явленія: гуманизмъ и реформація, католическая реакція и реакція послѣ Вѣнскаго конгресса, или мнѣнія различныхъ ученыхъ объ Іоаннѣ Грозномъ, Петрѣ В., „удѣльномъ“ періодѣ, феодализмѣ и т. п. 5) Ученикамъ предлагаютъ прослѣдить исторію того или иного важнаго въ историческомъ отношеніи города, въ особенности родного, напр. Кіева, Москвы, Новгорода, Чернигова. 6) Ученикамъ даютъ задачу отыскать въ какомъ либо историческомъ произведеніи и соединить въ одно стройное цѣлое всѣ, напр., бытовыя черты, рисующія данную эпоху, или черты, изъ которыхъ складывается характеръ той или иной исторической личности. Ученикамъ младшаго возраста можно пожалуй предлагать особаго рода письменныя работы, состоящія въ томъ, что ученики даютъ отвѣты на рядъ вопросовъ, по смыслу своему тѣсно между собою связанныхъ.

Работы на лѣто.

Полезно давать отдѣльнымъ ученикамъ нѣкоторыя работы и на лѣто, напр. собрать и записать легенды и преданія той мѣстности, въ которой имъ придется проводить это время года или описать сохранившіяся вблизи этой мѣстности старинныя сооруженія.

Повтореніе.

Необходимость повторенія.

IV. Повтореніе. Каждый разъ послѣ разсказа учителя и катехизаціи, подкрѣпленныхъ различными пособіями, матеріалъ можетъ считаться уже болѣе или менѣе усвоеннымъ учениками. Однако, если совсѣмъ оставить это усвоенное и перейти къ изученію дальнѣйшихъ историческихъ событій, то мало по малу нѣкогда казалось бы весьма прочно закрѣпленное начинаетъ изглаживаться изъ памяти, забываться. Въ особенности это можно сказать о номеклатурѣ и хронологіи. Необходимо поэтому временами возстанавливать въ памяти раньше усвоенное, иными словами,—повторять его.

Уже во время катехизаціи приходится подчасъ вспоминать о томъ, что̀ учили когда то, прежде. Но такое повтореніе недостаточно полно, несистематично и потому не можетъ насъ удовлетворить. Необходимо, стало быть, на ряду съ повтореніемъ въ видѣ обыкновенной катехизаціи еще особое, спеціальное повтореніе, болѣе полное и систематическое.

Кстати замѣтимъ, что повтореніе тѣмъ легче, чѣмъ лучше когда то было усвоено повторяемое. Это лишній разъ подчеркиваетъ необходимость обращать самое большое вниманіе на прочное усвоеніе учениками матеріала уже при первомъ его изученіи.

Сущность повторенія.

Чѣмъ шире и детальнѣе ведется повтореніе, тѣмъ разумѣется лучше. Но для сколько нибудь подробнаго повторенія обыкновенно не хватаетъ времени. Поэтому повтореніе большею частью приходится ограничивать лишь самымъ существеннымъ, главнымъ. Всѣ же мелочи, подробности по необходимости неизмѣнно опускаются. Повторяя, напр., о какомъ нибудь историческомъ событіи, вспоминаютъ лишь о главнѣйшихъ его причинахъ, общемъ ходѣ времени совершенія, лицахъ и мѣстностяхъ, игравшихъ въ немъ наиболѣе важную, выдающуюся роль, наконецъ о ближайшихъ его слѣдствіяхъ и общемъ историческомъ значеніи, но вовсе не касаются при этомъ деталей, мелочей факта.

Виды и способы повторенія.

Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ повторять можно а) одно только или нѣсколько историческихъ событій, б) цѣлый отдѣлъ курса, или в) весь пройденный курсъ. При повтореніи въ иныхъ случаяхъ можно придерживаться того же порядка, въ какомъ проходился курсъ, въ другихъ же дѣйствовать болѣе свободно, располагая матеріалъ повторенія то синхронистически (припоминаются одновременныя событія), то въ порядкѣ группирующемъ (припоминаются данныя, однородныя по значенію), то въ регрессивномъ (припоминаются все болѣе отдаленныя событія) и т. д. Вести повтореніе лучше всего въ формѣ оживленной бесѣды. Она вѣдь наиболѣе способна возбудить въ ученикахъ интересъ и вниманіе и въ ней особенно удобно подчеркнуть все существенное, главное, т. е. то, что̀ главнымъ образомъ и подлежитъ запоминанію.

Повтореніе никогда не должно быть дѣломъ случая; необходимо, чтобы оно было уже заранѣе намѣчено и прово-

дилось регулярно. Слишкомъ ужъ велико его значеніе въ дѣлѣ обученія. Проходя курсъ, слѣдуетъ по временамъ останавливаться и посвящать каждый разъ одинъ и даже нѣсколько уроковъ исключительно повторенію. Лучше всего дѣлать это съ извѣстной планомѣрностью, напр. по окончаніи каждаго отдѣла курса. Въ такомъ случаѣ всякій разъ возобновляется въ памяти учениковъ и прочно закрѣпляется сразу цѣлый пройденный только что отдѣлъ. Получается цѣльная, ясная картина, и пріятнѣе тогда и легче начать изученіе новаго отдѣла.

По окончаніи же всего курса до необходимости важно связно повторить его хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ. И учителю очень не мѣшало бы, набрасывая планъ преподаванія передъ началомъ учебнаго года, постараться распредѣлить прохожденіе курса этого года такимъ образомъ, чтобы въ распоряженіи учениковъ непремѣнно осталось еще вполнѣ достаточное для спокойнаго повторенія пройденнаго курса количество времени. Такимъ достаточнымъ количествомъ времени можно считать приблизительно одну третью часть учебнаго года. Заключительное въ концѣ года повтореніе очень важно. И, думается, лучше кое-что и даже многое выпустить въ курсѣ, чѣмъ, пройдя все, быть вынужденнымъ отказаться отъ повторенія.

Исторію новую, а еще болѣе среднюю, лучше всего повторять по странамъ, а не въ томъ довольно строгомъ хронологическомъ порядкѣ, котораго обыкновенно придерживаются при ихъ первоначальномъ изученіи. Такъ, изъ всей массы матеріала выбираются сначала, напр., всѣ факты, рисующіе исторію Франціи, потомъ всѣ свѣдѣнія о прошломъ Германіи, далѣе Англіи, Италіи и т. д. При этомъ способѣ повторенія довольно легко и свободно развязывается даже такой крайне спутанный и сложный узелъ, какъ туманная, неясная для многихъ исторія среднихъ вѣковъ. Быстро исчезаетъ всякая путаница, и прошлое каждой отдѣльной страны вырисовывается въ воображеніи учениковъ въ видѣ стройнаго, непрерывнаго ряда событій.

Нѣкоторые пріемы повторенія.

Всякій разъ, когда на урокѣ упоминается о какомъ либо событіи, лицѣ или мѣстности, уже встрѣчавшихся раньше, не мѣшаетъ немного остановиться, чтобы вызвать въ памяти былые образы. Такъ, когда рѣчь зайдетъ, напр., объ отношеніи Петра I къ раскольникамъ, слѣдуетъ припом-

нить о происхожденіи раскола, характерѣ его и дальнѣйшихъ судьбахъ вплоть до царствованія Великаго Преобразователя. При преподаваніи исторіи слѣдуетъ пользоваться вообще всякой ассоціаціей, чтобы возвратиться къ старому и возстановить его въ памяти.

Однимъ изъ очень хорошихъ пріемовъ повторенія исторіи является повтореніе по картинамъ изъ историческаго альбома. Учитель показываетъ ученикамъ ту или иную уже знакомую имъ картину и предлагаетъ кому либо изъ нихъ воспроизвести по памяти то событіе или культурное состояніе, которое она изображаетъ. Остальные ученики при помощи учителя исправляютъ и дополняютъ отвѣтъ своего товарища. Мѣсто картины можетъ занять портретъ или карта, на которой учитель показываетъ какую либо важную въ историческомъ отношеніи мѣстность, напр. городъ Смоленскъ, предлагая ученикамъ припомнить, что объ этой мѣстности говорилось когда либо на урокахъ исторіи.

## ГЛАВА V.

## Обычный типъ урока исторіи.

**Обычный типъ урока исторіи.**

Истинное значеніе обычнаго типа урока исторіи.

Всѣ свѣдѣнія о выборѣ, расположеніи историческаго матеріала, а также о способахъ передачи его ученикамъ представляютъ собою именно тѣ элементы, изъ которыхъ учителю приходится складывать свое преподаваніе въ предѣлахъ какъ цѣлаго курса, такъ и каждаго отдѣльнаго урока. Но правильно, цѣлесообразно складывать свое преподаваніе изъ этихъ элементовъ—дѣло нелегкое. Здѣсь всегда можно надѣлать массу ошибокъ, вредъ которыхъ часто бываетъ великъ и даже непоправимъ. Очень не мѣшаетъ поэтому каждому начинающему и вообще малоопытному учителю познакомиться съ тѣмъ, какъ обыкновенно складываются уроки исторіи, т. е. другими словами, каковъ обычный типъ урока по этому предмету.

Этотъ обычный типъ, разумѣется, не является сколько нибудь обязательнымъ. Онъ допускаетъ всевозможныя отступленія и самыя разнообразныя комбинаціи, словомъ не связываетъ преподавателю рукъ, не лишаетъ его свободы въ области преподаванія. Онъ только приходитъ на помощь къ тѣмъ, кто въ этой помощи нуждается. При этомъ онъ указываетъ самый испытанный, удовлетворительный при-

томъ въ методическомъ отношеніи путь, по которому безъ большого риска можетъ итти всякій вообще преподаватель исторіи. Особенное значеніе обычный типъ урока имѣетъ разумѣется для тѣхъ, кто не обладаетъ ни талантомъ, ни опытомъ.

Раздѣленіе обычнаго типа урока исторіи на части.

Обычный типъ урока складывается изъ трехъ частей: а) подготовки учителя къ уроку, б) закрѣпленія учениками знаній, такъ или иначе уже пріобрѣтенныхъ и в) усвоенія новаго матеріала.

а) Подготовка учителя къ уроку.

Подготовка учителя къ уроку. Собственно говоря каждый данный урокъ преподаватель начинаетъ не въ классѣ, а у себя дома. Домашнее приготовленіе учителя къ уроку и составляетъ первую часть обычнаго типа урока.

Важное значеніе такой подготовки.

Внимательная подготовка къ урокамъ обязательна для преподавателей исторіи, не исключая пожалуй даже самыхъ опытныхъ и свѣдущихъ. Вѣдь исторія настолько громадна по объему своему, что едва ли найдется преподаватель этого предмета, у котораго не было бы болѣе или менѣе значительныхъ пробѣловъ въ знаніи; а такіе пробѣлы необходимо по возможности восполнять, всѣ прорѣхи зашивать. Да и тѣ знанія, которыми преподаватель уже обладаетъ, довольно легко забываются; необходимо, стало быть, постоянно возстанавливать въ своей памяти забытое. Кромѣ того, трудно хорошо, интересно провести урокъ, не продумавши его предварительно съ начала до конца, не разработавши его на досугѣ какъ въ смыслѣ общаго построенія, такъ и въ смыслѣ мелкихъ пріемовъ преподаванія; ясно слѣдовательно, что преподаватель долженъ каждый урокъ свой подвергать предварительно, т. е. у себя дома, возможно болѣе тщательной методической обработкѣ. Итакъ, важность, даже необходимость домашней подготовки учителя къ урокамъ несомнѣнна.

Подготовка „общая“ и „частная“.

Домашняя подготовка учителя бываетъ „общая“, относящаяся сразу къ цѣлому курсу или къ болѣе или менѣе крупной его части, и „частная“, особенная для каждаго отдѣльнаго урока.

Составъ „общей“ подготовки.

„Общая“ подготовка заключается въ слѣдующемъ: а) Прежде всего учитель еще до начала занятій составляетъ планъ преподаванія на весь предстоящій учебный годъ. При этомъ онъ опредѣляетъ приблизительно время, когда долженъ закончиться курсъ и начаться его повтореніе, разсчи-

тываетъ въ связи съ этимъ ради равномѣрности работы, какое количество матеріала по учебнику придется на каждый урокъ, напередъ, если только это возможно, устанавливаетъ способъ повторенія, намѣчаетъ экскурсіи, составляетъ списокъ книгъ для чтенія, которыя онъ потомъ по мѣрѣ прохожденія курса будетъ рекомендовать ученикамъ, опредѣляетъ количество предполагаемыхъ сочиненій и рефератовъ, а также по возможности ихъ темы и время написанія и т. д. б) Затѣмъ, частью передъ началомъ учебнаго года, частью же въ теченіе его учитель читаетъ и даже подробно изучаетъ различныя историческія произведенія, имѣющія то или иное отношеніе къ проходимому курсу. Такимъ образомъ онъ укрѣпляетъ и расширяетъ свои знанія. в) Далѣе, учитель все время внимательно слѣдитъ за тѣмъ, что творится въ области какъ педагогики и общей дидактики, такъ въ особенности методики исторіи. Знакомится онъ разумѣется, кромѣ новѣйшей, и съ прежней методической литературой, отыскивая ее и въ отдѣльныхъ изданіяхъ, и въ педагогическихъ журналахъ. Всѣ новые взгляды на преподаваніе и новые пріемы, какіе онъ при этомъ встрѣчаетъ, онъ долженъ непремѣнно учитывать, принимать къ свѣдѣнію, относясь къ нимъ впрочемъ съ большой осторожностью, не увлекаясь ими. Такъ достигается общая „методическая“ подготовка учителя. г) Кромѣ того, учитель, разъ только онъ плохо декламируетъ, по возможности часто и притомъ тщательно упражняется въ чтеніи вслухъ стиховъ и прозы, чтобы пріобрѣсти въ этомъ дѣлѣ умѣнье и извѣстный навыкъ. Упражняется онъ также и въ разсказѣ, чтобы придать ему правильность, плавность и красоту. Все упражненіе состоитъ въ томъ, что онъ пересказываетъ вслухъ лучшія мѣста избранныхъ историческихъ произведеній. Такова „общая“ подготовка учителя къ урокамъ.

Составъ „частной“ подготовки.

Подготовка „частная“, т. е. подготовка, имѣющая въ виду каждый разъ одинъ только урокъ, сводится къ слѣдующему. а) Учитель намѣчаетъ сперва общій планъ предстоящаго урока (напр.: 1) „большая“ катехизація, служащая для контроля и закрѣпленія пріобрѣтенныхъ уже знаній; 2) коротенькая „предварительная“ катехизація; 3) разсказъ учителя, и 4) бѣглая катехизація „послѣ разсказа“). б) Затѣмъ идетъ разработка этого плана по частямъ. Такъ, намѣчается общій ходъ и содержаніе „большой“ катехизаціи, а

также отдѣльные, основные по крайней мѣрѣ, вопросы, которые учитель при этой катехизаціи намѣренъ предложить ученикамъ, причемъ подбираются всевозможныя соотвѣтствующія матеріалу сравненія, устанавливаются и даже точно формулируются главнѣйшіе выводы и обобщенія, къ какимъ только должна привести эта катехизація. Затѣмъ опредѣляется количество учебнаго матеріала, которое надо будетъ предложить ученикамъ „къ слѣдующему разу“, и этотъ матеріалъ точно размѣчается по учебнику. Отыскивается далѣе наилучшая исходная точка, которая дала бы возможность связно и плавно перейти отъ закрѣпленія въ памяти учениковъ прежде выученнаго къ усвоенію новаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчаются самые вопросы „предварительной катехизаціи“. Ихъ очень немного. Послѣ этого учитель подыскиваетъ матеріалъ для своего разсказа, дѣлаетъ изъ него тщательный выборъ, всегда имѣя въ виду какъ количество находящагося въ его распоряженіи времени и степень умственнаго развитія учениковъ, такъ и воспитательную и образовательную цѣнность самаго матеріала, подвергаетъ выбранный такимъ образомъ матеріалъ методической обработкѣ хотя бы въ смыслѣ раздѣленія на части и опредѣленія послѣдовательности этихъ частей, подбираетъ всевозможныя наглядныя пособія, которыми ему придется пользоваться при разсказѣ, а также стихотворенія и отрывки изъ различныхъ историческихъ произведеній, которыми надо будетъ восполнить свой разсказъ. Въ заключеніе учитель намѣчаетъ рядъ вопросовъ для бѣглой катехизаціи „послѣ разсказа“.

Очень полезно весь такимъ образомъ составленный и детально разработанный планъ каждаго урока излагать письменно въ видѣ коротенькаго наброска или даже подробнаго конспекта. Благодаря этому значительно облегчается какъ домашняя подготовка учителя къ уроку, такъ и самое веденіе этого урока въ классѣ, куда учитель каждый разъ смѣло можетъ являться съ конспектомъ въ рукахъ. Едва ли однако стоитъ излагать на бумагѣ предстоящій урокъ, въ частности же разсказъ учителя полностью, до послѣдняго слова. Такое буквальное изложеніе поглощаетъ массу времени и даже нѣсколько стѣсняетъ учителя, а между тѣмъ не приноситъ дѣлу преподаванія никакой ощутительной пользы.

Закрѣпленіе знаній, уже пріобрѣтенныхъ. Когда учитель уже подготовился, можно приступить къ самому уроку. Урокъ въ классѣ состоитъ изъ двухъ частей: 1) закрѣпленія знаній, уже пріобрѣтенныхъ и 2) усвоенія новаго матеріала. Первая часть, представляющая собою такъ называемую „большую катехизацію“, именуется обыкновенно „спрашиваніемъ“ или „спросомъ“, потому что таковъ какъ разъ ея внѣшній видъ. Въ основѣ второй части лежитъ разсказъ учителя. Какая же изъ этихъ двухъ частей должна быть первой по времени? Что̀ раньше дѣлать на урокѣ — спрашивать пройденное или учить новое? Повидимому раньше слѣдуетъ спрашивать пройденное, а затѣмъ уже усваивать новое, и это, думается, по слѣдующимъ причинамъ. а) Можетъ случиться, что пройденное еще недостаточно усвоено. Удобно ли въ такомъ случаѣ идти дальше? Не лучше ли прежде какъ слѣдуетъ усвоить предыдущее? Узнать же о томъ, насколько ученики усвоили это предыдущее; можно какъ разъ путемъ спрашиванія. б) Чѣмъ лучше усвоено предыдущее, тѣмъ легче разобраться въ послѣдующемъ. А „спрашиваніе“ въ очень значительной степени способствуетъ прочному усвоенію, закрѣпленію предыдущаго. в) Если спрашиванію отводить вторую часть урока, то въ такомъ случаѣ нѣкоторые ученики изъ боязни плохой отмѣтки будутъ стараться всю пе́рвую его часть посвящать, таѣкомъ разумѣется отъ преподавателя, повторенію заданнаго къ этому дню урока, и такимъ образомъ эта первая часть урока будетъ проходить для нихъ совершенно можно сказать безполезно. г) Ожидая „спрашиваніе“ въ концѣ урока, очень многіе ученики въ продолженіе всей первой его половины будутъ находиться въ нѣсколько безпокойномъ, взволнованномъ состояніи, при которомъ невозможно разумѣется внимательное отношеніе къ дѣлу. — Итакъ, урокъ въ классѣ удобнѣе всего начинать со „спрашиванія“.

б) Закрѣпленіе знаній, уже пріобрѣтенныхъ.

Что̀ раньше дѣлать на урокѣ — спрашивать пройденное или учить новое?

„Спрашиваніе“ служитъ для провѣрки знанія учениковъ, а также для прочнаго закрѣпленія пройденнаго. При спрашиваніи надо стараться исчерпать весь матеріалъ ближайшаго урока, а, насколько возможно, въ общихъ чертахъ также и весь пройденный курсъ или по крайней мѣрѣ значительную его часть. Такъ какъ „спрашиваніе“ представляетъ собою катехизацію, то къ нему примѣнимы всѣ правила послѣдней. Когда спрашиваніе окончено, начинается вторая часть урока въ классѣ.

„Спрашиваніе“.

в) Усвоеніе новаго матеріала.

Усвоеніе новаго матеріала. а) Эта часть урока начинается обыкновенно съ того, что ученики по указаніямъ преподавателя размѣчаютъ по книжкѣ задаваемое на слѣдующій разъ. б) Затѣмъ слѣдуетъ такъ называемая „предварительная катехизація“, имѣющая цѣлью, исчерпавъ матеріалъ всего или только части предыдущаго урока, связать такимъ образомъ пройденное съ тѣмъ, что̀ предстоитъ еще усвоить. в) Далѣе идетъ разсказъ учителя. Разсказывая урокъ, преподаватель долженъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ пользоваться картой, показывать для лучшей иллюстраціи разсказа картины, модели, рисунки, читать различныя стихотворенія и отрывки изъ того или иного историческаго произведенія, записывать на доскѣ хронологическія даты, номенклатуру, а также разнаго рода таблицы. Здѣсь вообще примѣнимы тѣ правила, которыя изложены въ главахъ о разсказѣ учителя и о пособіяхъ. Иногда разсказъ удобно бываетъ дѣлить на нѣсколько частей съ катехизаціей въ промежуткахъ. Такой пріемъ особенно примѣнимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикамъ трудно усвоить весь передаваемый учителемъ матеріалъ сразу,—въ виду ли значительнаго объема этого матеріала, или просто вслѣдствіе его сравнительной серіозности, трудности для усвоенія. г) Но вотъ разсказъ оконченъ. Тогда проводится небольшая „катехизація послѣ разсказа“, т. е. предлагается ученикамъ рядъ вопросовъ, исчерпывающихъ все содержаніе разсказа учителя. Такая катехизація служитъ для болѣе прочнаго усвоенія учениками того, что̀ только что было имъ разсказано, а также для выясненія того, насколько ими это разсказанное усвоено, причемъ, если окажется, что усвоено скверно, тотчасъ же восполняются всѣ пробѣлы, какіе только найдутся. д) Наконецъ, предлагается ученикамъ рядъ бѣглыхъ повторительныхъ вопросовъ, еще разъ, но уже въ самыхъ общихъ чертахъ исчерпывающихъ все содержаніе только что усвоеннаго. Этимъ урокъ и заканчивается. — Таковъ обычный типъ урока исторіи.

Иное построеніе уроковъ исторіи.

Есть методисты, которые предпочитаютъ нѣсколько иное построеніе уроковъ. По ихъ мнѣнію преподаватель долженъ излагать извѣстный матеріалъ лишь послѣ того, какъ онъ выученъ по учебнику. Предварительныя же разъясненія преподавателя должны всякій разъ сводиться, во первыхъ, къ установленію связи между матеріаломъ, прежде уже

усвоеннымъ, и тѣмъ новымъ, съ которымъ ученикамъ придется самостоятельно знакомиться, когда они будутъ готовиться къ слѣдующему уроку, а во вторыхъ,—къ схематическому опредѣленію лишь общихъ контуровъ, общаго содержанія этого новаго, предложеннаго еще только къ усвоенію, историческаго матеріала. Каждый урокъ исторіи принимаетъ такимъ образомъ слѣдующій видъ. Сначала идетъ катехизація самостоятельно разученнаго учениками матеріала. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ учителя, расширяющій и углубляющій этотъ же матеріалъ. Далѣе, размѣчается по учебнику задаваемое „на слѣдующій разъ“. Наконецъ, учитель, связавъ знакомыя уже ученикамъ части курса съ тою частью, которую имъ придется разучивать къ ближайшему уроку, въ краткомъ очеркѣ даетъ классу самую общую, но стройную и ясную схему этой новой, подлежащей усвоенію, части курса.

Думается, что такое построеніе уроковъ цѣлесообразнѣе обыкновеннаго, общепринятаго. Въ самомъ дѣлѣ. Въ этомъ случаѣ ученики, разучивая историческій матеріалъ каждый разъ дома, собственными силами, привыкаютъ къ самостоятельной работѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ для разсказа учителя создается значительный просторъ. Учителю вѣдь не приходится излагать на урокахъ множество фактовъ, которые учениками и безъ того предварительно усваиваются по учебнику и при „большой“ катехизаціи. Сберегаемое такимъ образомъ время онъ можетъ каждый разъ употреблять съ громадной пользой для дѣла на расширеніе и углубленіе изучаемаго матеріала. Онъ можетъ, напр., дополнительно сообщать ученикамъ наиболѣе характерныя, интересныя подробности историческихъ явленій, читать отрывки изъ источниковъ, а также стихотворенія историческаго содержанія, демонстрировать картины, проводить съ учениками тѣ или иныя сравненія, дѣлать различныя обобщенія.

Нѣсколько замѣчаній.

Присоединимъ сюда еще нѣсколько замѣчаній. 1) Свои уроки начинающій учитель безусловно можетъ вести съ конспектомъ въ рукахъ. Конспектъ является прекрасной опорой для преподаванія, а въ опорѣ во время урока вѣдь такъ нуждается почти каждый молодой преподаватель. 2) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходится во время урока разбирать съ учениками наиболѣе трудныя мѣста учебника, а на первыхъ порахъ даже прямо таки научать учениковъ обращенію съ принятымъ въ данномъ классѣ руководствомъ

3) Во всѣхъ классахъ, даже старшихъ, слѣдуетъ почаще останавливаться на самомъ тщательномъ выясненіи основныхъ историческихъ понятій. Надо упорно стремиться къ тому, чтобы такія выраженія, какъ „культура“, „искусство“, „законы“, „язычество“, „монархія“, „республика“ и т. п., не были бы пустыми словами, мертвыми словесными оболочками, лишенными живого, конкретнаго содержанія.

## ГЛАВА VI.

## Требованія отъ учителя исторіи.

**Требованія отъ учителя исторіи.**

Успѣхъ всякаго преподаванія зависитъ главнымъ образомъ отъ самаго преподавателя. Чѣмъ же нужно обладать преподавателю исторіи, чтобы достигнуть прочнаго успѣха? Другими словами, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять учитель исторіи? Учитель исторіи долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ общаго и частнаго характера.

1) Онъ долженъ любить дѣтей, питать къ нимъ живую симпатію. Эта любовь, эта симпатія внесетъ въ преподаваніе мягкость, теплоту, согрѣетъ, оживитъ его. И дѣти отвѣтятъ на ласку и любовь тѣмъ же. Создастся доброе духовное единеніе между учениками и учителемъ. А это единеніе есть лучшій залогъ успѣха въ обученіи и воспитаніи. Плохъ тотъ учитель, для котораго общеніе съ дѣтьми является тяжелымъ, непріятнымъ бременемъ, а потому вызываетъ въ немъ отвращеніе и стремленіе всячески избѣгать этого общенія; не будетъ никогда имѣть прочнаго успѣха тотъ преподаватель, который видитъ въ ученикахъ лишь подлежащій обработкѣ сырой матеріалъ, но не чувствуетъ въ каждомъ изъ нихъ „душу живую“. Если нѣтъ любви къ дѣтямъ, не слѣдуетъ заниматься преподаваніемъ, такъ какъ оно превратится въ му́ку и для дѣтей и для самаго учителя. 2) Онъ долженъ обладать основательными педологическими свѣдѣніями. Обучая и воспитывая ребенка, необходимо хорошо знать его, отлично изучить и психическій и физическій міръ его. Даже машиной нельзя управлять, не познакомившись съ ея устройствомъ. Что же можно тогда сказать о живомъ, непрерывно развивающемся ребенкѣ? Особенно важно, разумѣется, знаніе психологіи дѣтскаго возраста. 3) Для учителя является существенно важнымъ знакомство съ исторіей педагогики, такъ какъ эта исторія даетъ

ему цѣлый рядъ ободряющихъ примѣровъ и къ тому же изъ нея онъ можетъ почерпнуть для себя много очень полезныхъ совѣтовъ, указаній. 4) Учитель долженъ заботиться о собственномъ нравственномъ совершенствованіи, такъ какъ на учениковъ вліяютъ вовсе не тѣ, часто высокія нравственныя правила, которыя мы имъ сообщаемъ въ теоріи, но главнымъ образомъ именно личный нашъ примѣръ, личныя наши достоинства. Въ воспитательномъ отношеніи очень важно, чтобы учитель стоялъ на возможно большей нравственной высотѣ, чтобы личная жизнь его была безупречна. Иначе всѣ его поученія будутъ сильно отдавать лицемѣріемъ, неискренностью. Надо, слѣдовательно, работать надъ собой, надо стремиться къ нравственному самоусовершенствованію. 5) Учитель долженъ любить свой предметъ, долженъ всегда живо интересоваться имъ. Любовь къ предмету несомнѣнно внесетъ воодушевленіе, прочувственность въ преподаваніе и такимъ образомъ оживитъ его. 6) Учитель исторіи долженъ основательно знать свой предметъ, а для этого ему необходимо неустанно работать надъ расширеніемъ своихъ знаній, надо читать и читать. Разумѣется, знаніе предмета должно соединяться съ глубокимъ, философскимъ пониманіемъ его. 7) Учитель исторіи долженъ обладать хорошимъ методомъ преподаванія. Это очень важно, гораздо важнѣе даже, чѣмъ наличность большихъ знаній. Для выработки хорошаго метода учителю необходимо познакомиться съ главнѣйшими данными какъ общей дидактики, такъ и методики исторіи, слѣдить за всѣми новыми сочиненіями въ этой области, а также считаться съ данными собственнаго опыта. Считаю нужнымъ кстати указать здѣсь въ видѣ предостереженія на двѣ крупныя, наиболѣе притомъ часто встрѣчающіяся методическія погрѣшности нашихъ преподавателей исторіи. Первая погрѣшность, это—увлеченіе лекціоннымъ способомъ преподаванія. Такой способъ съ перваго взгляда блестящъ и заманчивъ. Но онъ рѣшительно не выдерживаетъ критики, если взглянуть на него съ точки зрѣнія той всесторонней пользы, которую мы въ правѣ требовать для учениковъ отъ обученія исторіи. Самый важный недостатокъ лекціоннаго способа преподаванія заключается въ томъ, что ученикамъ при этомъ способѣ вообще не предоставляется возможности работать сколько нибудь самостоятельно. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на урокахъ является постоянно

учитель, а вовсе не ученики, отъ которыхъ требуется лишь пассивное вниманіе, да изрѣдка пожалуй еще простой пересказъ того, что̀ говорилъ учитель или что̀ значится въ учебникѣ. Въ учащихся не развивается поэтому необходимая самодѣятельность, не упражняется способность разсужденія, почти не вырабатывается также умѣнье точно и ясно выражать свои мысли. Нерѣдко съ лекціоннымъ способомъ преподаванія связывается другая методическая погрѣшность преподавателей исторіи—неравномѣрное прохожденіе курса. Обыкновенно въ этомъ случаѣ первыя части курса проходятся очень подробно. Преподаватель увлекается, много разсказываетъ, много читаетъ въ классѣ. А время уходитъ, и, когда наконецъ преподаватель спохватится, оказывается, что пройти какъ слѣдуетъ курсъ до конца ужъ не успѣть. Въ результатѣ—послѣдняя часть курса, часто значительная по размѣрамъ и притомъ очень важная, или совсѣмъ опускается, вычеркивается, или, въ лучшемъ случаѣ, проходится на-спѣхъ, какъ нибудь, поверхностно, причемъ ученикамъ задаются непомѣрные, прямо таки варварскіе уроки, въ 20, напр., даже 30 страницъ. Особенно страдаетъ большей частью курсъ XIX вѣка. А вѣдь онъ то, думается, какъ разъ заслуживаетъ исключительнаго вниманія и долженъ поэтому проходиться наиболѣе основательно. 8) Разсказъ учителя исторіи долженъ быть содержателенъ и планомѣренъ, т. е. онъ не долженъ отличаться ни болтливой расплывчатостью, ни отсутствіемъ опредѣленнаго плана. 9) Учитель исторіи долженъ обладать искусствомъ говорить, т. е. его произношеніе и ударенія на отдѣльныхъ словахъ должны быть вполнѣ правильны, слова должны быть хорошо сгруппированы съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ грамматики и стилистики, его рѣчь должна течь плавно, съ правильными повышеніями и пониженіями голоса, съ достаточно продолжительными паузами тамъ, гдѣ это нужно, онъ долженъ говорить просто и въ то же время ясно, достаточно громкимъ голосомъ, выразительно, оживленно, но не быстро, съ нѣкоторымъ чувствомъ, одушевленіемъ. 10) Учитель долженъ обладать искусствомъ спрашивать, т. е. умѣть предлагать ученикамъ ясные, точные и, что̀ главное, будящіе мысль вопросы. 11) Хорошо, если учитель умѣетъ рисовать. Ему вѣдь приходится подчасъ что-нибудь начертить на доскѣ, планъ-ли то, или простой рисунокъ. 12) Учитель долженъ

вполнѣ справедливо, добросовѣстно оцѣнивать знанія учениковъ. Съ этой справедливостью необходимо соединять извѣстную строгость, требовательность. 13) Учитель долженъ стараться возможно чаще спрашивать слабыхъ учениковъ, поощрять ихъ, когда это полезно, хорошей отмѣткой, не допускать такъ называемыхъ „исправленій передъ четвертью“, которыя такъ деморализуютъ учениковъ и такъ вредно вліяютъ на усвоеніе.

Историческіе журналы.

Въ заключеніе считаю нужнымъ указать выходящіе нынѣ историческіе журналы, а также наиболѣе интересныя изъ бывшихъ въ моемъ распоряженіи книгъ и журнальныхъ статей по методикѣ исторіи.

Журналы историческіе.

1) „Историческій Вѣстникъ“.

2) „Русская Старина“ (даетъ главнымъ образомъ сырой матеріалъ).

3) „Русскій Архивъ“ (даетъ главнымъ образомъ сырой матеріалъ).

Сочиненія по методикѣ исторіи.

## Книги и журнальныя статьи по методикѣ исторіи. *)

1) **А. Кролюницкій.** Опытъ методики элементарнаго курса исторіи. Москва, 1890 г. 1 р. 80 к. (Изданіе распродано).
2) **И. Виноградовъ и А. Никольскій.** Методика исторіи по Кригеру. М. 1885 г. (Изданіе распродано).
3) **Я. Гуревичъ.** Опытъ методики исторіи. (Педагогич. Сборникъ, 1877 г. Книга III).
4) **Г. Дистервегъ.** Методика исторіи („Семья и Школа“, 1881 г. Приложеніе).
5) **Н. Покотило.** Практическое руководство для начинающаго преподавателя исторіи. С.-ПБ., 1912 г. 2 р.
6) **С. Ламовицкій.** Школьный методъ и его отношеніе къ учебному предмету исторіи. Казань. 1891 г. 1 р. 30 к.
7) **А. Гартвигъ.** Школьная реформа снизу. М. 1908 г. 50 к.
8) **Г. Е. Афанасьевъ.** Объ образовательномъ значеніи исторіи. 2 лекціи. Историч. и экономич. статьи. Кіевъ. 1909 г. Томъ II, стр. 515—583.
9) **В. Романовскій.** Педагогическіе этюды. Тифлисъ. 1901 г.

---

*) Здѣсь приняты слѣдующія сокращенія: 1) Ж. М. Н. П.=Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія, 2) Р. Ш.=„Русская Школа“, 3) П. С.=„Педагогич. Сборникъ“, 4) В. В.=„Вѣстникъ Воспитанія“, 5) И. О.=„Историч. Обозрѣніе“.

10) **Проф. Н. Карѣевъ.** Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ. С.-ПБ. 1900 г. 50 к.
11) **В. Романовскій.** Замѣтки о преподаваніи исторіи. Тифлисъ, 1905 г. 50 к.
12) **Проф. Д. Багалѣй.** Русская исторія, ч. I—до полов. XIII ст. Харьк. 1909 г. (Введеніе).
13) **Н. Марковинъ.** О задачахъ и способахъ преподаванія исторіи. С.-ПБ. 1902 г.
14) **Вейсманъ.** О задачѣ преподаванія исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. (Ж. М. Н. П., 1908, 7).
15) **С. Фарфаровскій.** Наглядное преподаваніе всеобщей исторіи. Тифлисъ, 1908 г. 10 к.
16) **С. П.** Къ вопросу о преподаваніи исторіи. (В. В., 1897, 4).
17) **В. Романовскій.** Къ вопросу о систематическомъ преподаваніи исторіи (П. С., 1895, 4).
18) **В. Романовскій.** Классная работа учителя исторіи и классныя бесѣды (П. С., 1900, 4—7).
19) **К. А. Ивановъ.** Очерки по методикѣ исторіи. С.-ПБ. 1908 г. 1 р.
20) **Н. Карѣевъ.** Въ защиту научности всемірно-исторической точки зрѣнія въ преподаваніи исторіи (Р. Ш., 1904, 2).
21) **В. Беркутъ.** Программа историческаго курса въ русскихъ и нѣкоторыхъ заграничныхъ гимназіяхъ (И. О., 1891).
22) **Е. З.** Къ вопросу о преподаваніи исторіи и географіи (В. В., 1896, 1).
23) **К. Ивановъ.** Къ вопросу о прохожденіи и повтореніи историческихъ курсовъ (Р. Ш., 1892, 9—11).
24) **К. Ивановъ.** Къ вопросу о методахъ класснаго повторенія по предмету исторіи (Р. Ш., 1901, 9).
25) **А. Добряковъ.** О преподаваніи отечественной исторіи. Педагогическія замѣтки. С.-ПБ. 1888 г.
26) **Родзевичъ.** О преподаваніи исторіи въ I и II кл. средней школы (В. В., 1902, 5).
27) **Д. Марковъ.** Записки по методикѣ исторіи. М. 1913 г. Ц. 1 руб.
28) **Андрей Гартвигъ.** Къ вопросу о преподаваніи исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. М. 1891 г.
29) **Р. Випперъ.** Школьное преподаваніе древней исторіи и новая историч. наука (В. В., 1898, 1).
30) **Н. Никольскій.** О преподаваніи древней исторіи (В. В., 1904, 1).

31) **Н. Карѣевъ.** О желат. постановкѣ курса средневѣков. исторіи (Р. Ш., 1900, 3—4).
32) **Н. Покотило.** О преподав. исторіи XIX в. въ средней школѣ (Р. Ш., 1909, 7—8).
33) **И. Егурновъ.** О постановкѣ исторіи, какъ учебн. предмета въ женскихъ гимназіяхъ (В. В., 1904, 3).
34) **С. Шульгинъ.** Къ вопросу о преподав. исторіи въ дополнит. клас. женск. гимназіи (Р. Ш., 1900, 12).
35) **Яр. Кулжинскій.** Какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять хорошій учебникъ исторіи? 1905 г.
36) **Яр. Кулжинскій.** Какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять учебникъ систематическаго курса исторіи въ средней школѣ. К. 1911 г. 20 к.
37) **И. Катаевъ.** Къ вопросу о типѣ учебника русской исторіи для средней школы. М. 1911 г. 15 к.
38) **Сивковъ.** Къ вопросу о типѣ учебника для средн. школы (В. В., 1910, 6).
39) **Н. Карѣевъ.** Нѣсколько словъ объ учебникѣ древней исторіи (Р. Ш., 1901, 4).
40) **Л. Добровольскій.** Вѣнская педагогическая выставка 1903 г. (Отчетъ о заграничной командировкѣ). Кіевъ. 1905 г.
41) **М. А. Андреяновъ.** Описаніе коллекцій Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній. I. Исторія. С.-ПБ. 1891 г.
42) **К. Ивановъ.** О составленіи учениками историч. альбомовъ (Р. Ш. 1892, 4).
43) **Педагогическое Общество при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.** Отдѣленіе преподавателей исторіи. Къ вопросу объ элементарномъ преподаваніи исторіи. М. 1902 г.
44) **С. Моравскій.** Опытъ пропедевтическаго курса исторіи (В. В., 1907, 2).
45) **Е. Звягинцевъ.** Русская исторія въ начальной школѣ (В. В., 1911, 5).
46) **Е. Чебышева-Дмитріева.** О курсѣ исторіи въ начальной школѣ (Р. Ш., 1899, 9).
47) **К. Ивановъ.** Первые уроки исторіи (Р. Ш., 1901, 10—11).
48) **А. В. Мезіеръ.** Указатель историческихъ романовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, расположенныхъ по странамъ и эпохамъ. Со статьей **Н. А. Рубакина:** „Историческіе романы и преподаваніе исторіи". С.-ПБ. 1902 г. 1 р. (Также въ журналѣ „Русская Школа" за 1901 г. №№1—12).
49) **Н. Покотило.** Что читать народному учителю по исторіи. С.-ПБ., 1912 г. 60 к.

50) **В. Романовскій**. Домашнее чтеніе по исторіи (П. С., 1896, 3—4).

51) **Н. Р.** Историч. романы и преподав. исторіи (Р. Ш., 1901, 1—2).

52) **Педагогическая академія въ очеркахъ и монографіяхъ**. Методы первоначальнаго обученія. Часть I. Москва. 1910 г. Стр. 227—255. **С. Ф Знаменскій**. Къ постановкѣ исторіи, какъ предмета начальнаго обученія.

53) **А. Сапожниковъ**. Преподав. исторіи въ швейцарск. учебн. заведеніяхъ (И. О., 1891).

54) **Р. Випперъ**. О преподав. исторіи въ австрійск. гимназіяхъ (Р. Ш., 1891, 11).

55) **Gustav Rusch**. Methodik des Unterrichts in der Geschichte. Fünfte Auflage. Wien, 1903.

56) **Hermann Rosenburg**, königl. Seminarlehrer zu Eisleben. Methodik des Geschichtsunterrichts. Breslau. 1910.

57) **Gustav Rusch**. Zur Verbesserung des elementaren Geschichtsunterrichts. Wien, 1893.

58) **Adolf Rude**. Methodik des gesamten Volksschulunterrichts. Osterwieck/Harz. 1904. 2) Geschichtsunterricht. S. 127—194.

59) **Dr. C. Spielmann**. Der Geschichtsunterricht in ausgeführten Lectionen. Für die Hand des Lehrers. I, II, III Teile. Halle. 1901—1903.

60) **Karl Lorenz**. Der moderne Geschichtsunterricht. München. 1900.

61) **Karl Schwalm**. Methodisches Handbuch für den Geschichtsunterricht an Bürgerschulen und verwandten Anstalten. Ausführliche Vorbereitungen mit Dispositionen, Tafelbildern, Übersichten und Wiederholungsfragen. In drei Teilen. Erster Teil. Wien. 1910.

62) **Dr. Karl Biedermann**. Der Geschichtsunterricht auf Schulen nach kulturgeschichtlicher Methode. Wiesbaden. 1900.

63) Work and play in girls' schools. By three Head Mistresses: **Dorothea Beale, Lucy H. M. Soulsby, Iane Frances Dove**. 1901. P. 114—186.

64) **Board of education**. Suggestions for the consideration of teachers and others concerned in the work of public elementary schools. London. 1905. P. 61—64, 119—124.

65) **St. Sobiński**. Uwagi metodyczne o nauczaniu historyi. (Książnica wychowawcza, № 4). Warszawa, 1910. Cena 60 k.

Болѣе или менѣе полныя указанія на литературу по методикѣ исторіи можно найти въ слѣдующихъ изданіяхъ:

1) **Н. Покотило**. Практич. руководство для начин. преподавателя исторіи. С.-ПБ. 1912 г. Стр. 449—457.
2) **Педагогическій справочникъ**. Книгоиздательство „Сотрудникъ". Кіевъ. 1912 г. Стр. 130—133.
3) **Педагогическая академія въ очеркахъ и монографіяхъ.** Методы первоначальнаго обученія. Часть I. М. 1910 г. **С. Ф. Знаменскій.** Къ постановкѣ исторіи, какъ предмета начальнаго обученія. Стр. 254 и 255.
4) **И. Виноградовъ и А. Никольскій.** Методика исторіи по Кригеру. М. 1885 г. Въ самомъ концѣ книги: „Библіографическій указатель статей по методикѣ исторіи, помѣщенныхъ въ русскихъ журналахъ (1861—1885 г.)".
5) **А. Н. Овсянниковъ.** Библіографическій указатель. Литература всеобщей исторіи за 25 лѣтъ (1855—1880 г.). Съ приложеніемъ перечня историч. руководствъ и статей о преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (1855—1880 г.) С.-ПБ. 1880 г. 70 к.

Исторію методики исторіи можно найти у **H. Rosenburg'a** въ его **Methodik des Geschichtsunterrichts** (Breslau, 1910), стр. 130—145.

Въ той же книгѣ, на стр. 145—150, указана литература по методикѣ исторіи на нѣм. яз., журнальная и въ отдѣльныхъ изданіяхъ (до 1910 г.).

# ОГЛАВЛЕНІЕ.


стр.

**Предисловіе.** . . . .

**Введеніе** . . . . . 1—22

„Исторія". 1.—Исторія, какъ наука. 1.—Опредѣленіе понятія. 1.—Историческіе источники. 2.—Критическая разработка источниковъ. 3.—Историческіе факты. 3.—Исторія прагматическая и исторія культурная. 4.—Закономѣрность историческихъ явленій. 4.—Работа ученаго историка. 5.—Предѣлы исторіи. 6.—Дѣленіе всемірной исторіи. 6. Дѣленіе русской исторіи. 7. Дѣленіе исторіи на части не научно, но удобно. 7.—Важнѣйшіе научные труды по исторіи. 8.—Защита исторіи, какъ научной дисциплины. 9.—Исторія—наука и исторія—учебный предметъ. 10.—Исторія, какъ учебный предметъ. 11.—Образовательно-воспитательное значеніе исторіи—учебнаго предмета. 12.

**Глава I. „Методика"** . . . . . 22—24

Методика. 22.—Методика исторіи. 22.—Роль методики исторіи въ дѣлѣ преподаванія. 23.—Ея жизненность. 24.

**Глава II. Выборъ матеріала** . . . . . 24—33

Выборъ матеріала для преподаванія. 24.—Основанія для выбора. 25.—Конечные результаты выбора. 25.—Тенденціозность при выборѣ матеріала и вообще въ дѣлѣ преподаванія исторіи. 31.—

**Глава III. Расположеніе матеріала** . . . . . 33—48

Расположеніе матеріала для преподаванія. 33.—Правило Песталоцци. 33. Методы расположенія историческаго матеріала. 33.—Второстепенные методы расположенія историческаго матеріала. 43.—Наиболѣе цѣлесообразный методъ расположенія историческаго матеріала. 43.—Поддержка со стороны другихъ методовъ. 45. Согласованіе преподаванія исторіи съ преподаваніемъ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. 47.

**Глава IV. Передача матеріала ученикамъ . . . . . 48—133**

Передача матеріала ученикамъ. 48. — Разсказъ учителя. 48.—Катехизація. 51.—Пользованіе пособіями. 57.—Дѣленіе пособій на группы. 57.—„Пособія обычныя“. 57.—Учебникъ. 57.—Конспектъ. 66.—Хронологическія и родословныя таблицы. 70.—Доска и мѣлъ. 75.—Наглядныя пособія. 76.—Историческая карта. 78.—Памятники старины, ихъ модели, рисунки и картины историческаго содержанія и другія пособія этого типа. 84.—Пособія, „восполняющія преподаваніе“ (книги историч. содержанія, популярныя лекціи и народныя чтенія). 96.—Списокъ книгъ для чтенія по исторіи. 100.—Пріемы пользованія „восполняющими“ пособіями. 121.—Повтореніе. 130.

**Глава V. Обычный типъ урока исторіи . . . . . 133—140**

Истинное значеніе обычнаго типа урока исторіи. 133.—Раздѣленіе обычнаго типа урока исторіи на части. 134.—Подготовка учителя къ уроку. 134.—Закрѣпленіе знаній. 137.—Усвоеніе новаго матеріала. 138.—Иное построеніе уроковъ исторіи. 138.—Нѣсколько замѣчаній. 139.

**Глава VI. Требованія отъ учителя исторіи . . . . 140—143**

Историческіе журналы . . . . . 143.
Книги и журнальныя статьи по методикѣ исторіи . . . . . 143—147.

## Того же автора:

**Княгиня Ольга.** Историческій (научно-популярный) очеркъ. Кіевъ. 1911 г. Цѣна 30 к.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. книга эта признана заслуживающей вниманія при пополненіи какъ ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ. Кромѣ того, этимъ же Комитетомъ она допущена въ ученическія библіотеки городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ. (20 и 28 февраля 1912 г., за №№ 7103 и 8954).

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ
**ЛЕОНА ИДЗИКОВСКАГО.** Кіевъ. Крещатикъ, № 29.